РОССИЯ БЕЗ ИМПОРТА. МЫ ДЕРЖИМСЯ НА ЗАКУПЛЕННОМ ДВА МЕСЯЦА НАЗАД Стр.27

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ 8 СЕНТЯБРЯ 1998

ИТОГИ

ВМЕСТЕ С Newsweek®

Борьба за власть завершилась кровавым побои...

Число жертв исчисляет... ...тнями

ВСЁ СНАЧАЛА?

№ 35 (120)

9 771027 396001

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ · 8 сентября 1998 · № 35 (120)

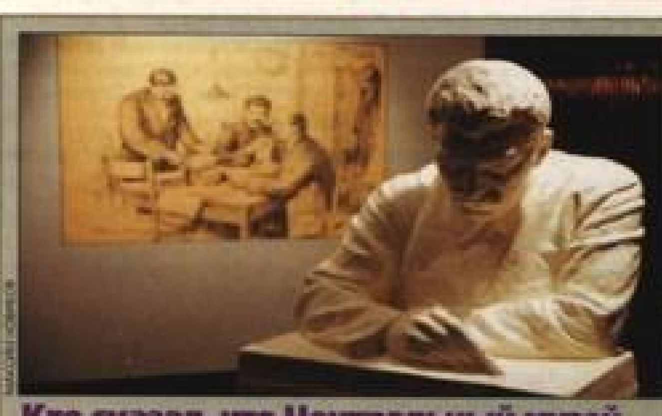

ГЛАВНАЯ ТЕМА

Простая идея: Думу распустить, но новых выборов не назначать — постепенно овладевает умами в Кремле. Вопрос, однако, в том, кто и как будет «выковыривать» депутатов из их апартаментов. **Ровно пять лет назад Кремль уже решился провести такую операцию. Но тогда президент был и моложе, и здоровее, и пользовался доверием.** Наконец в 93-м его твердо поддерживал городской голова. Будет ли позиция Лужкова такой же и в 98-м, никто не поручится. Да и танки в Охотный ряд не особо и выведешь. **Стр. 12-22**

Все-таки автомобиль — это роскошь. Что и доказал Московский международный автосалон. **Главный сюрприз нынешнего шоу: автопромышленность в России еще есть.** Впрочем, наши машины пока что лучше мировых конкурентов только относительно невысокой ценой. **Стр. 46**

Кто сказал, что Центральный музей В.И. Ленина умер? Нет, он затаился на время! Для устроителей выставки «Из подполья соцреализма» содержимое ее — не прошлое и история, а потерянный рай, воссоздаваемый изо всех сил. **Стр. 70**

ГЛАВНАЯ ТЕМА
Дмитрий Пинскер, Дмитрий Хитаров **Голосуй. Все равно проиграешь** 12
Александр Рыклин **Уютная палата для президента** 16
Ирина Андреева, Наталья Калиниченко **Экономика выживания** 18

В РОССИИ
Александр Гольц **Солдат спит — свара идет** 24

ДЕЛО
Ирина Розенберг **На очереди — очереди** 27

ВОКРУГ РОССИИ
САММИТ
Леонид Велехов **Загадка кремлевского сфинкса** 32
ГЕОЭКОНОМИКА
Сергей Строкань, Дмитрий Сабов **Как мы «кинули» Запад** 34
ФОНДОВЫЕ БИРЖИ
Роберт Сэмюэлсон **Спасайте, кто может** 38
Аллен Слоун **Омск — не Омаха** 40

ОБЩЕСТВО
Сергей Черняк-Бродский **Он пришел дать нам Тору** 46
Алексей Шмелев **Пропавшая грамота** 48
Борис Старцев **Репетитор на час** 50

ТЕХНОЛОГИИ
Елена Груева **Бип-шоу** 56

ЭКОЛОГИЯ
Евгений Пахомов
Новые сказки старого Арала 60
Водных войн нет, как и воды для моря 64

ИСКУССТВО
Александр Панов **Расщепление монолита** 70
Дина Годер **Играющие и поющие под дождем** 72

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ДНЕВНИК
Диски. Открытки. Балет. Изо. Оперетта. Словесность. Рекомендуем 76–79

... И КРОМЕ ТОГО
Свой круг. Телеграф. Междометия.
Разговоры запросто 4–11
Экономические хроники 26
Те, которые 44
Город: Московский дурень 45
Save as: Спеллер есть — ума не надо 54
Профиль: Крепкий орешек-2 66
Еда. Игры. 80, 82

На обложке: **Газета «Сегодня» от 5 октября 1993 года**

Итоги

Еженедельный журнал
№ 35 (120), 8 сентября 1998 года
Издатель ЗАО «Журнал «Итоги»
Генеральный директор Дмитрий Бирюков

Главный редактор Сергей Пархоменко (E-mail SPARHOM@7DAYS.RU)
Заместители главного редактора Маша Липман (E-mail MLIPMAN@7DAYS.RU), Дмитрий Сабов
Арт-директор Аркадий Троянкер
Консультант (Newsweek) Рон Джаверз
Секретариат Андрей Збарский **(ответственный секретарь)**, Владимир Орлов **(заместитель ответственного секретаря)**, Ирина Спиридонова, Ирина Фрейдлин **(выпускающие редакторы)**
Отдел дизайна Виталий Колбасюк **(зав. отделом)**, Алексей Афанасьев, Галина Грозная, Федор Радлов **(ведущие дизайнеры)**, Дарья Делоне, Наталия Столярова
Фотослужба Олег Иванов **(директор)**, Галина Величко, Владимир Иванов, Ирина Иркина, Мария Олендская, Алиса Петрова, Олег Сендорев
Отдел политики («В России») Сергей Авдеенко **(зав. отделом)**, Александр Гольц, Галина Ковальская, Дмитрий Пинскер, Александр Рыклин, Никита Соколов **(редактор)**, Дмитрий Хитаров, Александр Щербаков **(редактор)**
Отдел международной жизни («Вокруг России») Сергей Строкань **(зав. отделом)**, Леонид Велехов, Екатерина Лазарева **(редактор)**, Евгений Пахомов
Отдел экономики («Дело») Наталья Калиниченко **(зав. отделом)**, Ирина Розенберг, Светлана Солодовник **(редактор)**
Отдел общества («Общество» «Технологии», «Экология») Елена Каменская **(зав. отделом)**, Татьяна Аскери **(редактор)**, Елена Груева, Денис Драгунский, Борис Жуков, Борис Старцев
Отдел искусства («Искусство», «Художественный дневник») Дина Годер **(зав. отделом)**, Юрий Гладильщиков, Марина Голубовская **(редактор)**, Николай Молок, Лев Рубинштейн, Ярослав Седов, Ольга Солнцева **(редактор)**
Координатор группы репортажей Маша Гессен
Отдел информационного обеспечения и досье Егор Быковский **(зав. отделом)**, Наталья Косарева
Переводы с английского Александр Богдановский
Служба проверки Лидия Верина, Татьяна Воронина
Корректура Наталья Александрова, Белла Бурт, Елена Волгянская, Ирина Комарова, Лия Кройтман, Александра Пряжникова
Бухгалтерия Оксана Журавлева, Людмила Корчагина, Светлана Родионова
Референты Оксана Артюкова, Ирина Карасева, Ирина Костылева, Анна Лощихина, Елена Репина, Елена Черкасова
Водители Александр Жафяров, Александр Лосев

Автор дизайн-проекта Аркадий Троянкер

Отдельные редакционные материалы публикуются на основании лицензии, выданной **Newsweek, Inc.**

Постоянный представитель в редакции Newsweek Екатерина Корсунская

Адрес редакции: 125871, Москва, Ленинградское шоссе, дом 5а E-mail ITOGI@7DAYS.RU, телефон (095) 753.3304
Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ
Регистрационное удостоверение № 014592 от 14.03.96
ISSN 1027-3964 Подписной индекс 75587
Учредитель ЗАО «Издательство «Семь дней»
Исполнительный директор Артур Селищев
Финансовый директор Сергей Крупенков
Управляющий делами ЗАО «Издательство «Семь дней» Мария Дмитриева
Служба рекламы ЗАО «Издательство «Семь дней»: Нана Цобехия **(директор)**, Ирина Менабде **(зам. директора)**, Татьяна Абакумова, Ольга Василевская, Светлана Долгих, Елена Логинова, Валерия Любимова, Наталия Матвеева, Ольга Полежаева, Мария Симонова, Инна Зайцева **(координатор по рекламе)**, телефоны (095) 753.4145, 753.4146, факс 753.4148
Служба развития производства ЗАО «Издательство «Семь дней»: Игорь Свирин **(директор)**, телефон (095) 753.4143
Служба маркетинга ЗАО «Издательство «Семь дней»: Елена Каякина **(директор)**, Татьяна Голубева, телефон (095) 195.9236
Служба распространения ЗАО «Издательство «Семь дней» Александр Магатаев **(директор)**, телефон/факс (095) 753.4104
Подписка вне территории Российской Федерации осуществляется:
АО «Международная книга», тел. (095) 238.4967; факс (095) 238.4634;
фирмой East View Publications, тел. в США (612) 550.0961; факс (612) 559.2931
Верстка, цветоделение и компьютерное обеспечение — компьютерный центр ЗАО «Издательство «Семь дней»: Василий Черный **(директор)**, Андрей Амурский, Михаил Артюхин, Олег Детинин, Павел Балаченков, Роман Балашов, Лев Галустов, Андрей Борщевский, Сергей Аминов, Татьяна Захарова, Андрей Корзун, Татьяна Савина, Александр Мелешкин, Алексей Волчегорский, Владимир Скок, Владимир Остапцев, Александр Васильев, Алексей Исаев, Валентин Писаревский, Максим Семенов, Алексей Чарский, Валерий Чиж, Артем Юркевич, Андрей Юнюшев
Номер подписан в печать 3 сентября 1998 года
Отпечатано в объединении **Alprint** (Финляндия). Тираж 85 000 экз. Цена свободная

О критике

В № 28 журнала «Итоги» помещена статья Льва Рубинштейна «Жизненный проект Солженицына».

Добросовестный человек, коль хочет покритиковать чьи-либо слова или дела, то предметно разбирает, что именно ошибочно, необоснованно в критикуемом им предмете.

В статье же Рубинштейна по существу критикуются только непонятные автору три выражения, применяемые Солженицыным. Сам Солженицын говорил, что за употребление сочных и объемных слов из живого словарного запаса XIX века его упрекали и читатели, и русские критики, которые уже не узнают народных слов и не понимают нерасхожих русских пословиц.

В остальном же на четырех, и, полагаю, весьма дорогих, страницах журнала «Итоги» нет критики по существу /.../ Ну не понравилась кому-то «Россия в обвале», так покритикуй по существу, приведи основания, укажи на ошибки.

А.А. Фетисов

О компакт-дисках

Судя по последним номерам «Итогов», ваш журнал утвердился в намерении регулярно рецензировать компакт-диски серьезной музыки, что само по себе замечательно. Но отбор рецензируемых позиций вызывает некоторое недоумение. Напомню, что в номере от 18 августа разговор шел о «Страстях по Матфею» под управлением Г.Леонхардта и о «Севильском цирюльнике» под управлением Дж.Патане, а в номере от 25 августа — об опере Вагнера «Лоэнгрин» (дирижер Р.Кубелик) и опере Верди «Сила судьбы» (дирижер Ф.Молинари-Пр餐елли). Рецензент почему-то ни словом не обмолвился о том, что первое из этих изданий вышло в свет в 1989 году, второе — в 1988-м, третье известно любому отечественному меломану хотя бы с 15-летним стажем, так как было в свое время опубликовано на лицензионных пластинках фирмой «Мелодия», да и четвертое фигурирует в каталогах далеко не первый год (утверждение рецензента, что данная запись публикуется на компакт-дисках впервые, не соответствует действительности). На московском рынке нет недостатка в более поздних записях этих же произведений, равно как и, естественно, более ранних; почти все они примечательны и заслуживают рецензии в той же мере, что и те, на которые обратил внимание г-н А.Варгафтик.

Мне не хотелось бы специально останавливаться на профессиональном уровне рецензий г-на А.Варгафтика. Замечу только, что человек, утверждающий, что «большинство браков в немецкоязычных странах заключается [...] под звуки вступления к третьему действию «Лоэнгрина» (между тем как в действительности браки в тех краях заключаются под звуки свадебного марша из этой оперы), никак не может претендовать на лавры компетентного обозревателя.

Левон О. Акопян, музыковед

О Чехословакии

Несмотря на высокий профессиональный уровень вашего коллектива, читателя не покидает унылое ощущение чего-то уже читанного, слышанного и отработанного. Хотя авторы настойчиво навязывают читателю мысль о покаянии, ни сожаления, ни покаяния эти события отнюдь не вызывают.

Предлагаю вам несколько вариантов возможной интерпретации событий тридцатилетней давности, которые могут больше отвечать и нынешней моде, и исторической перспективе:

Вариант первый. Со дня чехословацких событий прошло тридцать лет. Почему же, рассуждая об этом факте, надо возлагать всю вину на советскую сторону? Ведь на территорию ЧССР 21 августа вступили также войска других стран социалистического содружества.

Вариант второй. Раз уж была отмечена историческая перспектива, то, продолжая ее, можно вспомнить и 1918 год, восстание белочехов.

Вариант третий. Не является ли вся эта дымовая завеса слов о событиях тридцатилетней давности маскировкой и оправданием вступления нынешней Чехии в НАТО?

Вариант четвертый. Это была превентивная мера, чтобы закрыть границу ЧССР с ФРГ и Австрией, через которую могли проникнуть американские и западногерманские диверсионные группы.

Георгий Хомянин, Москва

Уважаемые читатели!

Напоминаем, что подписка на журнал **«Итоги»** на территории Российской Федерации принимается повсеместно без ограничений.

Наш подписной индекс 75587

Подписка вне территории Российской Федерации осуществляется: АО «Международная книга»
тел. (095) 238-4967; факс (095) 238-4634;
фирмой East View Publications
тел. в США (612) 550-0961; факс (612) 559-2931.
Телефон для справок по вопросам распространения:
(095) 753-4103.
Адрес редакции: 125871, Москва, Ленинградское шоссе, дом 5а.
Телефон: (095) 753-3304; E-mail ITOGI@7DAYS.RU

Всюду жизнь

«Мизансцена бывает одна: я в середине, остальные вокруг». Такой пупоземлизм свойствен не только капризным оперным певцам. Когда в России прошли свободные выборы и начались реформы, мы гордо раскланивались и принимали поздравления. А теперь, когда настала политическая неразбериха, нам кажется, что мы вдруг очутились на острове невезения, а все человечество показывает на нас пальцем. На самом деле наша планета для веселья мало оборудована. Экономические проблемы и социальные неурядицы — это скорее правило, чем исключение. Не говоря уже о правительственных кризисах.

На днях в Австралии премьер-министр Джон Говард объявил о роспуске парламента и назначил на 3 октября досрочные выборы, хотя полномочия правительства заканчиваются только летом будущего года. Парламент блокировал внесенные правительством законопроекты, и правящая Либерал-национальная коалиция решила не дожидаться установленного законом срока. Последний раз в Австралии премьер распускал парламент 67 лет назад, в пору Великой депрессии. Сейчас Азиатско-тихоокеанский регион охвачен экономическим кризисом. В этих условиях противостояние правительства и парламента даже для благополучной Австралии — непозволительная роскошь. Каждая из идущих на выборы партий предлагает свой проект налоговой реформы. Так что в кабинках для голосования избиратель будет размышлять не о высокой политике, а о своем семейном бюджете.

Недавно в Новой Зеландии было сформировано правительство парламентского меньшинства во главе с лидером консервативной Национальной партии госпожой Дженни Шипли. Дело в том, что Первая партия Новой Зеландии (неплохое название!) вышла из правящей коалиции и отозвала своего лидера с поста вице-премьера. Как легко догадаться, скандал разгорелся из-за приватизации госсобственности: по мнению Первой партии, правительство слишком вольно распорядилось акциями приватизируемого столичного аэропорта. Лейбористская оппозиция, разумеется, требует досрочных выборов. В ответ госпожа Шипли производит кадровые перестановки.

Тем временм в Панаме прошел референдум. Сторонники президента Эрнесто Переса Бальядареса решили немножко поправить конституцию, которая разрешает президенту выдвигаться на второй срок только после десятилетнего перерыва. Граждане Панамы отказались сделать исключение для своего нынешнего лидера. Возможно, общенародное волеизъявление в данном случае надежнее, чем рассмотрение вопроса в Конституционном суде. Если же использовать «Систему всемирного голосования», недавно разработанную российскими учеными, то сам референдум из громоздкой процедуры может превратиться в веселую и крайне опасную игру. Маленький «бипер» надо приложить к телефонной трубке и нажать на одну из трех кнопок. «За», «против» или «воздержался». Вождь спросил — народ ответил. И некому жаловаться. Поэтому любой, даже самый неаппетитный правительственный кризис свидетельствует об одном: демократическую процедуру нельзя заменить ни телефонным опросом, ни окриком диктатора. ■

Денис Драгунский

Радары против роллеров

Полицейские Ванкувера выбрали для своих авторадаров новую цель — роллеров. Ограничение скорости на одном из наиболее популярных прибрежных роллерских маршрутов составляет 15 километров, а нарушители превышали ее на 5 — 10. Решение установить радары было принято в связи с многочисленными жалобами пешеходов. По мнению полицейских, пока что никто не пострадал по чистой случайности, и тяжелая травма — это вопрос времени. Один из «беспечных ездоков», оштрафованный на 75 канадских долларов, решил оспаривать решение полиции в суде. Но констебль Анна Дреннан заявила, что полиция будет продолжать радарную охоту на роллеров.

Хакеры назначают министров

В последнее время Интернет стал активно использоваться для проведения избирательных кампаний. Это удобно, но не всегда безопасно. Вот и на Web-сайт австралийской правящей Либеральной партии в разгар предвыборных сражений вломился компьютерный хакер и «слегка» ее подправил — по своему разумению. Желающие получить на сайте партии информацию о деятельности премьер-министра с изумлением обнаружили, что нынешний премьер, «Бесчестный Джон Ховард», занимает также должность «министра боли, страданий и несправедливости». Министр финансов Питер Костелло получил должность «министра богачей, грабящих бедняков и разрушающих экономику». Министр труда Питер Рейт был наречен «министром разрушения рабочих мест, гестапо и пропаганды». Посетители сервера, желавшие поближе познакомиться с биографиями столь выдающихся деятелей, попадали по ссылке прямиком на порнографический сервер. Хакера изловить не удалось.

Восточный экспресс снова в пути

После многолетнего отсутствия в Стамбул, на станцию Сиркеси, прибыл легендарный Восточный экспресс. Впервые этот «поезд королей» отправился из Парижа на экзотический Восток в 1883 году, и с тех пор поездки на нем стали излюбленным развлечением великосветской публики со всех концов света. Интерес подогревался творениями целого ряда писателей и кинематографистов, самым знаменитым из которых стал роман Агаты Кристи «Убийство в Восточном экспрессе». Но после второй мировой войны из-за политической и региональной нестабильности тяга к романтическим путешествиям резко убавилась, и поезд стал приходить в упадок. Без былой роскоши и блеска, с утерянным вагоном-рестораном, он использовался для перевозки рабочих-мигрантов из Югославии, Болгарии и Турции, а к 1977 году окончательно встал на прикол. Американский бизнесмен и любитель железных дорог Джеймс Шервуд решил вернуть Восточный экспресс из небытия. Он купил два спальных вагона на аукционе «Сотби» и через четыре года сумел восстановить его в первозданном виде. Теперь 130 пассажиров, выложивших по 4625 долларов за пятидневную поездку, могут насладиться услужливостью одетых в ливреи галантных стюардов, откушать изысканных яств, посидеть в роскошном пиано-баре и вдыхать аромат свежих цветов на протяжении всего пути. Компания Venice Simplon-Orient-Express рассчитывает сделать его рейсы регулярными. ■

Итальянцы могут не увидеть фильм Спилберга

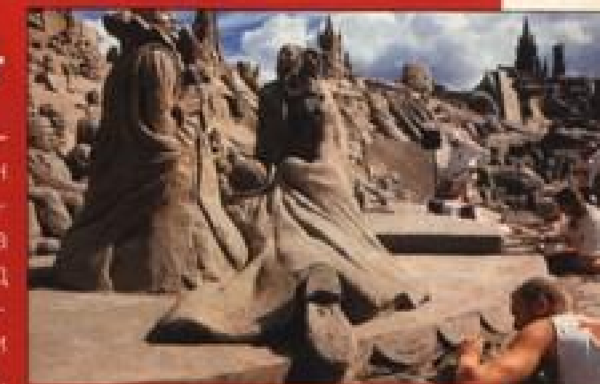
Любители кино, рассчитывавшие после возвращения из отпуска посмотреть что-нибудь новенькое, например готовый к прокату последний фильм Спилберга (на снимке режиссер на пути в Венецию) «Спасение рядового Райана», будут разочарованы. Вот уже шесть недель бастуют итальянские актеры дубляжа, и это может серьезно задержать выпуск на экраны страны многих картин. Забастовщики предполагают предъявить свои претензии во время пресс-конференции, которую они планируют провести во время Венецианского кинофестиваля, открывшегося в минувший четверг. Итальянцы не любят субтитры и предпочитают, чтобы их голливудские кумиры говорили с ними живыми голосами. При этом лишь немногие из актеров, отдающих свой голос иностранным знаменитостям, известны публике. Большинство остаются для кинозрителей безымянными героями. Очевидно, такое положение устраивает амбициозных актеров только в обмен на серьезные социальные гарантии.

Омертвение Мертвого моря

В знойном оазисе Эйн Геди на берегу Мертвого моря 13 лет тому назад был основан курорт. Сегодня туристы, приезжающие в эту самую нижнюю точку земной поверхности, чтобы окунуться в теплую желеобразную воду, должны пройтись до моря пешком или проехать в специальном вагончике по асфальтированной дороге длиною в 400 метров. Дело в том, что уровень воды в Мертвом море, известном своими целебными свойствами с библейских времен, за последние 50 лет понизился на 40 метров. Экологи опасаются, что нескоординированные планы Иордана, Израиля и Палестины, стремящихся «выжать» из природы все, что можно, могут привести к катастрофическим последствиям. Если запланированные новые трассы и новые гостиницы все-таки будут сооружены, море «уйдет» еще дальше, а перспектива прогуляться пару километров по обнажившимся солончакам вряд ли обрадует отдыхающих. ■

Взрослые люди, а в песочек играют

Специалисты по возведению песчаных замков из разных стран мира собрались в эти дни в Бельгии. До 14 сентября на пляже города Зебрюгге продлится фестиваль под девизом «Искусство четырех городов: Брюгге, Антверпена, Гента и Брюсселя», на котором художники, работающие в столь необычном жанре, покажут свое мастерство. Они будут лепить из песка скульптуры и архитектурные памятники, украшающие эти города. Местный песок смешивается со специальным, привезенным из Голландии. Полученный материал позволяет строить конструкции высотой с 4-этажный дом. Так что многочисленные посетители праздника смогут погулять по песчаным улицам.

Диагноз высосан из пальца

Австралийская фармацевтическая компания AMRAD Corporation разработала портативный комплект тестов для быстрого выявления малярии. Тесты позволяют определить две различные формы малярии при помощи простой пробы крови из пальца. Всемирная организация здравоохранения считает малярию одной из наиболее серьезных медицинских проблем. Болезнь, переносимая некоторыми видами комаров, встречается в 100 странах, где проживает около 40 процентов населения планеты. ■

Бабье лето будет дважды

В некоторые годы календарное лето заканчивается погожими днями. Тогда наступает молодое бабье лето. А начало настоящего бабьего лета на Руси считается с 14 сентября и длится примерно две недели. 24 сентября (именины Федоры) в народе считается днем окончательного поворота от лета к осени. «Федора всякое лето заканчивает». И здесь народная мудрость права, ведь по астрономическому календарю началом осени считается день осеннего равноденствия 23 сентября. В этот день Солнце пересекает небесный экватор и переходит на полгода из северной половины небесной сферы в южную. В нынешнем сентябре бабье лето соберется к нам в среднюю полосу, по-видимому, дважды. Несколько дней на начавшейся неделе ожидаются погожими, да и после 20 сентября выдастся, по расчетам, еще одна теплая неделя. ■

Торг за мемуары Левински

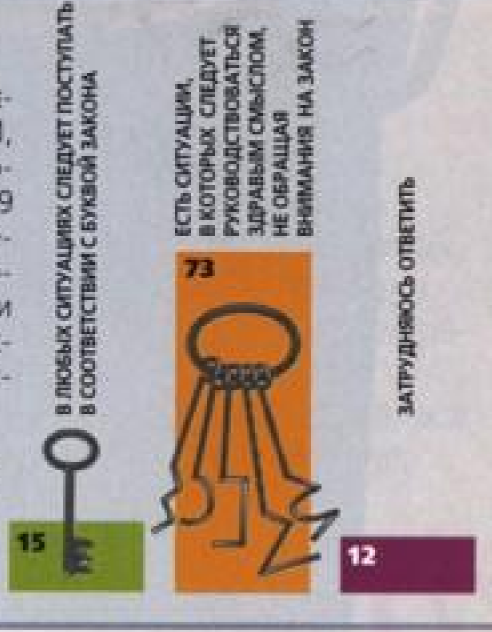
Сага Моники Левински о ее приключениях с президентом США Биллом Клинтоном может оказаться самым дорогостоящим проектом в истории книгоиздания на тему сексуальных отношений. Как сообщил журнал «Нью-йоркер», таблоид «Стар» направил Левински предложение, пообещав 1 млн. долларов за эксклюзивные права на ее правдивый рассказ. Однако это предложение тут же было перебито издательством «Харпер Коллинз», которое увеличило ставку до 2 млн. долларов. Левински получала предложения и от других издательств, в частности от таблоида «Нэшнл инкуайрер». Однако главный его редактор, как стало известно, посетовал на то, что практически все «самое интересное» уже просочилось в прессу. Ставки ставками, но Левински пока не откликнулась на предложения. ■

На снимке: *московские предприниматели пытаются сделать деньги на матрешках и кружках с изображением Клинтона и Левински.*

Закон не указ

По результатам опроса молодежи, проведенного ВЦИОМ, получается, что большинство молодых людей в возрасте от 16 до 19 лет (общенациональная репрезентативная выборка, 800 человек) готовы игнорировать закон и полагаться на здравый смысл, если того потребует ситуация. Респонденты отвечали на вопрос:

С каким из следующих суждений вы бы скорее согласились?

Ответы даны в процентах

По информации «Итогов», REUTER, ИЦ «Метео», Интерфакс, ИТАР-ТАСС
ФОТО REUTER, EPA, GAMMA/EAST NEWS, Fotobank, Ю. Феклистова

«Да, отдали им на компромисс, понимаешь, два вопроса»

Борис Ельцин о переговорах с Госдумой

«Конечно, все знают, что я по натуре оптимист. Ну это действительно так, иначе вообще жить неинтересно. Но я здесь скажу, что я просто, вот, верю самому себе. Верю, что это можно сделать. Иначе и мне жить неинтересно».

Борис Ельцин

«Ну, народ безмолвствует! Сейчас можно сказать: да, безмолвствует. Конечно, если тебя... тебе вмажут по башке чем-то таким очень тугим, резиновым — то ты какое-то время будешь очухиваться».

«Начинаешь задумываться: а наступит ли такое время, когда Россия перестанет покорно нести на мировые рынки сырье и продукты его первого передела, а будет выходить туда с товарами, произведенными в основном за счет серого вещества».

«Если бы Кириенко... еще пару месяцев продолжил бы эту работу — он бы сжег сам себя, и общество выплюнуло бы Кириенко обуглившимся до полной потери каких-либо перспектив».

Юрий Лужков

«Сегодня каждый может спросить: а знаете ли вы, что делать? Я бы не хотел сейчас говорить о причинах, что произошло именно вот в это время. Я не любитель, никогда этим не занимался, это пусть кто-то другой».

«Ну скажите, у вас, ну когда Черномырдин работал, что, была боязнь, что кого-то расчленят из естественных монополий? Эх вы! Меня можно расчленить, меня можно убрать, а вот естественные монополии чтобы растащили — у вас даже и вопрос такой никогда не стоял перед вами, ибо это даже мысли такой никто не мог допустить, чтобы я, своими руками создавший эти отдельные монополии, и чтобы я был сторонником их уничтожить. Ну зачем же вы так? Обижаете».

«Рубль при мне обвалился? Вы что, ребята? Когда ж вы это успели всё? Наделали, значит, кто-то чего-то, теперь я и рубль еще обвалил!»

Виктор Черномырдин

«Я думаю, что тут меня поймут все телезрители, несмотря на поздний час».

Геннадий Селезнев

«Как только пойдут стенка на стенку — мы входим в осень».

Владимир Яковлев,
губернатор Санкт-Петербурга

«А сейчас все машины друг на друга похожи, и поэтому трудно сделать автомобиль, не похожий на современный автомобиль».

Николай Пугин,
генеральный директор ГАЗа

«Власть рассыпана по вертикали и по горизонтали».

«Мы хотели бы, с одной стороны, не дать возможности экономическому процессу перейти в политическое поле. Оно уже стучится в дверь».

Егор Строев

«Если торгующая организация в этот период делает все, чтобы усугубить обстановку, дополнительно вызвать элементы паники, то с ними надо бороться такой же, извините, наглой формой».

Николай Подкопай,
руководитель комитета по ценовой политике правительства Свердловской области

Слушал и записывал **Вова Белозерцев**

ВЕХИ ВЕКА

«Марг бар шах!»

Сергей Иванов

Парадокс состоял в том, что претензии к шаху носили абсолютно противоречивый характер. Нарождавшийся средний класс Ирана требовал политических свобод и большего участия в доходах от продажи нефти. Исламские фундаменталисты настаивали на том,чтобы запретить алкоголь и вернуть паранджи. Объединяла всех лишь ненависть к продажным министрам и к самому шаху.

Мохаммед Реза Пехлеви был опытным монархом. Посаженный на престол совместными усилиями СССР и Англии в 1941 году, переживший несколько покушений, однажды изгнанный из страны и вернувшийся в нее, сам вводивший многопартийность и сам же ее отменявший, реформировавший феодальное землевладение и заразивший семейственностью нарождавшийся капитализм, он стал в 70-е годы одним из ключевых политиков мира: арабское эмбарго делало шаха главным поставщиком нефти на Запад. Вместе со специалистами нефтяных компаний в Иран попадало все больше западных вещей и идей. Вестернизация без свободы — обычный путь развития для многих государств. И весьма часто он приводит к плачевным результатам.

ЖЕРТВЫ «ЧЕРНОЙ ПЯТНИЦЫ»

Шах пытался балансировать между противоречивыми требованиями: он то выгонял из правительства единственную женщину и отменял европейский календарь, то обещал допустить оппозицию к будущим парламентским выборам и разрешал свободную прессу. Все это лишь раззадоривало его противников.

Начало осени 1978 года ознаменовалось бурным ростом напряженности. Муллы призвали правоверных по случаю окончания поста Рамадан принять участие в мирных протестах. Шах в тот же день ввел чрезвычайное положение и запретил манифестации. Тем не менее люди вышли на улицы во многих городах страны, а лозунги из мирных быстро стали довольно кровожадными. В Тегеране толпа, возглавляемая подростками-фанатиками и женщинами в паранджах, двинулась к центральной площади Жалех. Один из духовных лидеров мусульман аятолла Нури, предвидя, чем все закончится, убеждал людей разойтись — но тщетно. Тогда шах из дворца Ниаваран отдал приказ солдатам стрелять. Первые залпы, сделанные поверх голов, не остановили толпу, и тут началась стрельба на поражение. В тот день, прозванный «черной пятницей», на площади Жалех погибло, по официальным сообщениям, 58, а по неофициальным — больше ста человек.

Мохаммед Реза, отменив запланированные зарубежные визиты, энергично принялся наводить порядок. Агенты тайной полиции САВАК проводили массовые аресты (было схвачено более тысячи человек), обыскам подверглись дома ста двадцати мулл, многие аятоллы были вынуждены скрываться. Одновременно шах арестовал нескольких своих министров по обвинению в коррупции и велел демонстрировать по телевидению дебаты в парламенте, где многие депутаты открыто обвиняли его в братоубийстве.

Но ничего не помогало. Подростки забрасывали солдат камнями, а танки — «молотовским коктейлем». Несмотря на комендантский час, люди митинговали круглые сутки. Все громче звучал лозунг «исламской республики». Из-за иракской границы вождь мусульманской оппозиции аятолла Хомейни призывал всех правоверных к мятежу. То здесь, то там на улице раздавался крик: «Марг бар шах!» — «Смерть шаху»!

Двадцать лет прошло с тех пор. И лишь сейчас появились слабенькие, еле различимые признаки того, что фундаменталистское безумие, охватившее тогда Иран, начинает постепенно улетучиваться. ■

СООБРАЖЕНИЯ

Про Штирлица

Юрий Гладильщиков

Не вполне понятно, почему серьезный человек Штирлиц стал героем анекдотов. Тремя годами раньше «Мгновений» появился «Адъютант его превосходительства». Этот сериал тоже обожали. Герой тоже был советским разведчиком. Фраза «Павел Андреевич, вы шпион?» и особенно ответ «Видишь ли, Юра...» вошли в фольклор. Образ врага разрушался точно так же (в «Адъютанте» чуть ли не впервые появились смелые, умные, красиво изъясняющиеся, умеющие носить красивый мундир белые, в «Мгновениях» — такие же фашисты). Но про штабс-капитана Кольцова анекдотов почему-то не сочиняли. Капитан так и не стал старшим товарищем поручика Ржевского. А вот Штирлиц легко заткнул салагу Ржевского за пояс.

Говорят, причина попросту в том, что «Мгновения» — отечественный сериал № 1. Люди начинают издеваться над тем, чем слишком сильно увлекались. В 70-е сериал любили, в 80-е над ним начали измываться, в 90-е полюбили опять (как принято объяснять, ностальгируя по великой державе, с которой считался мир). Но ведь анекдоты про Штирлица появились уже в 70-е. Про какого цвета трусы у Мюллера — точно.

РАЗГОВОРЫ ЗАПРОСТО

С высоты 90-х поневоле тянет объяснить казус тем, что весь советский народ 70-х внутренне сопротивлялся совковым стереотипам и оттого воспринял типично советский сериал, в котором типично советский актер изображал типично советского разведчика, легко обводящего вокруг пальца верхушку рейха, вермахта и гестапо, с изрядной долей юмора. Но, вспоминая себя прежних, все скажут, что это не так. Штирлицу искренне сопереживали. Кстати, не только ему. Но и Мюллеру, и Шелленбергу. Кошмар, кто в том признается, но ведь впечатляла и сама по себе эсэсовская форма! (Кстати, ничего дикого. Как растолковали позднее умные культурологи, эти поганые черные мундиры обладают изрядным сексуальным посылом, которому даже антифашисты противиться не в силах — см. «Ночной портье».)

Так в чем же дело?

Возможно, в банальной причине. Юрия Соломина к моменту появления «Адъютанта» массы почти не знали, соответственно запросто верили в то, что это и есть капитан Кольцов. А вот Вячеслав Тихонов к выходу «Мгновений» был признанным, массово любимым, именно что *типично* советским актером. Как, например, и Табаков. Они не воспринимались как фашисты. Следственно, всякий зритель каждую секунду отделял актера от персонажа. Не мог забыть, что актеры лишь придуриваются, причем здорово. И разве Шелленберг не знает, что Штирлиц — это на самом деле Тихонов, то есть советский шпион? Конечно, знает. И Мюллер с Гиммлером знают. Отсюда главная тема первых анекдотов про Штирлица. Суть в том, что все иерархи рейха — это в действительности советские разведчики, а противостояние наших с немцами — чистой воды игра, абсурд. В конечном счете это привело к появлению второй волны — анекдотов, уже абсолютно абсурдистских, черноюморных, во многом построенных на игре слов. Штирлиц привил России сугубо английский юмор. *Штирлиц выстрелил в упор. Упор упал. Штирлиц склонился над картой. Его неудержимо рвало на Родину. Штирлиц обернулся и поднял глаза. Это были глаза профессора Плейшнера.* И т. д.

Любопытно, что в анекдотах первой волны Штирлиц выглядел не дураком (хотя, проявляя свои знаменитые логические способности, зачастую ломился в открытую дверь). Но затем, как и его анекдотический кинопредшественник Василий Иванович, начал превращаться во все большего идиота. *Штирлиц шел по Берлину в советской военной форме и парашютом за плечами. Еще никогда он не был так близок к провалу.* Одного из моих соклассников прозвали Штирлицем. Это был не просто уличный хулиган, но двоечник из двоечников. Его рожа была смешной и беспредельно глупой. «А вот Штирлиц идет», — говорили, увидев его, и всякий раз закатывались от хохота.

Но то в 70-е. Не исключено, что нынешний день рождения Штирлица — это одновременно и начало его похорон. На недавнем детском кинофестивале в «Артеке» телевизионщики расспрашивали зрителей-подростков, кто такой Чапаев. Подростки пребывали в растерянности. Наконец один — большой интеллектуал! — твердо сказал, что это герой гражданской войны. «А когда была гражданская война?» — спросили его. Интеллектуал побледнел, но потом мужественно ответил: «В начале двадцатого века». В целом ответил правильно. Анекдотов про Чапаева эти ребята явно не знают. Штирлицу пора бы насторожиться. ■

ОБДУМЫВАЮЩЕМУ ЖИТЬЕ

Вкус бриошей

Аглая Миловзорова

Россия устала от великосветских забав, пышных презентаций и томительных блужданий по бутикам в тщетных попытках найти гармонию между настоящей роскошью и высоким стилем. Кризис кризисом, но Россия не знает, куда девать деньги и делать жизнь с кого. Нужен учитель, сэнсэй глобального масштаба, который смог бы преподать нам истинное дао красивой жизни, а попутно окоротить самозваных глянцевых и полуглянцевых лжепророков. И вот свершилось. Vogue, главный модный журнал всех времен и большинства народов, — наконец в России. Можно выдохнуть. И даже полистать.

Среди актуальных наставлений по липосакции и списков отелей, где можно запросто встретить Джека Николсона и Синди Кроуфорд, особо интересны материалы с родных просторов. Один из таких текстов рассказывает о жизни и воззрениях гендиректора ОРТ Ксении Пономаревой. Жизнь удалась. Воззрения нестандартны. Вот одна цитата — разумеется, выдернутая из контекста, в котором речь идет о небогатых родителях и нищей молодости. Итак: «...давая детям в воскресенье миллион на прогул (надеюсь, речь идет все-таки о «старых». — **«Итоги»**), я говорю: вы понимаете, что это больше, чем зарабатывает ваша учительница за месяц? Пусть хотя бы осознают, в каком мире живут. С другой стороны, зачем мы работаем, если дети не могут купить себе замороченные (наверное, имеются в виду навороченные. — **«Итоги»**) ботинки за 200 долларов?»

Боже упаси считать деньги в чужом кошельке или, пуще того, давать советы по воспитанию детей. И тем не менее, раз уж к слову пришлось: что ответили (или подумали) дети в ответ на мамину сентенцию? Купили учительнице полкило сыра? Посоветовали маме пожертвовать на родную школу? Или просто умчались на роликах в светлую даль?

Ксения Пономарева — не кинозвезда, не певица и не фотомодель. Как ни крути, это фигура скорее политическая. Зачем политической фигуре делать столь не совместимые с ее статусом признания? У каждого из нас масса бытовых причуд и финансовых странностей. Священный принцип privacy охраняет их от чужого взгляда. Зачем, не будучи знаменитостью в эстрадном смысле слова, выставлять свои расходы на всеобщее обозрение? Наверное, это своеобразная демонстрация лояльности тому нуворишескому жизненному стилю, который — с подачи глянцевых журналов — стал признаком социальной пригодности.

В голову лезут жалкие слова: сейчас, в пору тяжелых испытаний, когда вся нация, и прежде всего ее элита, должна была бы с чувством высокой нравственной ответственности... Ах, бросьте! «Пускай едят бриоши», — как говорила Мария Антуанетта, когда ей доложили, что у крестьян нет хлеба. Очень нужный журнал, этот Vogue. А главное, своевременный. Вкус тех самых бриошей ощущается на каждой странице. ■

Голосуй. Все равно проиграешь

Государственной думе не понравился «старый» премьер, без устали доказывающий, что он «новый»

Дмитрий Пинскер,

Дмитрий Хитаров

ФАРС-МАЖОР

Когда в Думе полным ходом шли баталии вокруг Сергея Кириенко, претендовавшего на пост премьер-министра, один иностранный корреспондент, давно работающий в Москве, предложил учитывать в расчетах так называемый эффект тещи, воздействие которого испытывает каждый депутат в канун решающего голосования: «Приходит он домой, а в коридоре стоит теща и, потрясая скалкой, кричит: «Не хочу назад в Устьпиндюльск. Понял, не хочу!»

И народный избранник из провинции как миленький нажимает кнопку «за», хотя еще вчера перед телекамерами рвал тельняшку на груди и кричал в микрофоны: «Никогда! Не уступим!»

В апреле депутаты уступили и остались при машинах, квартирах, льготных путевках и прочих атрибутах власти. Но не прошло и полугода, как им опять приходится выбирать. Пять минут публичного позора — и сохранение теплого кресла в столице и спокойной обстановки дома. Или славная смерть «на миру» днем, а вечером скалкой по голове. И опять маета — на осеннем ветру агитировать за себя любимого. По логике, в случае троекратного отклонения кандидатуры премьера и обязательного в этом случае роспуска палаты депутатов должны в 24 часа выкинуть из кабинетов в Охотном ряду и настоятельно попросить в недельный срок освободить казенные квартиры. Вопрос, однако, в том, кто и как будет «выковыривать» народных избранников из их апартаментов.

Пять лет назад Кремль уже пытался провести подобную операцию. Кончилось все это стрельбой в столице. Но тогда и президент Ельцин был моложе, здоровее, и народ был за него. Похвастаться всем этим сегодня российский лидер явно не может. Наконец (а нынче — это самое главное), в 93-м Бориса Николаевича безоговорочно поддерживал городской голова. Будет ли позиция Юрия Михайловича столь же однозначна и в 98-м, никто не поручится. Да и потом, бронетехнику в Охотный ряд не особо и выведешь (зря, что ли, Манежную площадь превратили в яму).

Островитяне

В свои критические дни коммунисты начинают говорить о готовности к досрочным выборам. Так было и прошлой осенью, когда Дума грозила вотумом недоверия правительству Черномырдина, и во время эпопеи с утверждением Сергея Кириенко.

То, что Государственная дума может и не дожить до очередных выборов, обсуждается буквально всеми. Поводом послужило заявление думских большевиков о «категорической неприемлемости кандидатуры Виктора Черномырдина». Соратники Геннадия Зюганова немедленно приступили к аутотренингу по привычной системе. Лидер КПРФ провозгласил, что левая оппозиция готова «идти до конца» и досрочные выборы ее не пугают.

Представитель президента в нижней палате парламента Александр Котенков тут же парировал: «Коммунисты и их сторонники готовы спровоцировать роспуск Думы, чтобы на волне всеобщего недовольства получить еще больше мандатов на парламентских выборах. Вот только состоятся ли эти выборы?» Он, правда, тут же оговорился, что имел в виду не блокирующие меры Кремля, а «народный бунт», который может смести обе стороны конфликта.

Член думского Комитета по законодательству, специалист по избирательному праву «яблочник» Виктор Шейнис заявил в беседе с корреспондентом «Итогов»: «Ситуация носит чрезвычайный характер, а потому не исключено, как принято говорить, ее «нештатное» разрешение».

Главный вопрос, волнующий сейчас депутатов: состоятся ли внеочередные выборы и кто будет принимать в них участие в случае подобного «нештатного разрешения? Желая, по возможности, отстранить от участия в гонке мелкие партии, которые лишь растаскивают голоса избирателей, год назад Дума внесла в закон о гарантиях избирательных прав граждан ряд положений, требующих поправок в уставах партий. Они должны быть заново зарегистрированы Минюстом «за год до назначения выборов». Первым соответствующие поправки в устав внесло «Яблоко» в мае этого года, остальные — еще позже. «По формальному признаку к нам могут придраться», — посетовал Виктор Шейнис в прошлую среду днем. Тем же вечером информационные агентства распространили заявление Центра общественных связей Минюста, подтвердившее обоснованность этих опасений. Министерство юстиции оповестило, что «ни одно из ведущих российских политических объединений, в том числе представленных в нынешней Госдуме, по действующему закону не имеет права участвовать в парламентских выборах до мая 1999 года».

Надо отметить, что эта новость не изменила душевного состояния народных избранников, поскольку истерика у них началась еще во вторник, на заседании Совета Думы. Именно тогда депутаты заметались. (За исключением разве что Владимира Жириновского, который в свойственной ему манере, выдержав паузу, полярно изменил свое отношение к Виктору Черномырдину. Чем в очередной раз дал повод для разговоров о том, что подобная политическая акробатика имеет под собой далеко не бескорыстную основу.)

Приняли было решение напрямую обратиться к народу.

ВИКТОР ЧЕРНОМЫРДИН УТВЕРЖДАЕТ, ЧТО ВЕРНУЛСЯ ВО ВЛАСТЬ, ЧТОБЫ СПАСТИ СТРАНУ: «ВСЕГО-ТО ПЯТЬ МЕСЯЦЕВ ПРОШЛО СО ДНЯ МОЕЙ ОТСТАВКИ, А ВПЕЧАТЛЕНИЕ ТАКОЕ, ЧТО ПО СТРАНЕ МАМАЙ ПРОШЕЛ!» ОН ЖЕСТОК И С ДУМОЙ: «ЕЩЕ НЕМНОГО ПОБАЛАГУРИМ... — СТРАНЫ НЕ БУДЕТ!» БОЛЬШЕ ДРУГИХ ХОЧЕТ СКОРЕЙШЕГО УТВЕРЖДЕНИЯ КАНДИДАТУРЫ ПРЕМЬЕРА СПИКЕР ГЕННАДИЙ СЕЛЕЗНЕВ. В СЛУЧАЕ РОСПУСКА ОН ПОТЕРЯЕТ НЕ ПРОСТО ДЕПУТАТСКИЙ МАНДАТ, НО И ДОЛЖНОСТЬ ЧЕТВЕРТОГО ЛИЦА В ГОСУДАРСТВЕ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СПЕЦКОМИССИИ ПО ИМПИЧМЕНТУ ВАДИМ ФИЛИМОНОВ И ЕГО АКТИВНАЯ ПОМОЩНИЦА ЕЛЕНА МИЗУЛИНА УТВЕРЖДАЮТ, ЧТО **ДОКАЗАТЕЛЬСТВА ВИНЫ ПО ДВУМ ИЗ ЧЕТЫРЕХ «ЭПИЗОДОВ», ИНКРИМИНИРУЕМЫХ БОРИСУ ЕЛЬЦИНУ, — «РАЗВАЛ» СОВЕТСКОГО СОЮЗА И ВОЙНА В ЧЕЧНЕ — УЖЕ НАЙДЕНЫ**

Станислав Говорухин мотивировал необходимость подобного шага кратко: «Нас разгонят, и народ так правды и не узнает». Однако проект воззвания, им же и подготовленный, оказался настолько «эмоциональным» и попросту провокационным («Обращаясь к вам, сограждане, быть может, в последний раз, перед тем как на двери Думы навесят огромный амбарный замок, мы хотим с этой высокой демократической трибуны предупредить: роспуск Думы и последующий предполагаемый запрет выборов кончатся крахом российской государственности, как таковой...» и т.п.), что большинство народных избранников не рискнули его утвердить. Ограничились посланием к Виктору Черномырдину, в котором депутаты призвали соискателя проявить гражданскую сознательность и добровольно отказаться от поста премьера. Через сутки получили ответ: «Ни по совести, ни по существу дела я на такое безответственное решение не пойду».

Николай Харитонов предложил перед третьим голосованием по кандидатуре премьера — если Борис Ельцин не откажется от идеи поручить формирование кабинета именно ЧВС — «проголосовать импичмент» и таким образом застраховаться от роспуска. Впрочем, с «импичментской неприкосновенностью» может ничего и не выйти. Действительно, в статье 109 записано, что «Государственная Дума не может быть распущена с момента выдвижения ею обвинения против Президента Российской Федерации до принятия соответствующего решения Советом Федерации». Однако 111-й статьей предусмотрен роспуск Думы в случае трехкратного отклонения депутатами кандидатуры председателя правительства. Верховенство одной статьи над другой не предусмотрено и нигде не прописано. Толкование Конституционного суда если и последует, то не скоро.

Впрочем, вопрос может быть исчерпан в течение недели, если Верховный суд согласится в сжатые сроки рассмотреть «дело Ельцина» и не найдет в нем состава преступления. До сих пор высшая судебная инстанция не давала оснований усомниться в своей лояльности Кремлю. Тем не менее благоприятное для президента решение не снимет с него заботы по реализации главной задачи — роспуска парламента и очистки здания от «нежелательного» депутатского элемента.

Тем временем Геннадий Зюганов, несмотря на «непреклонность позиции», уже во вторник заговорил о том, что нельзя «сдавать» Думу — «последний островок законности». В апреле, накануне решающего голосования по Кириенко, это называлось чуть по-другому — «не допустим, чтобы Ельцин остался наедине со своим указным правом».

Недосожженные мосты

Еще в прошлый понедельник кремлевские чиновники признавались: «На второе голосование наверняка внесем Черномырдина. А что будет дальше, пока не решили». Во вторник толкачи из Кремля и Белого дома на одном из совещаний постановили: торгов больше не будет.

Паралич хватил не только фондовую и валютную биржи, но и парламентскую. В прошлый вторник Виктор Черномырдин печалился: «У нас был реальный шанс выйти на новое качество российской политики. Не просто кандидатуру отклонили. Перечеркнули всю работу по концепции экономического развития, по политическому соглашению». А раз так — увидеться с кандидатом в премьеры депутаты смогли лишь в зале заседания Думы, во время очередного голосования. «Черномырдин не Кириенко, ему не надо знакомиться с депутатами. Ему сейчас надо страну из кризиса выводить», — пояснил позицию исполнительной власти высокопоставленный чиновник из Дома правительства.

В начале прошлой недели казалось, что тактики отказа от любых консультаций с депутатами исполнительная власть будет придерживаться и в случае повторного отказа парламента утвердить Черномырдина. Тем более что с приближением 4 сентября — второго этапа голосования — в Кремле и Белом доме все увереннее говорили о том, что президент не отступит, слабины не даст, что правительство «при любой погоде» будет возглавлять Виктор Черномырдин.

Косвенным свидетельством этого можно было считать и указ Бориса Ельцина, в котором президент дает согласие и.о. премьера включить в состав правительства Павла Крашенинникова, Игоря Сергеева, Сергея Степашина, Бориса Федорова, Евгения Примакова и Сергея Шойгу. Из шестерых лишь Федоров не относится к так называемому президентскому кусту (главу Госналогслужбы Черномырдин все-таки хочет видеть в новом правительстве в должности вице-премьера, курирующего все макроэкономические проблемы). А значит, есть все основания говорить, что Виктор Степанович приступил к формированию своей команды, что вряд ли бы имело смысл, если бы он был готов сдаться. Впрочем, за день до второго голосования заявление об отставке написал министр промышленности Юрий Маслюков, лишив тем самым Черномырдина сильного козыря в игре с коммунистами (что, дескать, их соратники есть в составе кабинета).

Сам Маслюков причиной отставки называет отсутствие правовой основы деятельности Министерства промышленности и торговли. Соответствующие документы, в частности, касающиеся разделения полномочий между Минэкономики и Минпромом, были, по утверждению Юрия Дмитриевича, направлены премьеру Кириенко аж два месяца назад. Среди них был и меморандум «О схеме управления торгово-промышленной политикой государства», провозглашавший принцип государства-предпринимателя. Маслюков утверждает, что устал ждать и решил уйти. На самом деле он просто проиграл схватку Якову Уринсону, и.о. министра экономики, которого очень ценит и.о. премьер-министра. И Юрий Дмитриевич решил уйти сам, без указаний свыше, и поскорее вернуться в Думу, пока еще не аннулирован его депутатский мандат (в течение трех месяцев ушедший в правительство депутат может вернуться на прежнее место).

Тем временем высшие чины президентской администрации всю прошлую неделю продолжали рассматривать варианты замены Черномырдина на более приемлемую для Думы кандидатуру. Перебрав все уже навязшие в зубах фамилии, вдруг придумали нестандартный ход: предложить на пост премьера Геннадия Селезнева. Логика размышлений была примерно такой: коммунистам придется замолчать хотя бы на время, а Селезнев, вынужденный повторить путь Ивана Рыбкина, будет работать 25 часов в сутки, чтобы заслужить доверие и расположение новых хозяев.

ТРИ! ДВА! ОДИН! РОСПУСК? ДЛЯ ЛИДЕРА КОММУНИСТОВ СЕЙЧАС ДОРОГА КАЖДАЯ МИНУТА, НО «ИДТИ В НАРОД» ГЕННАДИЙ ЗЮГАНОВ НЕ ТОРОПИТСЯ

Удивителен в этой задумке даже не странный просчет в отношении коммунистов — они, может быть, примут уступку Кремля и утвердят спикера премьером, но скорее всего тут же изгонят «отступника и соглашателя» из своих рядов и, как ни в чем не бывало, продолжат клеймить «антинародный режим». Удивляет и переоценка Селезнева как человека, способного в сложнейшей экономической ситуации возглавить страну. Странно то, что в Кремле даже на время допустили мысль поставить на второй пост в стране, вывести в дублеры президенту фактически перебежчика, в чьей лояльности не уверен никто. Дальнейшая судьба этой безумной идеи неизвестна.

Зато известно, что в прошлый четверг состоялась встреча главы президентской администрации со спикером Думы. Делались ли Селезневу какие-то предложения — тайна. Кремлевская сторона, по словам думского лидера, предложила возобновить работу над проектом политического соглашения и пообещала представить поправки к данному документу. То есть по сути отказалась от ранее выработанной схемы поведения. «Политический документ не надо хоронить, так как, кто бы ни был премьером, этот документ чрезвычайно важен», — многозначительно сообщил Геннадий Николаевич журналистам.

Впрочем, едва ли Кремлю удастся войти второй раз в ту же реку: желание вновь обсуждать перераспределение власти между президентом и парламентом однозначно будет расценено как слабость ельцинской команды, и оппозиция попытается поднять ставки уже во время игры. Заигрывание Юмашева с Селезневым — еще один симптом того, что у московской исполнительной власти попросту не осталось эффективных рычагов давления на парламент. Они есть лишь в регионах.

Губернаторы откровенно выступают против досрочных выборов. Им в этом случае придется перекраивать и без того куцые региональные бюджеты. А потому бремя переговоров с депутатами решено было переложить именно на сенаторов. Тем более что руководители регионов действительно куда больше, нежели депутаты, страдают от безвластия и подогреваемого этим безвластием кризиса.

Один в доме

«Я работаю один» — этот вопль отчаяния, вырвавшийся у Виктора Черномырдина в среду, совершенно точно отражает фактическое состояние дел. «Опущенный» при первом голосовании до неприличной для кандидата в премьеры отметки — 94 голоса «за» (меньше, чем получил в подобной ситуации «выскочка» Кириенко), и.о. председателя кабинета министров оказался не в состоянии размышлять над стратегией выхода из финансово-экономического кризиса, по сути уступив инициативу мечущемуся Сергею Дубинину. Виктор Степанович очень старался, но получалась лишь имитация кипучей деятельности: он одобрил программу земельной реформы и поддержал поправки в закон об охране здоровья. Он собирал совещания, устраивал разнос и.о. министров за отсутствие программы экстренных антикризисных мер, ругал руководство Центробанка за самоуправство в деле насильного «оздоровления» коммерческих банков и готовил к пятнице «сенсационное» выступление с изложением основных положений своей антикризисной программы. Но Черномырдин не мог не думать о грядущем голосовании и потому постоянно сбегал с важных экономических совещаний, чтобы встретиться с очередным региональным начальником.

Беда в том, что от Виктора Степановича ждали четких решительных действий. А слова «я работаю один» означали лишь то, что на самом деле эффективность этой «работы» равна нулю. ■

При участии **Сергея Авдеенко**

Уютная палата для президента

МЭР МОСКВЫ **ЮРИЙ ЛУЖКОВ** (СПРАВА) ПРЕДПОЧЕЛ БЫ ВИДЕТЬ В ПРЕМЬЕРСКОМ КРЕСЛЕ САМОГО СЕБЯ, А ВОТ ГЛАВА АДМИНИСТРАЦИИ СЕВЕРНОЙ СТОЛИЦЫ **ВЛАДИМИР ЯКОВЛЕВ** (СЛЕВА) ОСТАВЛЯЕТ ВЫБОР ЗА ЕЛЬЦИНЫМ: «И ЕСЛИ ИЗ НЕСКОЛЬКИХ ИМЕЮЩИХСЯ КАНДИДАТУР ПРЕЗИДЕНТ БУДЕТ НАСТАИВАТЬ НА ВИКТОРЕ ЧЕРНОМЫРДИНЕ, ТО ДОЛЖЕН БЫТЬ УТВЕРЖДЕН ИМЕННО ЧЕРНОМЫРДИН»

Кризис расщепил законодательную ветвь российской власти

Александр Рыклин

ТРЕТЕЙСКИЕ

Двухпалатный российский парламент, и ранее не отличавшийся единым подходом к проблемам, периодически сваливающимся на наши головы, в дни глобального кризиса, кажется, окончательно распался на два практически не связанных друг с другом органа власти Российской Федерации. Их отношение к путям выхода из тупика — диаметрально противоположно. Судя по всему, попытки нижних парламентариев в борьбе с ненавистным режимом обрести союзника в лице своих «верхних» коллег закончатся ничем. Губернаторы быстро поняли: поддержать сегодня Думу — значит встать на путь войны с Кремлем, который, похоже, всерьез рассматривает возможность роспуска нижней палаты. Их расчет прост: президент, согласно Конституции, Думу распустить может, а той, чтобы «распустить президента», то есть довести процедуру импичмента до конца, нужно совершить почти невозможное. Конечно, перспектива маячащих на горизонте досрочных парламентских выборов энтузиазма у сенаторов не вызывает. И центральные власти (по политическим мотивам), и сами региональные лидеры приложат максимум усилий для того, чтобы досрочные выборы не состоялись — в условиях жесточайшего кризиса выделять из тощих региональных бюджетов деньги на волеизъявление народа не хочется ни губернаторам-коммунистам, ни губернаторам-демократам.

Откровенней всех высказался саратовский губернатор Дмитрий Аяцков, заявивший: «...страной останется управлять президент, правительство и Совет Федерации, и этого будет достаточно».

«Черномырдина мы знаем...»

Вновь возникшая на российском политическом горизонте солидная фигура Виктора Степановича сенаторов более или менее устраивает. Лишенные в большинстве своем ярко выраженной политической окраски, обремененные хозяйственными заботами в своих вотчинах, они ясно осознают: стране нужен премьер. Причем не когда-нибудь, а прямо сейчас, и пусть уж он быстрее начнет с этой страной что-то делать. Если для многих думцев экономический кризис — «мать родна»: он открывает широкие возможности для торга с Кремлем, дает повод обращаться к массам с обличениями «антинародного курса», то сенаторам такая уличная патетика не нужна. Для губернаторов кризис означает прежде всего резкое ухудшение положения в родных пенатах со всеми вытекающими отсюда последствиями. Прежде всего туманными становятся их перспективы на будущих выборах. Можно сколько угодно призывать народ обрушить свой гнев на головы кремлевских сидельцев.

Так что губернаторы скорее всего для себя решение приняли: коль уж Ельцину так люб Черномырдин, пусть возвращается Черномырдин. Пока они как могут пытаются утихомирить Думу, но если та будет продолжать упорствовать, их терпению может прийти конец.

Похоже, из трех возможных претендентов — Юрия Лужкова, Егора Строева и Виктора Черномырдина — последний для сенаторов предпочтительней. Лужков ассоциируется у многих губернаторов с ненавистной Москвой, которая, по их мнению, высасывает все соки из регионов. Настораживают сенаторов также последние заявления столичного мэра. Тональность их уже даже не премьерская, а президентская, и меняется она не по дням, а по часам. В прошлый четверг на встрече с главным раввином Нью-Йорка Артуром Шнайером Лужков, в частности, сказал: «...В Думе помнят шесть лет неэффективного управления страной правительством под руководством Виктора Черномырдина, а также фигуру Бориса Березовского, которая стоит за спиной Виктора Черномырдина и является аллергеном для всего российского общества...». А ведь всего за несколько дней до этого, на встрече с Ельциным, в которой, кроме московского мэра, участвовали Строев с Черномырдиным, Юрий Михайлович поддержал кандидатуру Виктора Степановича.

Что же касается спокойного и уравновешенного Строева, то, похоже, он сам не слишком стремится занять хлопотный пост. Егора Семеновича вполне устраивает роль спикера верхней палаты.

Мы пойдем своим путем

Накануне пятницы, когда верхняя палата собралась, чтобы определить свое отношение к кандидатуре Виктора Черномырдина, «Итоги» опросили некоторых региональных лидеров с целью выяснить, с каким настроением они едут в Москву. Из всех опрошенных «Итогами» только кемеровский глава Аман Тулеев высказался против нового премьерства Виктора Степановича, но уже вечером того же дня, после встречи с и.о. председателя првительства, Тулеев свои формулировки существенно смягчил. Даже сенатор-элдэпээровец из Пскова Евгений Михайлов (Владимир Жириновский в тот момент еще не поддерживал кандидатуру Черномырдина) и ярославский губернатор-коммунист Анатолий Лисицин вразрез с мнением своих партийных боссов выступили за старого-нового премьера.

В среду Черномырдин, после отказа думских лидеров от уже подписанных договоренностей, объявивший, что больше никаких консультаций в Думе проводить не будет, встретился с двадцатью влиятельными сенаторами и получил от большинства из них заверения в безусловной поддержке. На этом основании кремлевская команда надеется, что в случае чего президент сможет опереться на Совет Федерации. Дмитрий Аяцков с солдатской прямотой выразил мнение большинства сенаторов: если дело дойдет до роспуска Думы, Совет Федераци будет на стороне президента. Конечно, у губернаторов есть и свой интерес — за поддержку регионов Кремлю придется заплатить, и, очевидно, немалую цену, тем более что всеобщего восторга кандидатура Черномырдина у сенаторов все же не вызывает. Например, весьма влиятельный губернатор Самарской области Константин Титов считает, что «выбор президентом Черномырдина в качестве премьера крайне неудачен. Он не пользуется доверием у большинства населения страны, и это показывают опросы общественного мнения... Россия не может более двигаться, повторяя пройденный, увы, безуспешный путь».

В этой ситуации региональные лидеры будут торговаться до конца и наверняка захотят иметь своих представителей в правительстве (Аяцков и Прусак — вполне реальные претенденты на министерские посты). Кроме того, народные избранники потребуют корректировки законодательства и экономического курса. В интервью «Итогам» губернатор Новгородской области Михаил Прусак заявил: «Если мы говорим о политических изменениях, то прежде всего следует изменить процедуру выборов губернаторов — их надо назначать, поскольку необходимо сохранить президентскую вертикаль управления страной. Второе. Нужно отказаться от формирования Думы по партийным спискам — только по территориальному принципу. Третье. Не должно быть никаких вице-премьеров — министры должны напрямую и быстро попадать к председателю правительства... Это только первоочередные меры. Что же касается экономических проблем, то сразу, прямо завтра, нужно объявить государственную монополию на продажу спиртного; потом надо увеличить таможенные пошлины, на ввоз мяса, например. Кроме того, необходима частичная контролируемая эмиссия. А нехватка денег приводит к экономической катастрофе. Четвертое: ни при каких обстоятельствах нельзя поднимать тарифы на энергоносители. И чуть ли не самое главное: надо начать развивать производство. Как это сделать? Думается, надо быстро принять закон о налоговой «амнистии» предприятий, имеющих инвестиционный проект, и частных граждан — не докапываться, откуда у человека собственность, а брать налог с недвижимости. Кроме того, необходимо освободить от налогов любые инвестиции до полной окупаемости проекта — это сразу привлечет деньги в реальный сектор экономики...».

Заранее можно с уверенностью сказать: Кремль наверняка согласится со многими требованиями верхней палаты парламента — у него просто не остается другого выбора. Воевать на два фронта не получится — нет ни сил, ни резервов. Тем более что по Конституции Совет Федерации распускать нельзя. ■

АМАНГЕЛЬДЫ ТУЛЕЕВ (СЛЕВА), ГУБЕРНАТОР КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ: «НЕОБХОДИМО ПРИНЯТЬ СОГЛАСОВАННОЕ РЕШЕНИЕ И УТВЕРДИТЬ ЧЕРНОМЫРДИНА В ДОЛЖНОСТИ»

ЕВГЕНИЙ МИХАЙЛОВ (В ЦЕНТРЕ), ГУБЕРНАТОР ПСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ: «СТРАНУ МОГУТ ВЫВЕСТИ ИЗ КРИЗИСА ЧЕРНОМЫРДИН, ЛУЖКОВ И ДУМСКАЯ ОППОЗИЦИЯ, ОБЪЕДИНЕННЫЕ НА ЛЮБОЙ ПЛАТФОРМЕ»

МИХАИЛ ПРУСАК (СПРАВА), ГУБЕРНАТОР НОВГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ: «В РОССИИ НЕТ НИКАКОГО ФИНАНСОВОГО КРИЗИСА, А ЕСТЬ КРИЗИС ВЛАСТИ, ВЫХОД ИЗ КОТОРОГО ВОЗМОЖЕН ТОЛЬКО ЧЕРЕЗ СОЗЫВ КОНСТИТУЦИОННОГО СОВЕЩАНИЯ»

Экономика выживания

Только от политиков зависит, как долго и каким образом страна будет выбираться из финансовой ямы

ЦБ НАМЕРЕВАЕТСЯ ВЗЯТЬ ПОД СВОЕ КРЫЛО ВКЛАДЧИКОВ ШЕСТИ КРУПНЫХ БАНКОВ, ОБЕЩАЯ ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ГАРАНТИИ. ТАКАЯ «ЗАБОТА» МОЖЕТ ОБЕРНУТЬСЯ ЗНАЧИТЕЛЬНЫМИ ПОТЕРЯМИ ДЛЯ ВКЛАДЧИКОВ И РАЗОРЕНИЕМ ДЛЯ БАНКОВ

Ирина Андреева,
Наталья Калиниченко

ПАРАЛИЧ

Недостатка в рецептах спасения страны сегодня не ощущается. В перерывах между схватками за места в правительстве лечить экономику пытаются то команда и. о. (самостоятельно и вкупе с Федеральным собранием), то отдельные губернаторы, депутаты, банкиры и др. Однако, несмотря на обилие обсуждений, заявлений и согласований, четкая и непротиворечивая программа выхода из кризиса пока так и не родилась.

На фоне политического кризиса финансовый стремительно пускает метастазы: к валютной панике добавилась товарная; экономика, дезориентированная недельным отсутствием рыночного курса рубля, практически парализована. Обыватель, измученный инфляционными ожиданиями, пытается добыть то деньги из погибающего банка, то соль и спички.

Первая попытка Думы, Совета Федерации и правительства общими усилиями нащупать выход оформилась в расплывчатое и противоречивое заявление об основных направлениях социально-экономического развития, принятое на заседании трехсторонней комиссии. Речь в нем шла об изменении экономического курса: усилении роли государства в регулировании экономики, дедолларизации, частичной национализации предприятий, поддержке отечественных товаропроизводителей. Очевидно, что «воскресный манифест» так и канет в историю, хотя не исключено, что идеи национализации и ограничений на импорт в будущем обретут довольно зримые очертания. Созданной при правительстве рабочей группе поручено разработать первоочередные меры по преодолению кризиса. Приоритеты: курсовая и бюджетная политика, платежный баланс, увеличение резервов ЦБ, восстановление банковской системы.

Идеи — ваши

ЦБ наконец отказался от регулирования курса рубля посредством валютного коридора. Искусственно поддерживать рубль за счет интервенций он не в состоянии — золотовалютные резервы истощены до предела. Жизнь «без курса» привела к тому, что остро нуждающийся в нем рынок стал сам искать выход. Так, банк МФК-Ренессанс объявил об организации собственной валютной площадки и долларовых торгов по неофициальному курсу. Среди его клиентов много экспортеров, обязанных продавать валютную выручку, но не желающих это делать по явно заниженному курсу электронных торгов ММВБ. ЦБ после долгих раздумий отпустил курс в свободное плавание, который к прошлому четвергу упал до 13,8 рубля за доллар. Очевидно, что курс будет расти.

Для пополнения валютных резервов страны в правительственных кругах широко обсуждается идея ввести 100-процентную продажу экспортерами валютной выручки. Шаг беспрецедентный со времен социализма. Недовольство крупных экспортеров обеспечено, равно как и попытки манипулировать ценами, не ввозить в страну выручку полностью, а рассовывать ее по заграничным оффшорным счетам.

Улучшить платежный баланс (соотношение между расходами на импорт и поступлениями от экспорта) — идея заманчивая. Однако, учитывая общемировой финансовый кризис и состояние нашей промышленности, вряд ли у России получится увеличить экспорт. Витает идея увеличения экспорта за счет промышленной продукции (а не природных ресурсов). Планируется изменить структуру и объемы импорта (видимо, в пользу технологического оборудования для изготовления конкурентоспособной на мировом рынке продукции).

Всерьез изменить структуру и объемы импорта можно, лишь сконцентрировав внешнеэкономическую деятельность в руках государства или нескольких крупных внешнеторговых структур. Есть и другой путь — система заградительных пошлин и ввозных квот. Вряд ли эти меры понравятся импортерам, а о международных организациях и говорить нечего: путь в них России будет закрыт если не навсегда, то надолго. Кроме того, появится угроза создать дефицит каких-либо потребительских товаров, последствия которого известны — черный рынок, вздувание цен и т.д.

В качестве возможной меры по стабилизации банковского сектора политики и экономисты упоминают так называемые банковские каникулы. В чем каникулы будут заключаться, пока не ясно: одни считают, что это сокращение рабочей недели банков до двух-трех дней, другие говорят о прекращении всех банковских операций по крайней мере на две недели подряд.

По-видимому, каникулы должны стать первым шагом на пути санации банков — за это время ЦБ попытается решить, какие из них стоит поддерживать в первую очередь. Однако дать этой идее однозначно положительную или отрицательную оценку пока не может никто — мера слишком рискованная. Сами банкиры тоже расходятся во мнениях о ее целесообразности. Многие считают, что расчеты не должны прекращаться. В противном случае вместе с банками на каникулы должна будет уйти вся экономика. Прекратится инкассация выручки магазинов, не будут перечисляться налоги в бюджет, предприятия не смогут выплачивать зарплаты и рассчитываться с контрагентами.

Впрочем, это и так уже происходит. Безналичные расчеты между юридическими лицами практически парализованы. В последние недели большинство банков задерживают клиентские платежи (со счета плательщика деньги списываются, а на счет получателя не поступают), и сроки этих задержек растут — только по Москве платежки из банка в банк идут по полторы-две недели. Эти же причины подталкивают оптово-розничную торговлю на путь криминала: многие мелкие торговцы не сдают в банк наличность из-за боязни банковского коллапса. Рисковые оптовики предпочитают отпускать товары за наличный расчет, а осторожные — во избежание конфликта с налоговиками — не отпускать вообще.

Конечно, клиентский риск (срыв договорных сроков платежей) при полном прекращении расчетов очевиден. Компаниям, чьи банки уйдут на каникулы, остается надеяться на добрую волю партнеров. А посчитают ли контрагенты каникулы форс-мажорным обстоятельством или будут настаивать на санкциях — неизвестно.

В любом случае при объявлении каникул властям придется решать вопрос о неприменении налоговиками санкций за задержки поступления налоговых платежей. Нынешнее законодательство предусматривает ответственность налогоплательщиков за непоступление налогов вне зависимости от того, виноват в этом сам плательщик или его банк. ►

КОМАНДА И.О. ПОДГОТОВИЛА ОЧЕРЕДНУЮ АНТИКРИЗИСНУЮ ПРОГРАММУ. **ВЛАСТИ ВЫБИРАЮТ МЕЖДУ ИНФЛЯЦИЕЙ И ЖЕСТКОЙ БЮДЖЕТНОЙ ПОЛИТИКОЙ**

▶ Штрафуют предприятие, которое потом самостоятельно разбирается с банком.

Операция «Санация»

Пока правительство ломало голову над первоочередными мерами, Центробанк в одиночку пытался осуществить обещанные гарантии по вкладам населения: заморозил операции по вкладам граждан в шести крупных банках (Инкомбанк, Мост, Мосбизнесбанк, МЕНАТЕП, Промстройбанк, СБС-Агро) и предписал перевести счета (на добровольно-принудительной основе) в Сбербанк РФ. При этом валютные вклады становятся рублевыми с пересчетом по курсу на 1 сентября 1998 года. Выбор у вкладчиков небогатый: терять в Сбербанке по меньшей мере половину валютных средств на курсе или ждать, веря в то, что их банк после жестких мер ЦБ не обанкротится.

Как выяснилось, такое решение было принято без всяких предварительных консультаций советом директоров ЦБ и стало сюрпризом для правительства. Четкого механизма перевода счетов нет, зато отделения банков осаждают паникующие вкладчики. И. о. премьера Виктор Черномырдин пытался их успокоить, говоря, что на раздумье дается три недели. При этом, правда, вклады оказываются заморожены до 15 ноября. Понятно желание ЦБ, отпустив курс рубля, искусственно сжать денежную массу, которая может хлынуть на валютный рынок. Ограничивает ажиотажный спрос населения и не позволяет торговцам задирать цены до уровня инфляционных ожиданий. Но в любом случае вклады стремительно обесцениваются.

Уповать на госгарантии, как нам кажется, очень наивно. Тем более что выплаты по ГКО, помнится, тоже гарантировались государством. По оценкам независимых экспертов, в Сбербанке находится около 80% вкладов населения (около 25 млрд. долларов). Так что осталось перевести туда сравнительно небольшую сумму. Гарантировать же вклады ЦБ может двумя путями. Первый, наиболее реальный (и рискованный), — эмиссионный. Сначала инфляция, потом — борьба с ней. И никто не поручится, что в пылу этой борьбы вклады полностью или частично не будут заморожены или заменены очередными ценными бумагами, разумеется, гарантированными государством. Второй путь, фантастический и сладкий как сон, — поиск для Сбербанка иностранного партнера. В банковских кругах поговаривают, что еще месяц назад выступить инвестором выказал желание CitiBank, собирающийся прикупить 30—35% акций Сбербанка.

В целом же судьба банковской системы оптимизма не внушает. Получится ли у Центробанка спасти хоть кого-то и какой именно ценой — неясно. Тем более что главный «спаситель» уже не раз во время кризиса проявил себя не с самой лучшей стороны. В частности, по сведениям из московских офисов крупных иностранных банков, в первой половине августа ЦБ навывдавал на поддержку российским коммерческим банкам порядка 35—40 млрд. рублей из первого транша кредита МВФ. Деньги эти, разумеется, тут же оказались на валютном рынке, курс упал, и 17 августа ЦБ ринулся спасать рубль.

Три пути

Последние годы макроэкономической стабильности на фоне непрекращающегося конфликта между исполнительной и законодательной властями, в отсутствие национального единства (как у прибалтов, например: не продаться немцам и прогнать русских) не позволили России решать структурные задачи, в первую очередь привести в порядок бюджет.

Россия оказалась на перекрестке нескольких путей, идя по которым она решает одну экономическую задачу — снизить обязательства государства, с которыми не справляется (сегодня эти обязательства достигают 4 тыс. долларов валового национального продукта на душу населения). Снизить их можно путем либо инфляции, либо жесткой бюджетной политики.

Итак, положим, выбран эмиссионный путь. Эмиссия и гиперинфляция приводят к товарному дефициту из-за сокращения импорта. А что потом? Снизить обязательства государства может левоинфляционистская диктатура (как это случилось в Бразилии). Генералы начинают помогать народу в зависимости от наличия валютных резервов, жесткости валютного контроля. Может быть некоторый рост — а затем полный коллапс. Поскольку правительство авторитарное, то оно пытается удер- ▶

ДЕДОЛЛАРИЗАЦИЯ

О пользе валютной торговли

Идея дедолларизации, зафиксированная в совместном заявлении правительства, Думы и Совета Федерации, едва ли предложена профессиональными экономистами. В стране, где, по самым грубым оценкам, доля чистого импорта в структуре потребления составляет 50—60%, не говоря уже об импорте материалов и комплектующих, о дедолларизации даже подумать страшно. Полностью исключить доллар из расчетов нереально — от его курса напрямую зависят цены на импортное продовольствие и потребительские товары.

В условиях общего валютного дефицита, наоборот, хорошо бы попытаться «вытащить» из населения запасенные им на черный день доллары. Очевидно, что на новые государственные ценные бумаги народ, готовящийся к элементарному выживанию, вряд ли клюнет. Единственный ненасильственный способ извлечения долларов из чулков и матрасов — возрождение валютной торговли. Добровольно расстаться с наличными долларами (а по различным оценкам, на руках у людей сейчас находится от 100 до 200 млрд.) население согласится, только покупая за них что-то стоящее.

К тому же, пометавшись пару недель по магазинам, народ убедился, что в операции доллар—рубль—товар он сильно проигрывает. Рублевые цены на импорт выросли по крайней мере в 1,8—2 раза, а курс скупки доллара — всего в полтора. Многие сегодня предпочли бы платить за товары валютой, а не терять на обмене.

Напомним, что еще три-четыре года назад, когда курс доллара рос ежедневно, валюту вполне легально — на основании лицензии ЦБ — принимали к оплате отдельные торговые точки, гостиницы, представительства иностранных транспортных компаний. Позже, с введением запрета на расчеты наличной валютой, многие крупные магазины, торгующие мебелью, одеждой, бытовой техникой, нашли выход из положения — договорившись с банками, совместили по сути кассы с обменными пунктами. Покупатель платил наличными долларами и получал чек с указанием суммы в у.е. и рублях.

Еще год назад при расчетах по международным пластиковым картам с клиентских счетов списывались суммы в валюте. Конец валютным расчетам Центробанк положил только в августе прошлого года. Официальными лицами это событие преподносилось как очередной шаг по поднятию престижа рубля: стыдно при «твердой» национальной валюте указывать цены в чужой.

Возрождение валютных расчетов не будет противоречить законодательству о валютном регулировании — достаточно реанимировать лишь отмененные нормативные акты Центрального банка. Это касается не только наличных расчетов с населением, но и безналичных — с юридическими лицами. Таким образом можно хотя бы обеспечить валютные поступления в бюджет в виде налоговых и таможенных платежей.

НАСЕЛЕНИЕ ПРОТЕСТУЕТ ПРОТИВ ЗАМОРАЖИВАНИЯ ВКЛАДОВ. **С КАЖДЫМ ДНЕМ РУБЛЕВЫЕ НАКОПЛЕНИЯ СТАНОВЯТСЯ ВСЕ ДЕШЕВЛЕ**

▶ жаться, обеспечивая спокойствие в стране танками. Инфляция съедает обязательства государства, а дальше — диктатура пиночетовского типа, которая все равно проводит *жесткую бюджетную денежную политику*. Этот путь к обновлению очень тяжел. Ведь наши генералы в отличие от латиноамериканских не являются элитарной и сплоченной силой, они «гимназиев не кончали», советов хороших экономистов слушать не приучены.

Есть вторая крайность — набор действий, которые могло предпринять либеральное правительство, исповедующее жесткую бюджетную политику. Прежде всего пришлось бы отказаться от годового бюджета, переходя на чрезвычайный месячный или квартальный бюджет, когда финансируется только то, на что поступают доходы (прежде всего, выплаты довольствия военным, зарплаты врачам и учителям). Кстати, если речь зайдет о корректировке Конституции, можно предложить немедленно запретить бюджетный дефицит, как это сделано в ряде стран, к примеру в Эстонии.

Далее — отказ от дефолта, что позволяет начать серьезные переговоры с инвесторами. При этом абсолютно неизбежен дефолт по внешним долгам, а следовательно, необходимы цивилизованные переговоры с Лондонским клубом кредиторов. Необходимо дать экономике реальный курс рубля, каким бы он низким ни был. Возможно, следует его и закрепить, удерживая на одном уровне. После отмены моратория нужно готовиться к банкротству большинства банков, введению там внешнего управления. Необходимо консолидировать вклады в Сбербанке, объяснив, откуда у банка возьмутся деньги для обеспечения госгарантий. Кстати, объявление о поиске стратегического инвестора показало бы, что выбор сделан в пользу неинфляционного механизма защиты вкладов. Неизбежной платой за такой путь станет снижение уровня жизни, рост безработицы.

Все остальные варианты описаны в коммунистических программах, где запрет на вывоз капитала, запрет на валютные операции, фиксация цен, национализация и т.д. Они нормальному человеку совсем не интересны.

Из всех возможных перспектив самым реальной теперь представляется выбор наименее убийственного варианта инфляционного пути. Вообще-то существуют три механизма покрытия дефицита бюджета — финансирование бюджетного дефицита, спасение банков через предоставление кредитов или точечное финансирование предприятий опять-таки через банки. Наиболее предпочтительный вариант — эмиссия для финансирования бюджета при условии его реструктуризации, то есть при условии использования эмиссионных денег только на социальные нужды (зарплаты бюджетникам, текущие социальные выплаты). Это более контролируемые деньги, поскольку они расходятся по стране через казначейство. Но как только начинается помощь отраслям (точечное кредитование и накачка банков), абсолютно невозможно определить приоритетные направления государственной поддержки. Видимо, эта важная задача будет отдана на откуп чиновникам, что чревато коррупцией.

Эмиссия приводит к обесценению обязательств государства, которое обретает возможность расплатиться с подешевевшими долгами, — в любом случае происходит санация. Одновременно проводится постепенная «расшивка» банковских неплатежей. Вводится либо плавающий курс, либо currency board — система, при которой устанавливается жесткое соответствие между объемом валютных резервов и денежной массы, находящейся в обращении, при этом страна не имеет права эмитировать ни рублем больше. (Кстати, приехавший в Москву бывший министр экономики Аргентины Доминго Кавалло с успехом применил как раз этот механизм у себя на родине, чем и прославился.)

Нужно попытаться удерживать инфляцию в рамках 100% в год. При этом предстоит обязательно отменить дефолт (иначе не договориться с западными кредиторами). Многие банки обанкротятся, но при этом в условиях инфляции банковские операции останутся выгодными. Появятся инфляционные деньги для расплаты по ГКО. Острая проблема возникнет с внешним долгом, номинированным в долларах. При этом никогда ни при каких обстоятельствах нельзя идти на фиксацию цен.

Выбрав этот сценарий, Россия может оказаться в ситуации, примерно соответствующей ситуации 1994 года. Больше всего от такого выбора пострадают городское население (в городах нет «натурального хозяйства», они больше зависят от импорта) и внешние инвесторы, чьи инвестиции будут обесцениваться быстрее. Пострадают и банки, но в меньшей степени. И, разумеется, без безработицы не обойтись (правда, волна ее ударит несколько мягче, чем при последовательно-либеральном варианте).

Солдат спит— свара идет

Ситуация с финансированием армии такова, что властям придется выходить из кризиса без участия танков

Александр Гольц

ОТБОЙ

Только на третьем году войны, после битвы на Курской дуге, наши войска наконец-то избавились от «танкобоязни», перестали впадать в панику при одном виде немецких танков. Сегодня, спустя более полувека, этой самой «танкобоязнью» заболели некоторые российские политики. Правда, на сей раз боятся не чужой бронетехники, а собственной. Боятся того, что в споре с Государственной думой «царь Борис» прибегнет к силе, этому последнему доводу королей.

И вот уже штатный думский разоблачитель коварных замыслов ЦРУ и Кремля Виктор Илюхин заявляет, что войскам не только возвращены все долги по жалованью, но они еще и получили горючее. И куда отправятся танковые колонны, Илюхину известно: на Думу, конечно. По его данным, «горячие головы в президентском окружении» готовят повторение кровавого спектакля 1993 года. В приступе «танкобоязни» Геннадий Зюганов взывает к «людям в погонах»: нельзя допустить, чтобы Госдума, «единственный островок законности в стране», была уничтожена. Ряд аналитиков, многозначительно наморщив лбы, заговорили о том, что кризис совпал с военными учениями в Московском военном округе и воздушно-десантных войск, и о том, что это не может быть случайностью.

В ответ на прямые вопросы генералы пожимают плечами: «Это в стране политический кризис, а в армии пик летнего, самого насыщенного периода военной учебы. В ряде округов ротные и батальонные учения проводятся впервые с 1991 года. Для них буквально по капле собирали горючку, а политики вместо того, чтобы радоваться, подозревают армию в чем-то нехорошем». Директор ФСБ Путин клянется, что исполнительная власть намерена действовать исключительно на конституционном поле. Впрочем, тот же Путин не исключает, что силовикам придется давать отпор тем, кто попытается превратить его в поле боя.

Впрочем, в таких делах вряд ли стоит верить кому-либо. Слишком уж памятны и август 1991 года, и октябрь 1993-го. Тот, кто всерьез планирует силовые акции, в этом никогда не признается. Однако многое о намерениях властей можно узнать по косвенным признакам. Главный — делаются ли попытки, говоря попросту, купить армию. Скажем, если Вооруженным силам действительно выплатили долг по зарплате за три летних месяца, как утверждает Илюхин — это серьезно.

На самом деле армия так ничего и не получила. Данные, которыми располагают «Итоги», свидетельствуют: если в первом полугодии правительство выделило почти 90 процентов денег, необходимых для выплат жалованья офицерам, то в текущем третьем квартале — лишь 32 процента. В конце августа в войска отправили всего 120 миллионов рублей (почти в 10 раз меньше, чем необходимо). Финансисты говорят, что этой суммы едва хватает на выплату июньской зарплаты двум округам.

Судя по нашим данным, такая же картина в МВД. Лучше всех обстоят дела в третьей силовой структуре — Министерстве по чрезвычайным ситуациям. Хоть спасатели и жалуются на то, что «обеспечение идет на уровне минимальных потребностей», задержка выплат зарплаты не превышает двух-трех недель. Такая аккуратность наводит на мысль, что Кремль планирует в случае кризиса использовать воинский компонент МЧС как преторианскую гвардию. Однако эти подозрения на поверку оказываются совершенно безосновательными. Воинские части МЧС (со следующего года начнется процесс демилитаризации этого ведомства) являются инженерными, а не боевыми. Нет у МЧС и охранных полков. До сего времени даже оцепление районов бедствия, где действовали спасатели МЧС, осуществляли или силы МВД, или армейские части. Единственной боеспособной единицей в министерстве является эмчеэсовский спецназ, используемый для охраны конвоев с гуманитарным грузом. Там служат действительно крепкие профессионалы, но их всего около ста человек. Относительное же финансовое благополучие спасателей объясняется просто: им нужно в пятьдесят раз меньше денег, чем Министерству обороны.

АРМИЕЙ ВСЕ БОЛЬШЕ И БОЛЬШЕ ОВЛАДЕВАЕТ СОСТОЯНИЕ АПАТИИ. ПОЭТОМУ, КТО БЫ НИ ОБРАТИЛСЯ К ЛЮДЯМ В ПОГОНАХ ЗА ПОДДЕРЖКОЙ, БУДЬ ТО КРЕМЛЬ ИЛИ ДУМА, ИЗ КАЗАРМ ОНИ НЕ ВЫЙДУТ

Ни хлеба, ни квартир

Бессилие или нежелание действовать власти демонстрируют и в том, что касается проблемы жилья, волнующей военных не меньше, чем зарплата. Борис Немцов, взявшийся курировать Государственную программу жилищных сертификатов (ГЖС), высказывался по поводу нее с большим оптимизмом, не меньшим, чем в свое время по поводу пересаживания чиновников на отечественные машины. Однако авторы программы исходили из того, что курс рубля будет неизменным. Стоимость же жилья, деньги на приобретение которого государство обещало дать офицерам, рассчитывалась как раз в рублях. И вот сейчас несколько тысяч военнослужащих, уже получивших сертификаты, вынуждены выбирать между удавкой и веревкой. Если сертификат не погасить (купив жилье) в течение полугода, он автоматически потеряет силу, и с мечтой о квартире придется распрощаться. Купить же на сумму, обозначенную на сертификате, сколько-нибудь приличное жилье сегодня невозможно. Все призывы Минобороны проиндексировать уже выданные ГЖС Минэкономики игнорирует.

Если офицеров интересует в первую очередь зарплата и жилье, то солдат срочной службы — кормежка. Здесь ситуация близка к катастрофической. Все контракты на закупку продовольствия в 1998 году давно заключены. В третьем квартале на их оплату денег не поступило никаких (700 тысяч в месяц на всю армию выглядят издевательством). Армию кормят в долг. И это при том, что она не рассчиталась с поставщиками и за 1997-й. Прошлогодняя задолженность за хлеб составляет 178 миллионов рублей, а за картофель — 146 миллионов. Однако до кризиса, пока курс рубля оставался почти неизменным, поставщики мирились с долгами, зная, что рано или поздно государство с ними рассчитается.

Сейчас же тыловые службы армии завалены телеграммами от поставщиков с отказом отгружать продукты без предоплаты. Да военные и сами боятся теперь брать продукты в долг: коммерсанты судебными исками завалят. Минэкономики и тут глухо к призывам военных интендантов хотя бы на бумаге проиндексировать суммы контрактов.

Вслух, конечно, никто из официальных лиц об этом не говорит, но то, что ждет армию, хорошо известно: задача по снабжению продовольствием нашего воинства ляжет на конкретных командиров полков и дивизий, которые будут поставлены перед необходимостью хоть из топора, но суп солдатам сварить. У плохих командиров люди будут просто голодать. А хорошие, инициативные, чувствующие ответственность за доверенных им людей, начнут, как сейчас говорят, химичить, то есть по сути нарушать закон. Займутся бартерными сделками: начнут обменивать бесплатную рабочую силу на продукты. И вновь солдаты будут вкалывать на хлебозаводах и стройках. Стоит ли говорить, что это означает конец всякой военной реформы.

Разумеется, нет ничего хорошего в том, что обанкротившееся государство оказалось совершенно неспособно обеспечивать всем необходимым людей, призванных защищать это государство. Но есть в этом и позитивный момент. В чем другом, а в чрезмерной логичности поступков Бориса Ельцина заподозрить трудно. Особенно в последнее время. Но даже ему вряд ли придет в голову обратиться за помощью в разрешении конфликта с Думой к голодной, нищей и бездомной армии. Впрочем, и оппозиционерам не стоит надеяться на поддержку военных. По нашей информации, в правительстве и Кремле весьма внимательно отслеживают обстановку в войсках и пока что ничего тревожного не происходит. Люди в погонах не без оснований полагают, что ни одна из ветвей власти ничего не делает для улучшения их жизни. Так что на сей раз придется выходить из кризиса без участия танков.

ВМЕСТО ТОГО ЧТОБЫ ЗАНИМАТЬСЯ БОЕВОЙ ПОДГОТОВКОЙ, СОЛДАТЫ РАБОТАЮТ НА ПОЛЯХ (ВВЕРХУ). ЗАТО ЧАСТЬ КАРТОШКИ, КОТОРУЮ ОНИ СОБЕРУТ, ПОЙДЕТ НА ПОЛКОВУЮ КУХНЮ. ПРИ ТОМ ЧТО ДЕНЬГИ НА ПРОДОВОЛЬСТВИЕ В АРМИЮ ПОСТУПАТЬ ПОЧТИ ПЕРЕСТАЛИ, ОБОЙТИСЬ БЕЗ «ОТХОЖИХ ПРОМЫСЛОВ» ОНА НЕ МОЖЕТ.

ЧТОБЫ ОБЕСПЕЧИТЬ В СЛУЧАЕ ОБОСТРЕНИЯ ОБСТАНОВКИ ПОРЯДОК НА УЛИЦАХ РОССИЙСКИХ ГОРОДОВ (ВНИЗУ), **У СИЛОВИКОВ ПРАКТИЧЕСКИ НЕТ НИ СИЛ, НИ СРЕДСТВ**

Бюджет, банки и непролетарская диктатура

Стране грозит гиперинфляция и резкое снижение уровня жизни населения, которого демократические институты уже не переживут

Владимир Мау, Ирина Стародубровская

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ХРОНИКИ

Николай Попов

Наверное, разразившийся в августе 1998 года финансово-экономический кризис когда-нибудь войдет в учебники. Причем не только в учебники по экономической теории и экономической политике, но и в работы по политологии. Однако пока нам не до учебников. Надо быстро разобраться в фундаментальных причинах этого кризиса и, исходя из причин, понять перспективы развития страны. Понятна уязвимость такого подхода — экономистов часто упрекают за склонность объяснять то, что уже произошло. Однако иначе трудно найти реальные экономические и политические альтернативы.

Существуют два главных, принципиальных порока посткоммунистической экономико-политической системы России, которые и привели в конечном счете к кризису. Во-первых, неспособность государства выполнять свои финансовые обязательства, что находило непосредственное проявление в устойчивом бюджетном дефиците. Во-вторых, довольно плачевное состояние банковской системы при непомерном политическом весе ее руководителей. Рассмотрим обе проблемы подробнее.

О бюджетном дефиците за последние годы сказано и написано было немало. Но вся проблема представлялась скорее технической: мол, при составлении финансового плана государства никак не удается свести концы с концами и очень хочется жить не по средствам. Между тем проблема эта является сугубо политической и в известной мере конституционной. В действующем конституционно-правовом поле постоянно воспроизводится разрыв между исполнительной и законодательной властью. Поскольку законодатели не несут ответственности за результаты экономической политики, у них есть возможность не принимать непопулярные экономические решения, оставляя их на откуп правительству. В результате Дума за все годы ее существования ни разу не смогла принять реалистичный бюджет. А правительство оказывалось неспособным проявить достаточную твердость и шло на компромисс. Дыру затыкали сперва эмиссией, а с 1995 года — печально знаменитыми теперь ГКО. Критикам последних напомню, что законодатели всегда поддерживали этот механизм финансирования бюджетного дефицита. И тем самым ставили экономику страны в зависимость от конъюнктуры мировых финансовых рынков.

Постоянное воспроизводство бюджетного дефицита неуклонно вело к нарастанию неплатежей и к деградации налоговой системы. Конечно, стоит ли гоняться за налогами, когда у тебя есть более простой механизм пополнения казны (инфляция, займы). Но проблема состоит в том, что в таком случае уровень реально собираемых налоговых доходов с каждым годом оказывается все ниже, а бюджетное равновесие все призрачнее. Еще в 1996 году налоги составили порядка 35% ВВП, в текущем — около 30. А это требует все нового урезания расходов, ведет к неспособности государства выполнять взятые на себя обязательства. Каждый год законодатели, отталкиваясь от опыта истекшего года, вроде бы шли на снижение расходной планки, однако оказывалось, что реальные возможности по наполнению доходной части бюджета еще ниже.

Другая наша боль — банки. Российская банковская система была одной из самых развитых в посткоммунистическом мире и одновременно... одной из самых слабых. Процветание банков поддерживалось поначалу инфляцией, а позднее возможностью масштабных спекуляций с ГКО (кстати, именно теми факторами, которые порождены бюджетным дефицитом). Мало у кого вызывала сомнение неизбежность масштабного банковского кризиса с перспективой укрепления и укрупнения банков. Однако прибыльность банковской деятельности привела к необычайному политическому укреплению банковской элиты. Именно банкиры сформировали ядро так называемых олигархов. Их политический вес был закреплен своеобразной предвыборной унией рубежа 1995—1996 годов. Была вероятность, что по мере снижения доходности ГКО интересы банковской элиты постепенно сместятся в реальный сектор. Так оно и происходило в 1997-м.

Однако финансовый кризис резко усилил (или возродил?) спекулятивную составляющую в деятельности и интересах финансовой элиты. В душе ее представителей произошло раздвоение. С одной стороны, значительные валютные пассивы (обязательства перед иностранными банками в твердой валюте) делали многих банкиров союзниками денежной политики, направленной на борьбу с девальвацией. С другой стороны, опасность девальвации подталкивала к продажам ГКО и покупке иностранной валюты, что все более приближало эту девальвацию. Когда же падение рубля стало неизбежным, политическое влияние финансовой элиты проявилось с полной силой. Девальвация должна была повлечь за собой банкротство значительной части банков, особенно крупных, принадлежащих олигархам. По некоторым признакам, правительство готово было на это пойти. Что и стало последней каплей (весьма весомой, надо полагать, каплей), которая обусловила падение кабинета.

Итак, две вещи представляются абсолютно неизбежными для преодоления кризиса — снижение обязательств государства перед народом и коренная реконструкция банковской системы. Без наведения порядка в бюджетной и банковской сферах стране грозит гиперинфляция и резкое снижение уровня жизни населения, которого демократические институты уже не переживут. И если эти задачи не решит демократический режим, будут предприняты попытки их решения на пути авторитаризма. Причем это не будет диктатура хорошо образованных генералов и их мудрых советников. Это будет авторитаризм проб и ошибок, глупостей и преступлений, в процессе которого придется вновь набираться необходимого экономического опыта. Ценой обретения этого опыта станут огромные потери, причем не только экономические. Ценой станет наша жизнь. ■

На очереди — очереди

Народ скупает всё и вся

Ирина Розенберг

АЖИОТАЖ

Юрий Феклистов

В последние недели августа на потребительском рынке сложилась ситуация, напоминающая начало 90-х. Народу, отвыкшему от резкого колебания цен, пришлось вспомнить забытое было правило: «Надо брать сейчас, потом будет дороже». Вновь появились очереди: люди закупали впрок крупу, соль, сахар, подсолнечное масло, сухие корма для животных. Впервые за шесть лет всерьез заговорили о возможности дефицита продовольствия и даже введения в некоторых регионах карточно-распределительной системы.

Многие магазины бытовой техники, одежды, фирмы услуг, не зная, по какому курсу пересчитывать цены, предпочли закрыться. На прошлой неделе магазины начали открываться, но уже с новыми ценниками. И, как заявил представитель одной из крупных компаний, владеющей сетью магазинов бытовой техники, «пока мы закрываться не намерены». Однако после переоценки практически все магазины прекратили принимать к оплате пластиковые карточки. Причем даже карточки международных платежных систем, эмитированные банками, которые еще держатся на плаву. Сотрудники магазинов объясняют это тем, что банки не перечисляют деньги за проданный товар.

Департамент потребительского рынка и услуг Москвы поспешил успокоить на-

селение. Созвав в конце августа пресс-конференцию, его представители объявили, что на городских оптовых складах мяса и мясопродуктов запасено на 52 рабочих дня (плюс к этому розница дополнительно располагает десятидневным запасом), животного масла — на 92 дня (плюс 8 в рознице), сахара — соответственно на 41 и 20 дней, соли — на 39 и 37.

Без банков жить нельзя на свете, нет

Прошлые полторы недели взоры отечественных производителей и поставщиков были обращены на ММВБ. «Для нас главное, чтобы начались торги», — твердили все без исключения опрошенные нами представители компаний.

Отсутствие курса доллара в стране тотчас создало ценовую неразбериху. Каждый торговец, будь то оптовая посредническая фирма или розничный продавец, пересчитывал цены на товар по собственному курсу. Чаще всего завышенному, поскольку защищался от возможной инфляции. Например, когда Центробанк установил курс в районе 8 руб. за долл., магазины бытовой техники «назначали» цены из расчета 11–15 руб. за долл., а оптовые рынки и вовсе меняли ценники в зависимости от спроса. «Курс, который устанавливал Центробанк по результатам торгов электронной системы, к которой подключены сто ведущих банков страны, не соответствует рыночному, — заявил на прошлой неделе представитель одной из торговых фирм. — Электронные торги — не более чем обмен информацией. Такой курс не может служить даже ориентиром».

До тех пор, пока не возобновились торги на ММВБ, оптовые фирмы предпочитали придерживать товар (к тем же мерам прибегли и западные производители: например, по некоторым данным, крупные изготовители йогуртов временно приостановили работу с российскими дистрибьюторами). Объяснения тому были самые разные. «Представьте, я продам часы по курсу, допустим, из расчета 15 рублей за доллар, а через пару дней доллар подешевеет, — сказал представитель одной торговой компании. — Покупатель по какой-то причине возвращает товар в магазин (по закону о защите прав потребителей можно обменять или вернуть товар в течение двух недель. — **«Итоги»**), и я обязан вернуть ему деньги, которые он заплатил. А доллар-то уже подешевел, и я прогорю». Впрочем, даже если случится чудо и доллар подешевеет, магазины вряд ли снизят цены. Они могут снижаться лишь в условиях экономической стабильности, которой в ближайшем будущем ожидать не приходится.

Прекращение валютных торгов не только «лишило» торговлю курса — импортерам просто негде было закупать валюту. «Единственное место, где это можно сделать, — ММВБ, — сетовал на прошлой неделе представитель компании, занимающейся импортом масла. — Пока что крупные фирмы держатся на внутренних резервах, кому-то партнеры предоставляют отсрочку, а мелкие приостанавливают работу».

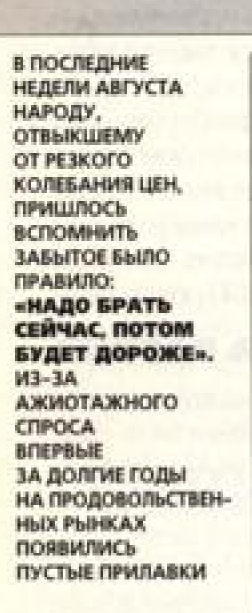
В сложном положении оказались не только импортеры, но и отечественные производители, которые работают на импортном сырье. «Мы держимся на старых запасах», — признались представители Wimm-Bill-Dann. «Если ситуация не изменится, через пару месяцев мы будем вынуждены остановить производство», — заявил генеральный директор «Кампомос».

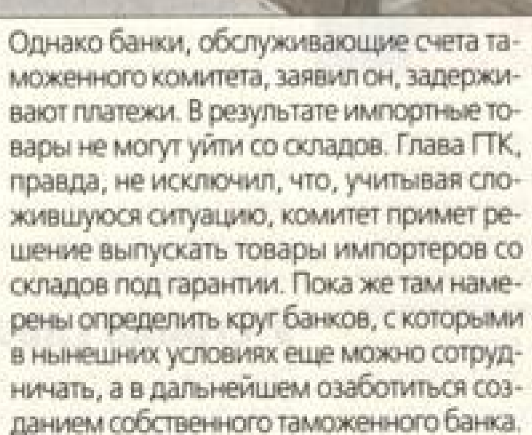
Конечно, раздобыть валюту можно и без торгов. Вопрос — в цене. Обычно импортеры давали поручение своему банку купить валюту на ближайших торгах — по курсу ММВБ плюс 1–3% банку на конвертацию. После отмены торгов некоторые банки, обслуживающие экспортеров-импортеров, стали предлагать своим клиентам покупать валюту на договорных условиях («курс по договоренности»). Понятно, однако, что на таких основаниях банки согласны работать только с теми клиентами, которым доверяют. К тому же из-за валютного дефицита найти валюту для импортеров смогут далеко не все банки, а в основном те, что имеют остатки средств на зарубежных корсчетах.

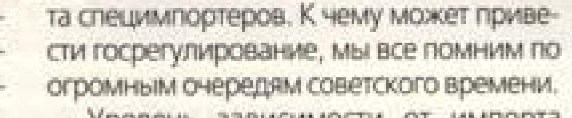
Биржевые торги возобновились на прошлой неделе. Было решено отказаться от валютного коридора. Что уже неплохо: импортерам необходим реальный курс, поскольку они должны иметь возможность хотя бы на несколько месяцев вперед планировать объемы закупок и соответственно свои расходы. Правда, методика определения курса изменилась: ЦБ теперь устанавливает средневзвешенный курс по небольшому количеству реальных сделок.

Однако само по себе возобновление торгов ситуацию изменить уже не в силах. Паралич банковской системы затруднил работу и импортеров, и внутренних производителей, и оптовых компаний. «Очень тяжело проходят расчеты между клиентами, — рассказал генеральный директор мясоперерабатывающего завода «Кампомос». — Что очень плохо для таких предприятий, как наше, имеющих разветвленную сеть клиентов. Мы не получаем вовремя деньги и не можем пополнять свои оборотные средства».

«Импортеры и западные поставщики будут в состоянии выполнять свои обязательства только тогда, когда в стране начнет нормально функционировать банковская система», — добавил руководитель московского представительства фармацевтической компании «Упса». «2–3 недели назад таможенных запасов на складах хватило бы на полгода», — сказал на прошлой неделе глава Государственного таможенного комитета Валерий Драганов.

В ПОСЛЕДНИЕ НЕДЕЛИ АВГУСТА НАРОДУ, ОТВЫКШЕМУ ОТ РЕЗКОГО КОЛЕБАНИЯ ЦЕН, ПРИШЛОСЬ ВСПОМНИТЬ ЗАБЫТОЕ БЫЛО ПРАВИЛО: «НАДО БРАТЬ СЕЙЧАС, ПОТОМ БУДЕТ ДОРОЖЕ». ИЗ-ЗА АЖИОТАЖНОГО СПРОСА ВПЕРВЫЕ ЗА ДОЛГИЕ ГОДЫ НА ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ РЫНКАХ ПОЯВИЛИСЬ ПУСТЫЕ ПРИЛАВКИ

Однако банки, обслуживающие счета таможенного комитета, заявил он, задерживают платежи. В результате импортные товары не могут уйти со складов. Глава ГТК, правда, не исключил, что, учитывая сложившуюся ситуацию, комитет примет решение выпускать товары импортеров со складов под гарантии. Пока же там намерены определить круг банков, с которыми в нынешних условиях еще можно сотрудничать, а в дальнейшем озаботиться созданием собственного таможенного банка.

Фактически сегодня страна держится на тех импортных товарах, которые поступили не менее двух месяцев назад. Нависла прямая угроза товарного дефицита. Ситуация обостряется еще и тем, что если раньше многие поставщики работали с партнерами (будь то розница или опт) по схеме «вечером товар — утром деньги», то в условиях кризиса они стали требовать предоплату, зачастую наличными. Что в условиях дефицита оборотных средств, из-за сбоев в прохождении платежей стало сложным.

Сегодня торговые компании испытывают колоссальные трудности. Оптовые фирмы не могут вернуть долги по товарному кредиту из-за прекращения расчетно-кассовых операций большинством отечественных банков. «В результате многие компании ввели мораторий на отгрузку товаров своим клиентам», — сообщили представители в ассоциации поставщиков канцелярских товаров.

Судьба импорта — наша судьба

Судьба импорта во многом зависит и от того, какова будет политика государства в этой сфере. Стоит напомнить о прозвучавших в Думе призывах к «дедолларизации» и защите отечественных производителей. Самый мрачный сценарий — госрегулирование импорта, введение института специмпортеров. К чему может привести госрегулирование, мы все помним по огромным очередям советского времени.

Уровень зависимости от импорта можно оценить, зайдя в любой магазин, чем бы он ни торговал: продовольствием, одеждой или бытовой техникой. Но отставим пока в сторону телевизоры и пылесосы, поговорим поподробнее о товарах первой необходимости.

Начнем с **зерна**. Недели за две до кризиса на заседании правительственной комиссии по оперативным вопросам было сказано, что в стране из-за сильной засухи погибла значительная часть урожая. В лучшем случае в стране будет собрано 62–67 млн. тонн зерна (при потребности примерно в 90 млн. тонн). Бывший вице-премьер Борис Немцов заявил тогда, что, несмотря на сложную ситуацию, нет необходимости закупать зерно за рубежом, поскольку имеются прошлогодние запасы в объеме 20 млн. тонн. Заведующая кафедрой аграрной политики Института экономических проблем переходного периода Евгения Серова подтвердила, что зерновой катастрофы не предвидится. Так что хлебом мы будем обеспечены.

Потребность населения **в колбасе и сосисках** покрывается в основном за счет отечественных производителей. Как уже писали «Итоги» (№ 26, 1998), доля импорта колбасных изделий в Москве составляет примерно 10–15%, в целом по России — 35%. Казалось бы, оснований для особого беспокойства нет. Однако беда в том, что 90% своей потребности в сырье отечественные мясокомбинаты покрывают за счет импорта (попросту говоря, колбаса изготовляется из заграничного мяса).

С 1990-го до 1997 года численность крупного рогатого скота в России сократилась с 57 до 31 млн. голов, свиней — с 38 до 17 млн., овец — с 58 до 19 миллионов. Поставки свежезамороженного мяса в страну в 1997 году выросли до 864 тыс. тонн (в 1996 году было 696 тыс. тонн). А поставки птицы — на 290 тыс. тонн. и составили 1018 тыс. тонн. Надеяться же на подъем отечественного сельского хозяйства в условиях кризиса не приходится. Так что Россия, как ранее СССР, **мясом** обеспечить себя не может.

По данным Госкомстата, производство **цельного молока** в России сократилось за тот же период 1990–1997 годов с 20 млн. до 5 млн. тонн. По словам представителей компании Wimm-Bill-Dann, тяжелое положение молочных комбинатов может усугубить также то, что они зависят от импортной упаковки «тетра-пак».

Дефицит молока создает в свою очередь проблемы и с **животным маслом**. По данным ЗАО «Новозеландские молочные продукты», в прошлом году импорт натурального сливочного масла составил 162 тыс. тонн, в стране было произведено 277 тыс. тонн. сливочного масла. То есть теоретически большая часть потребности в сливочном масле покрывалась за счет внутреннего производства. Однако не стоит забывать о том, что в прошлом году, кроме натурального масла, в Россию было завезено еще и 226 тыс. тонн мягкого маргарина, фактически заменителя масла, производство которого в нашей стране крайне незначительно. К тому же производство масла в нашей стране — дело сезонное. Из-за дефицита молочного сырья (особенно в зимний период) многие молочные комбинаты, чтобы не прекращать вообще производства, покупают развесное импортное, упаковывают его в свою упаковку и продают как собственную продукцию.

Потребность в **сигаретах** покрывается за счет импорта на 42% (ежегодно в стране продается 260–270 млрд. штук). Сырье, начиная от табака и заканчивая фильтрами и сигаретной бумагой, — импортное. Однако из тех 58%, что производятся в России, 55 приходятся на фаб-

НАИБОЛЬШИМ СПРОСОМ ПОЛЬЗОВАЛИСЬ ТОВАРЫ ДЛИТЕЛЬНОГО ПОЛЬЗОВАНИЯ, ОСОБЕННО БЫТОВАЯ ТЕХНИКА. **НАРОД СТРЕМИЛСЯ ИЗБАВИТЬСЯ ОТ ОБЕСЦЕНИВАЮЩЕЙСЯ РУБЛЕВОЙ НАЛИЧНОСТИ.** УСПЕЛИ НЕ ВСЕ, ПОСКОЛЬКУ МНОГИЕ ТОРГОВЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ ЗАКРЫЛИСЬ НА НЕСКОЛЬКО ДНЕЙ НА ПЕРЕОЦЕНКУ

рики, которые контролируют западные корпорации. Впрочем, крупным западным табачным компаниям не впервой работать в странах с нестабильной экономикой. Во всяком случае компании R.J.Reynolds и British American Tobacco уже заявили о своем намерении продолжать инвестиции в российскую табачную промышленность. Поэтому можно надеяться, что хотя бы отчасти необходимой табачной продукцией страна будет обеспечена.

Кризис поставил под угрозу существование многих новых для нашей страны рынков продовольствия. Например, йогурты. Они в России хотя и производятся, но технологии и наполнители — импортные. Под угрозой и рынок соков. 43% рынка составляют отечественные соки. Однако из всех видов сырья, необходимого для их производства, у нас есть только яблочное, да и оно в большом дефиците. Излишне напоминать и о том, что в России не растет чай, кофе, какао-бобы, многие виды фруктов, практически нет сырья для производства растительного масла.

Не менее серьезно обстоят дела с лекарствами. По оценкам экспертов, за счет импорта покрывается примерно 60% потребности страны в медикаментах. Но лекарства, которые производятся у нас, опять же нередко делаются из импортной субстанции. При этом производство жизненно важных оригинальных препаратов у нас отсутствует. В конце августа Минздрав созвал пресс-конференцию, на которой заявил, что через пару недель может начаться лекарственный дефицит.

По словам представителей компании «Пфайзер», поставляющей в страну рецептурные препараты, поставки лекарств напрямую зависят от спроса. Спрос, безусловно, не исчезнет, поскольку, скажем, раковые больные, астматики и сердечники не обойдутся без необходимых лекарств. Проблема в другом: многие рецептурные препараты дотируются государством, поскольку ветераны войны и инвалиды получают их бесплатно или по льготным (50% цены) рецептам. Аптеки расплачиваются с дистрибьютерами после того, как получают деньги от уполномоченных страховых компаний. И раньше-то государство расплачивалось с аптеками с опозданием в два-три месяца. Теперь, понятно, эти деньги обесценились. Дистрибьютеры же, которые выиграли тендер на государственные закупки лекарств и поставили их аптекам по старому курсу, потерпели убытки. Отказаться от работы по тендеру они не могут, поскольку вынуждены будут заплатить солидный штраф государству. Поэтому не исключено, что в ближайшее время многие дистрибьютеры станут отпускать товар аптекам на условиях предоплаты. А с оборотными средствами у аптек, естественно, плохо. И скорее всего будет еще хуже, поскольку основную выручку они получали за счет продажи импортных гигиенических товаров, зубных паст, косметики, поставки которых теперь могут сократиться.

Спрос на безрецептурные лекарства, по мнению представителей компании «Упса», наоборот, должен расти, поскольку в случае перебоев они могут заменять рецептурные. Поставщики аспирина, эфералгана и других подобных средств в преддверии «гриппозного» осеннего сезона уже завезли товар в страну. Так что на первое время должно хватить.

Куда серьезнее обстоит дело с жизненно важными препаратами. Бюджетные деньги, отпущенные на закупку лекарств в этом году, обесценились. На следующий год в условиях девальвации вряд ли стоит ожидать увеличения бюджетных ассигнований на нужды здравоохранения. Так что государство фактически будет не в состоянии оплачивать жизненно важные лекарства.

По сведениям из информированных источников, близких к Минздраву, министерство, с одной стороны, намерено сократить список жизненно важных препаратов (на которые выделяются государственные дотации), с другой же — хочет убедить западных производителей снизить цены хотя бы на уже отгруженный дистрибьютерам товар. У Минздрава, конечно, есть инструменты, чтобы надавить на производителей. Он может сделать их существование на нашем рынке затруднительным: например, исключить препарат в следующем году из списка государственных закупок, что дает гарантированный объем продаж, лишить каких-либо льгот. Однако, как сообщил представитель крупной западной компании, поставляющей в страну рецептурные препараты, «наши цены останутся неизменными». Так что может получиться так, что тяжелобольным людям придется покупать лекарства на собственные деньги (если, конечно, они будут в аптеках). Только инвалиды вряд ли смогут позволить себе дорогостоящие препараты: цена упаковки, например, онкологического лекарства может составлять и 50, и 100 долларов.

У страха глаза велики

Сразу же после отмены валютного коридора послышались заявления типа: «Власти будут следить за тем, чтобы недобросовестные торговцы не наживались на людях в условиях тяжелой экономической ситуации. К злостным нарушителям, необоснованно завысившим цены, будут применяться строгие меры». Тут же чиновники стали рассуждать о том, кто, на каких основаниях и на сколько должен или не должен повышать цены. Особо досталось отечественным производителям, у которых якобы вообще не было причин реагировать на девальвацию.

Однако в резком скачке цен доллар виноват в последнюю очередь. Все началось с того, что с 15 августа на все виды импортных товаров на 3% были повышены таможенные пошлины. В стране, где в структуре потребления доля импорта составляет 50—60%, это не только автоматически повысило цены на готовые привозные товары, но и затронуло внутренних производителей, работающих на импортном сырье.

Но это еще не все. С 1 августа вдвое (до 20%) был увеличен НДС на все виды мясной продукции, кроме сырокопченой колбасы. Так что и без девальвации производители мясной продукции все равно подняли бы цены на 12—13%.

Крупные отечественные производители, используя имеющиеся внутренние резервы, повышают цены постепенно. Импортный же товар подорожал сразу и подчас в два раза, особенно на непродовольственные товары. Медленнее всего дорожали лекарства: закрыть аптеки, чтобы сделать переоценку, даже на несколько часов по существующему законодательству нельзя, поэтому цены повышаются на вновь поступающую продукцию.

Раньше цены на продукты зависели только от категории торгового заведения: универсамы, супермаркеты, оптовые рынки. Внутри каждой категории цены на продовольствие были примерно одинаковы. Теперь каждый магазин будет назначать цены по собственному усмотрению, с поправкой на инфляцию и в зависимости от собственного финансового состояния.

Более того, в последние же недели августа на оптовых рынках продукты стоили порой дороже, чем в магазинах. И «виноваты» в этом сами покупатели, поддавшиеся панике. Почувствовав повышенный спрос, продавцы перерисовывали ценники по нескольку раз в день. В условиях нестабильного курса вновь заговорили о необходимости устанавливать цены в условных единицах и пересчитывать по курсу, как это было вначале.

Несмотря на рост цен, повышенный спрос сохраняется не только на товары первой необходимости. Как сообщила продавщица магазина в спальном районе, «такой большой выручки за колбасу у меня не было уже давно». По свидетельству представителей фармацевтической группы «Время», по-прежнему активно скупают шампуни, косметику, памперсы и другие гигиенические товары, а также медикаменты с большим сроком годности. Во всех магазинах компании «Бенеттон» (кроме торгового заведения в Санкт-Петербурге) повысился спрос на одежду. «Вероятно, население спешит избавиться от рублевой наличности», — предполагают продавцы.

Ажиотажный спрос, однако, скоро закончится, и дальнейшая судьба потребительского рынка напрямую зависит от того, когда начнет функционировать банковская система, когда появится премьер и будет сформировано правительство. Но уже сейчас понятно, что структура рынка изменится. Не исключено, что объемы поставок многих товаров сократятся из-за отсутствия платежеспособного спроса, который уже сегодня упал как минимум вдвое.

Например, подорожавшая бытовая техника уже не расходится с такой скоростью, как две недели назад. А некоторые крупные парфюмерные фирмы из-за резкого повышения цен (например, крем для бритья Clinique в фирменных магазинах стоит теперь 400 руб.) уже сегодня сократили ассортимент и расторгают договора о рекламе своей продукции. По словам представителей фирмы Wimm-Bill-Dann, упал спрос на соки. «Несмотря на начало нового учебного и рабочего года, упал спрос на канцелярию и бумагу»,

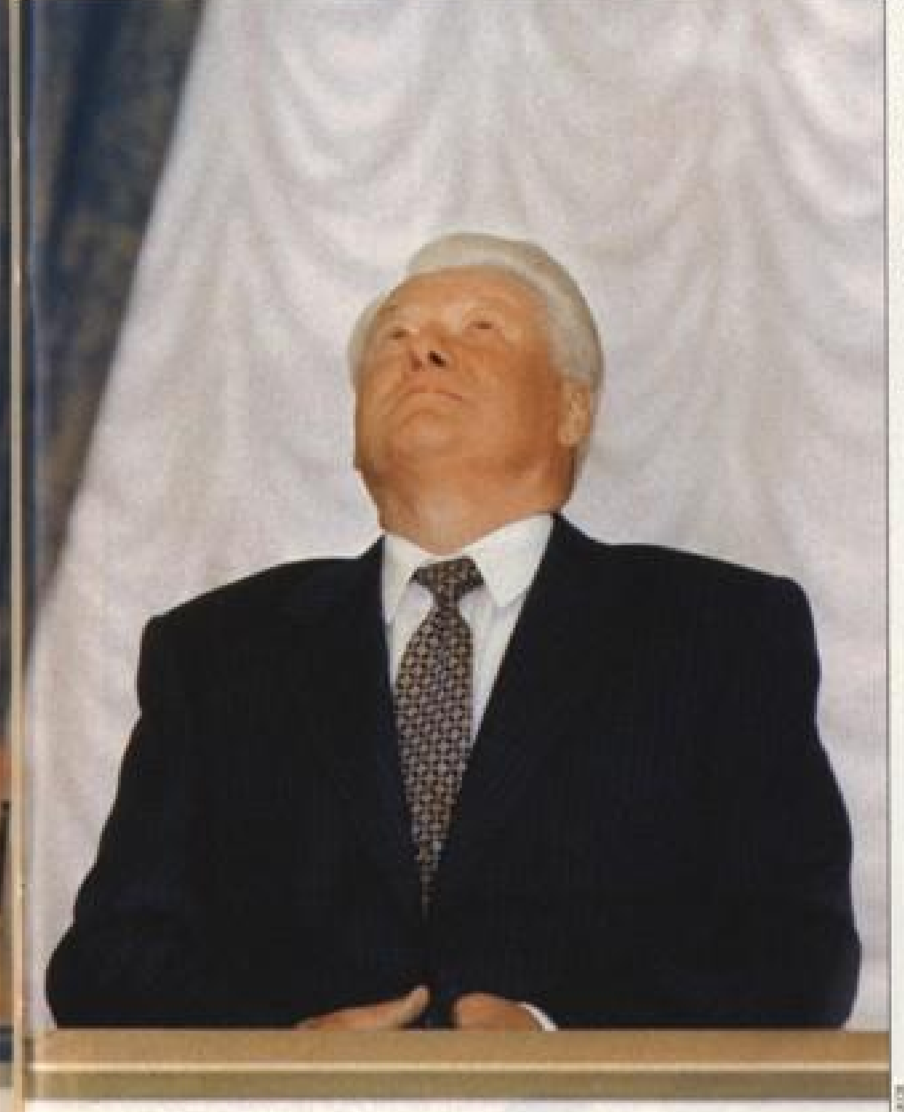
УЖЕ СЕГОДНЯ ПОНЯТНО, ЧТО **СТРУКТУРА ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО РЫНКА ИЗМЕНИТСЯ,** ПОСКОЛЬКУ СОКРАТИТСЯ ПЛАТЕЖЕСПОСОБНЫЙ СПРОС НА МНОГИЕ ТОВАРЫ

— сообщили представители ассоциации поставщиков канцелярских товаров. Уже сегодня понятно, что будущее снижение деловой активности и платежеспособного спроса населения грозит убытками многим торговым компаниям и, скорее всего, повлечет банкротство наиболее уязвимых мелких фирм. ■

Загадка кремлевского сфинкса

Полтора года прошло с предыдущей российско-американской встречи в верхах. Несмотря на это, на нынешнюю — очевидно, последнюю для них — президенты пришли с пустыми руками

Леонид Велехов

МИСТИФИКАТОРЫ

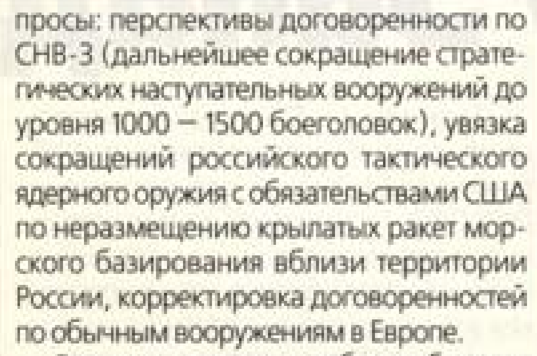
За те два дня, которые Билл Клинтон пробыл в Москве, доллар в обменных пунктах подскочил с девяти с полтиной до тринадцати рублей, из большинства магазинов исчезли сахар, макароны, крупы и спички, а Дума окончательно укрепилась в своей решимости стоять до победного и не утверждать «преемника» Ельцина, тяжеловеса Черномырдина, на посту премьер-министра.

Так что если кто-то и ожидал целебного для страны воздействия визита американского президента, то напрасно. Эффект был едва ли не противоположным. Думские оппозиционеры, приглашенные Клинтоном на отдельную встречу в Спасохаус, получили превосходную трибуну и внимательных слушателей для высказывания своих взглядов, что их явно воодушевило. А российский президент, которого приезд Клинтона заставил покинуть излюбленные им места с фатальным для отечественных вождей названием «Горки», лишь демонстрировал в эти дни свою физическую и духовную немощь, то сообщая московским школьникам, что до сих пор переписывается со своей первой школьной учительницей, то называя А.С.Пушкина своим «любимым литературным героем», то отвечая невпопад на вопросы журналистов после окончания саммита.

Но даже если посчитать нелепыми ожидания, что демонстрация дружбы Билла и Бориса собьет пламя российского кризиса, и посмотреть на «сухой остаток» встречи президентов вне контекста нашего кризиса, то увидеть удастся до смешного мало. Друзья, как водится, обсудили международное положение, но не добавили ровным счетом ничего нового к тем взглядам на больные темы (Косово, Ирак, терроризм), которые высказывали неоднократно прежде. Они подписали несколько заявлений — даже не соглашений! — по вопросам, которые, как кажется, вполне могли быть рассмотрены и решены межправительственной Комиссией Гор — Черномырдин: об утилизации 50 тонн плутония, о торговле, инвестиционном и технологическом сотрудничестве и т.д.

Они, как следует из сообщений пресс-службы Ельцина, обсудили двусторонние экономические отношения, но, видимо, это обсуждение носило сугубо риторический характер, так как никаких решений по его результатам принято не было. Ельцин высказал звучащие сегодня, мягко говоря, наивно пожелания, чтобы американских инвестиций в российскую экономику было больше, а антидемпинговых препон на пути российского сырьевого экспорта — меньше. Клинтон, в свою очередь, ограничился также прекраснодушным пожеланием, чтобы Россия «оставалась на пути реформ», на что Ельцин заверил его, что «отката от реформ не будет». Вопрос о финансовой помощи для терпящей крах России, как сообщил журналистам президентский пресс-секретарь Ястржембский, и не обсуждался. И уже «от себя» пресс-секретарь добавил, что помощи и не надо, сами, мол, справимся. Не обсуждалось также, если верить Ястржембскому, принятое Международным валютным фондом в день переговоров, 2 сентября, решение отложить на неопределенное время выделение России второго, четырехмиллиардного, транша кредита. И тоже, по мнению ельцинского пресс-секретаря, нет ничего удивительного в том, что транш заморозили, а Ельцин с Клинтоном об этом не говорил. Не обсуждалась и нависшая над российскими банками угроза ареста их зарубежных активов. Не обсуждался — об этом г-н Ястржембский сообщил даже с гордостью — российский политический кризис, достигший, как известно, пика.

Судя по отсутствию даже упоминания этих тем в итоговом коммюнике, не обсуждались и самые актуальные военные вопросы: перспективы договоренности по СНВ-3 (дальнейшее сокращение стратегических наступательных вооружений до уровня 1000 — 1500 боеголовок), увязка сокращений российского тактического ядерного оружия с обязательствами США по неразмещению крылатых ракет морского базирования вблизи территории России, корректировка договоренностей по обычным вооружениям в Европе.

Впрочем, а что можно было обсудить за две встречи, каждая из которых продолжалась по часу, да еще была разбавлена пышными церемониями вроде «вручения Биллу Клинтону копии американского флага, который в 1866 году был передан в Кронштадте делегацией Конгресса США череповецким купцам», и «подношения губернатором Вологодской области Вячеславом Позгалевым Биллу Клинтону каравая хлеба, изготовленного вологодскими кулинарами по старинным русским рецептам» (цитируем по депешам «Интерфакса»)?

Но, конечно, не только в краткости встреч дело. Собственно, сама эта краткость была обусловлена не столько недостатком времени у высоких переговаривающихся сторон, сколько катастрофическим недостатком физических сил у одной из них. Это было очевидно, когда президенты после второго, последнего, «раунда», появились в среду перед журналистами. С трудом передвигая ноги по наборному кремлевскому паркету, дошел российский президент до своего стула, тяжело сел и принялся зачитывать вступительное слово по заботливо подложенным ему пресс-секретарем листкам. Текст на них был напечатан так крупно, что они смахивали на плакаты в кабинете окулиста: сидевшие в зале в первых рядах вполне могли проверять свое зрение, разбирая текст одновременно с читавшим. Однажды президент промахнулся и перелистнул сразу две страницы, перескочив из начала одного тезиса сразу в конец другого. Впрочем, он этого и не заметил.

Следующим испытанием оказалось подписание итоговых документов саммита. Каждая роспись давалась Ельцину с трудом, и деликатный Клинтон, элегантно подмахивая «одной левой» свои экземпляры документов, косил глазом, чтобы не опережать коллегу. Наконец дошла очередь до ответов на вопросы. Пока задавались заранее, очевидно, распределенные кремлевской пресс-службой «острые» вопросы, вроде того, «в каком настроении вы вышли с переговоров?», все шло более-менее нормально. Сообщения российского президента о том, что «мы сейчас приняли программу стабилизационных мер, которые приведут к стабилизации реформ», никого не удивляли. Присутствующие догадывались, что он имеет в виду либо уже не существующую программу правительства Кириенко, либо еще не существующую программу правительства Черномырдина.

Ельцин приободрился и швырнул через стол сидевшему по левую руку Ястржембскому пресловутые мини-плакаты из кабинета окулиста: мол, не надо, сам справлюсь. Тут-то гром и грянул. Корреспондент агентства Рейтер обратился к нему с явно незапланированным вопросом о том, что он будет делать с Думой, если та все же трижды «прокатит» Черномырдина. Пока корреспондент вопрос задавал, отвечающий, видимо, его забыл. Повисла долгая пауза. Наконец, сообразив, что если начать со слов «я должен сказать, что...», то этот зачин подойдет к ответу на любой вопрос, российский президент открыл рот. Затем вновь повисла мертвая пауза, а потом наконец прозвучала фраза, загадочности которой позавидовал бы египетский сфинкс: «У нас произойдет достаточно много событий, чтобы мы достигли этих результатов». После этого Ельцин вновь погрузился в молчание. Молчала и обескураженная аудитория. Поняв, наконец, что тут что-то не так, президент повернулся к дежурному толкователю своих слов и произнес с обезоруживающей улыбкой закончившего танец цыгана: «Всё». Но, умевший прежде толковать даже президентские рукопожатия, не нашелся на сей раз Ястржембский. Он лишь незаметно для Ельцина развел руками и улыбнулся в публику: мол, чудит шеф.

Тяжелой шаркающей походкой, на негнущихся ногах, заботливо поддерживаемый под локоть «другом Биллом», российский президент покинул зал пресс-конференции. Пятнадцатая по счету российско-американская встреча в верхах исчерпала свою повестку дня. ■

НА ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИИ ПО ИТОГАМ САММИТА СОБРАННОСТЬ И КОРРЕКТНОСТЬ БИЛЛА КЛИНТОНА КОНТРАСТИРОВАЛА С РАССЕЯННЫМ ПОВЕДЕНИЕМ БОРИСА ЕЛЬЦИНА, **ВРЕМЕНАМИ НАПОМИНАВШЕГО СЛУЧАЙНО ЗАБРЕДШЕГО СЮДА ЧЕЛОВЕКА.** МОСКВА ВСТРЕТИЛА АМЕРИКАНСКОГО ПРЕЗИДЕНТА ПРОЛИВНЫМ ДОЖДЕМ, ОДНАКО ВЕСЬ ПУТЬ К МОГИЛЕ НЕИЗВЕСТНОГО СОЛДАТА КЛИНТОН ПРОДЕЛАЛ, **ИЗБЕГАЯ ПРЕДУПРЕДИТЕЛЬНО РАСКРЫТОГО НАД НИМ ЗОНТА**

Как мы «кинули» Запад

Получая помощь на проведение реформ, до сих пор Москва строила отношения с мировым клубом по принципу: утром — деньги, вечером — стулья. Сегодня Запад деньги давать отказывается, пока в России не научатся делать стулья

Дмитрий Сабов,
Сергей Строкань

БАНКРОТСТВА

«Меняя валюту у частных лиц, вы рискуете быть обманутыми» — кто не помнит табличек с таким предупреждением в обменных пунктах? Давняя, со времен «черного рынка», российская привычка к расчетам в подворотнях породила ремесло шулеров очередей — так называемых «ломщиков» или «кидал». Одним пальцем виртуозно заламывая пачку банкнот, «ломщик» мог быстро поменять вам деньги по более выгодному курсу, пересчитав купюры на ваших глазах. И только придя домой, вы с ужасом обнаруживали, что вам подсунули «куклу».

После того как 17 августа стало известно об условиях реструктуризации внутреннего долга России — плане погашения ГКО-ОФЗ, законопослушные иностранные инвесторы поняли, что их тоже «кинули». И самое обидное, что не «ломщики» у пункта обмена, а российское государство, с 1991 года упорно призывавшее иностранный капитал: «Смелее идите в Россию!»

Сегодня среди тех деловых людей на Западе, которые хотели стать первооткрывателями нового Клондайка на российском рынке, царит глубокое разочарование. Фактический отказ России от выполнения большей части своих обязательств перед держателями ГКО нанес серьезный удар по доверию инвесторов к России. Компас американского делового мира, газета «Уолл-стрит джорнэл» констатировала: в связи с невыполнением страной своих обязательств по рублевым долгам те, кто инвестировал в Россию, понесут огромные потери.

Как утверждает Международный финансовый институт в Вашингтоне (этот исследовательский центр создали более 250 самых крупных банков из 70 стран), по состоянию на начало 1998 года общая задолженность России перед зарубежными кредиторами составила 205 миллиардов долларов. Из них 194 миллиарда приходилось на все виды внешнего долга, а 11 миллиардов — на иностранные капиталовложения в акции внутри России. Теперь брокеры на Уолл-стрит предсказывают, что с каждого доллара, вложенного в российские долговые обязательства, кредиторы получат назад только от 5 до 20 центов.

Последним штрихом к этой невеселой картине стали сообщения об убытках ряда крупных американских банков в результате российского финансового кризиса: пятый по величине банк США BankAmerica в последнем квартале потерял 220 миллионов долларов. Стоящий на четвертом месте J. P. Morgan предпочел не называть точную цифру потерь, CitiBank и Republic New York Corp лишились соответственно 200 и 110 миллионов долларов и, наконец, BankBoston — 10 миллионов. Вывод напрашивается: выиграли те, кто в Россию не спешил. Благодаря своей осторожности они от происходящей здесь вакханалии не пострадали.

Дружба дружбой, а денежки врозь

Всю глубину последствий переоценки своей позиции Западом, на протяжении семи с половиной лет смотревшим на Ельцина как на гаранта реформ и стабильности в России, нам еще предстоит осознать. Однако уже сегодня ясно, что попытка подменить ставкой на «сильную личность» прагматичные, тщательно выверенные и рассчитанные на долгосрочную перспективу отношения обернулась созданием политической мифологии, персонажами которой стали «друг Билл», «друг Гельмут» и прочие «друзья». Российский финансовый кризис стал лакмусовой бумажкой, выявившей, что по мере того, как у президента становилось все больше «друзей», он все с большим трудом гарантировал выданные им обязательства по части реформ.

Даже когда в последние недели стало ясно, что Ельцин не контролирует ситуацию, лидеры ведущих держав умело подыгрывали ему («Друзья познаются в беде», — проникновенно говорил Клинтон, отправляясь в Москву). Они продолжали игру, которую не замечал, или отказывался замечать, российский президент. Сделанные почти одновременно заявления «друга Билла» и «друга Гельмута» были выдержаны в одной тональности — да, мы по-прежнему рассчитываем на проведение Россией рыночных реформ, но финансовую помощь впредь будем оказывать только в том случае, если в Москве сделают «правильный политический выбор».

При этом ни Коль, подчеркнувший, что до того, как этот «правильный выбор» будет сделан, Москве не стоит рассчитывать на «немецкую кассу», ни Клинтон во время визита не сформулировали принципиально новых критериев «правильности». Эти неприятные «мелочи» они перепоручили своим министрам финансов, которые, в свою очередь, с прошлой недели стремительно стали осваивать новую, куда более жесткую лексику в общении с российскими лидерами.

Одним из первых это сделал первый замминистра финансов США Лоуренс Саммерс. Касаясь позиции США как крупнейшего донора МВФ в вопросе предоставления России экстренной финансовой помощи, Саммерс отметил, что нынешняя экономическая ситуация весьма отлична от той, которая существовала на момент заключения в июле соглашения о стабилизационном кредите с МВФ. Поэтому, по его словам, потребуется согласовать новые принципы взаимопонимания между Россией и фондом, прежде чем будет оказана помощь. Западная помощь будет предоставлена лишь в зависимости от того, как новое правительство будет бороться с девальвацией, насколько будут защищены интересы инвесторов и как пойдет оздоровление банковской системы. Иллюстрацией слов Саммерса стал отказ МВФ предоставить России сентябрьский транш стабилизационного кредита на 4,3 миллиарда долларов.

Не менее жестко высказались и министры финансов стран ЕС, подготовившие

ФИНАНСОВЫЕ ШТОРМЫ ОСТАВЛЯЮТ ЛИДЕРАМ ВЕДУЩИХ ИНДУСТРИАЛЬНЫХ ДЕРЖАВ ВСЕ МЕНЬШЕ СПОКОЙНЫХ МИНУТ, КОГДА ОНИ МОГУТ БЕЗМЯТЕЖНО ПОКОРМИТЬ УТОК НА ЛУЖАЙКЕ, КАК НА ЭТОМ СНИМКЕ В МАЕ 1998 ГОДА В БИРМИНГЕМЕ

СЛЕВА: ТАКАЯ КАРТИНА МОЖЕТ СТАТЬ ТИПИЧНОЙ. **ВИКТОР ЧЕРНОМЫРДИН УСПОКАИВАЕТ, ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР МВФ МИШЕЛЬ КАМДЕССЮ ОТВОДИТ ГЛАЗА**

КОГДА В ИЮЛЕ **ЧУБАЙС ДОГОВОРИЛСЯ О КРЕДИТЕ ДЛЯ РОССИИ,** НИ У НЕГО, НИ У ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ВСЕМИРНОГО БАНКА МАЙКЛА КАРТЕРА НЕ БЫЛО СОМНЕНИЯ В ТОМ, ЧТО ДОГОВОРЕННОСТИ БУДУТ СОБЛЮДАТЬСЯ

по инициативе Доминика Стросс-Кана (Франция) и Тео Вайгеля (Германия) свой перечень жестких условий, при выполнении которых помощь России может быть возобновлена. В дополнение к уже вышеперечисленным они настаивают на проведении глубоких структурных реформ в экономике и создании эффективной системы сбора налогов. Только такая программа — а вовсе не фамилия и не степень известности на Западе политика, который возглавит российское правительство, — может гарантировать, что отката от реформ не будет и, соответственно, приведет к возобновлению иностранной помощи России. В европейских столицах, однако, явно не уверены, что Москва сможет в ближайшее время приступить к реализации подобной программы. Не случайно, видимо, отложен и планировавшийся на 18 сентября саммит Россия — ЕС: в Брюсселе не хотят повторять опыт клинтоновского визита в Москву.

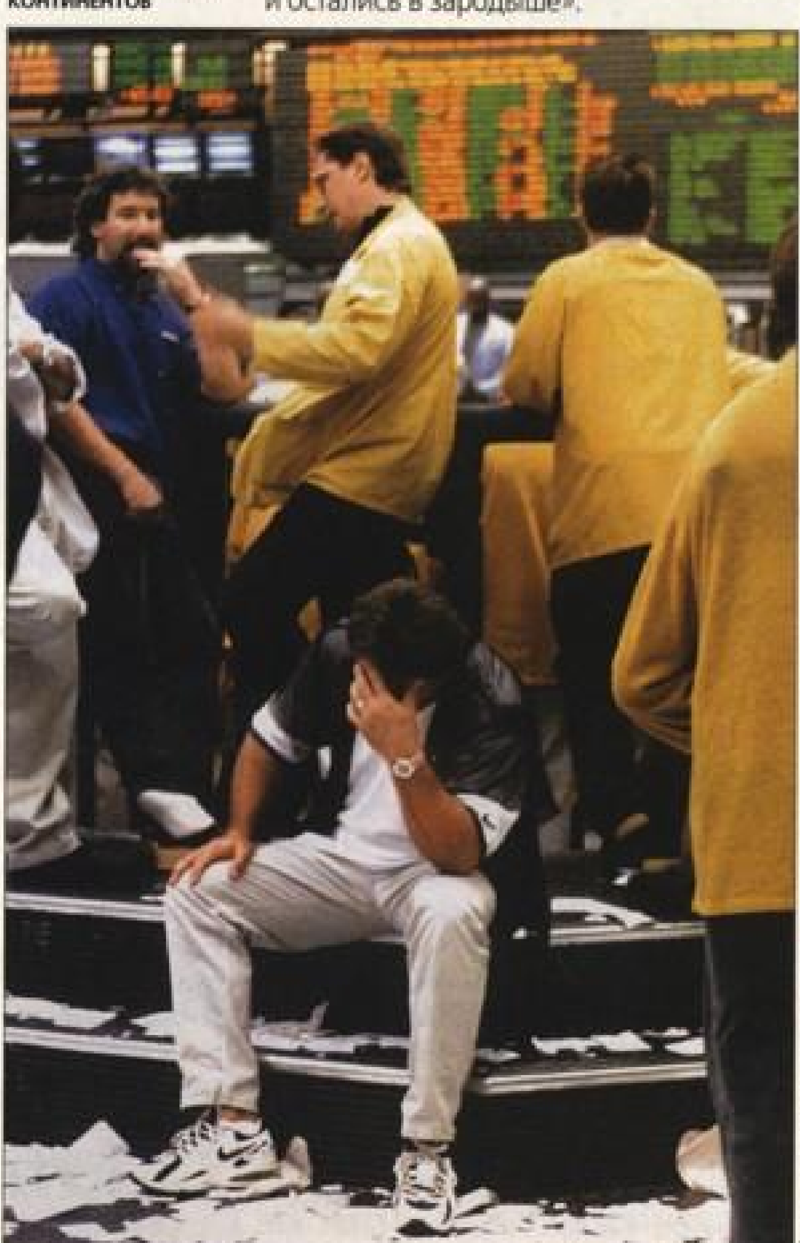
Заграница нам не поможет

Откровенно говоря, подобная постановка вопроса — помощь России в обмен на последовательные структурные реформы — не новость, она и раньше звучала из уст отдельных финансистов и предпринимателей на Западе. Новость в другом. Начав разговор о том, что в нынешних условиях следует приостановить помощь России, западные политики, хотели они того или нет, поставили вопрос о том, на каких же условиях эта помощь предоставлялась ранее. По сути, это первый шаг к признанию того, что миллиарды, выделенные в качестве помощи России с 1991 года, не привели к необратимости реформ, призванных превратить экономику этой страны из административно-командной в рыночную. Изрядно поблекший с августа 91-го образ Ельцина как сокрушителя коммунизма и обещания впредь прилагать все усилия к тому, чтобы сделать Россию страной с рыночной экономикой, перестали быть достаточным основанием для предоставления кредитов. Встает неизбежный вопрос: подо что же их раньше давали?

Западные эксперты сегодня шутят, что в МВФ условия предоставления западной помощи России расписывались столь же пространно, как права человека в советских конституциях. Проблема в другом: выполнялись менее сложные из этих условий, в то время как ключевые — к примеру, организация эффективного сбора налогов и банкротство нерентабельных предприятий — откладывались в долгий ящик. Как об ошибке МВФ говорят сегодня и о поддержке твердого курса рубля — лучше, мол, его было девальвировать раньше, до августовского обвала.

«На протяжении долгих лет действовал порочный круг, — утверждает обозреватель французской «Монд» Даниель Верне. — Достаточно было замаячить угрозе очередного кризиса в России, как Запад выделял ей деньги, не особо задумываясь о причинах кризиса. Теперь выясняется, что это и было ошибкой: вместо того чтобы подталкивать российских руководителей к болезненным, но необходимым реформам, эти средства шли на то, чтобы от них уклоняться. В результате демократия и реальная рыночная экономика так и остались в зародыше».

ТЕПЕРЬ ТАКИЕ ЭМОЦИИ, КАК **НА ЧИКАГСКОЙ ФОНДОВОЙ БИРЖЕ,** МОЖНО НАБЛЮДАТЬ НА БИРЖАХ РАЗНЫХ КОНТИНЕНТОВ

Если рассуждать прагматически, то можно предположить, что переосмысление семи лет российских реформ будет зависеть от масштабов хаоса в неуправляемой России, его последствий для мировой экономики и, конечно, ядерной безопасности. Сама по себе угроза коммунистического реванша в России с макроэкономической точки зрения Запад тревожит мало. Нынче страшны не сами коммунисты с их обветшалой идеологией, а то, сколь заразительными для других пораженных кризисом стран могут стать, в случае их возвращения к власти в России, «патриотические» и патерналистские модели в экономике.

Эксперты уже предсказывают, что беспрецедентная односторонняя «реструктуризация» российского долга надолго подорвет доверие инвесторов к развивающимся рынкам. Их больше всего беспокоит то, что российский пример может стать заразительным и по схожей схеме захотят «погасить» свои внешние долги Индонезия, Южная Корея, Бразилия и Венесуэла. Риск слишком велик, считают инвесторы. Отсюда вывод: в обозримом будущем кредиты им либо вообще перестанут давать, либо будут давать, но на более жестких условиях.

Больше того, в Европе уже выражают опасение, что события в России могут ударить по проекту перехода на единую европейскую валюту — евро. Валютный кризис в России подлил масла в огонь бурной дискуссии о необходимости жесткого контроля над финансовыми потоками — она началась в июле прошлого года, когда рухнула тайская национальная валюта бат и началось хаотичное бегство капиталов из Азии. Наконец, российский кризис вновь сделал актуальным вопрос о том, насколько универсальны рекомендации МВФ по переходу к рыночной экономике. В самом МВФ тем временем предоставление дальнейших траншей кредита Москве обусловливают той скоростью, с которой она проделает «работу над ошибками». Хотя оговариваются: согласованные в июле 22,6 миллиарда долларов этого кредита для вывода России из кризиса уже недостаточны.

Можно не сомневаться, что российские власти приложат массу усилий, чтобы убедить западных партнеров в необходимости продолжения помощи. Не случайно и.о. председателя правительства Виктор Черномырдин поспешил подчеркнуть, что «если мы получим очередной транш от МВФ, то сможем начать погашение ГКО». Однако крайне сомнительно, что новые словесные заверения заставят инвесторов вернуться в Россию. В конце концов, если вас хоть однажды «кинули», вы, как правило, перестаете менять деньги с рук.

Спасайте, кто может

Повсеместный массированный сброс акций и падение мировых биржевых индексов демонстрируют, что инвесторы всерьез опасаются начала депрессии

ПРОХОЖИЕ В НЬЮ-ЙОРКЕ РАССМАТРИВАЮТ ГРОМАДНОГО ПЛЮШЕВОГО МЕДВЕДЯ, КОТОРОГО КТО-ТО ПРИКОВАЛ ЦЕПЬЮ К НОГАМ ЛЮБИМОГО БЫКА БРОКЕРОВ НЬЮ-ЙОРКСКОЙ ФОНДОВОЙ БИРЖИ В ПОСЛЕДНИЙ УИК-ЭНД АВГУСТА (БЫК — СИМВОЛ ИГРЫ НА ПОВЫШЕНИЕ, МЕДВЕДЬ — НА ПОНИЖЕНИЕ). У ИДУЩИХ НА РАБОТУ БРОКЕРОВ **СЧИТАЕТСЯ ХОРОШЕЙ ПРИМЕТОЙ КОСНУТЬСЯ НА СЧАСТЬЕ НОСА БЫКА,** НО МЕДВЕДЬ ИСПОРТИЛ ВСЕ ДЕЛО — ИНДЕКС ДОУ-ДЖОНСА ПРЫГНУЛ ВНИЗ СРАЗУ НА ПЯТЬСОТ ПУНКТОВ

Роберт Сэмюэлсон

(Newsweek)

ПАНИКА

СЛЕДУЕТ, НАКОНЕЦ, ПРИЗНАТЬ, ЧТО НЫнешний кризис — это не исключительно «азиатский», или «японский», или «российский», или даже кризис развивающихся рынков. Случившиеся в конце августа массовые сбросы акций на мировых фондовых рынках свидетельствуют — дело обстоит куда серьезнее. Стремительное бегство капиталов из более бедных регионов (в том числе из Азии, бывшего Советского Союза, а теперь еще и из Латинской Америки) негативно отразилось на индексах «благополучных» рынков. По мере того как снижение индексов набирает обороты, становится ясно, что под угрозой уже благополучие Европы и Соединенных Штатов. В Японии уже можно констатировать самый серьезный со времен второй мировой войны спад. Резкое ухудшение ситуации на биржах в Соединенных Штатах и Западной Европе (их совокупный «вес» в мировой экономике достигает 40 процентов) может привести к тому, что вся мировая финансовая система может покатиться в тартарары.

За всю послевоенную эпоху мировая экономика еще ни разу не испытывала подобных потрясений. А главное — трудности застали врасплох лидеров развитых стран и их экономических советников. Никто, собственно, не знает, что делать. Как и всегда, когда происходят глобальные подвижки экономических пластов, «трясет» также политическую и социальную сферу. Жертвами «землетрясения» уже пали Сухарто в Индонезии и бывший премьер-министр Японии Рютаро Хасимото. Шансы Бориса Ельцина остаться у власти становятся все эфемернее, что же касается его коллеги Билла Клинтона, то, если американская экономика будет ввергнута в депрессию, скандалы, связанные с его личной жизнью, могут обойтись ему чрезвычайно дорого.

Пока неясно, насколько велики шансы США удержаться от обвального падения рынка. На данный момент состояние экономики считается вполне благополучным. Уровень безработицы не превышает 4,5 процента, экспорт составляет всего 12 процентов от ВНП. Проблема заключается в том, что «мы достигли пиковой точки бизнес-цикла», по выражению экономиста Гэри Хафбауэра из Совета по международным отношениям. Долги потребителей высоки (в том числе кредиты, взятые для покупки недвижимости); накопления населения, напротив, низки, поскольку доходы с растущего как на ▶

▶ дрожжах биржевого рынка убедили американцев в том, что они и так богаты. Потребительские расходы населения (сумма расходов на товары и услуги первой необходимости. — **«Итоги»**) частично финансировались доходом от биржевой игры, то есть «зафиксированной прибылью». Последний показатель достиг в 1997 году рекордной отметки в 382 млрд. долларов (в 1992 году — 127 млрд.). Падение цен на акции в настоящий момент одновременно угрожает и потребительскому доверию, и покупательной способности населения.

Американский рынок трясет — и это не только проблема психологической неустойчивости брокеров. Снижение экспорта и объема продаж транснациональных корпораций отрицательно сказывается на их прибыльности; к тому же результату приводит увеличивающийся импорт из стран Азии (и не только) товаров и услуг. Наихудший вариант развития событий — резкое сокращение потребительских расходов населения (а это как минимум две трети ВНП). Это, в свою очередь, «покачнет» рынок инвестиций (еще 11 процентов ВНП). Такие события в совокупности вполне способны привести к экономическому спаду. Поэтому Хафбауэр считает, что управляющим Федеральной резервной системы США и германского Бундесбанка следовало бы одновременно снизить процентные ставки по краткосрочным кредитам на полпроцента.

Общая ситуация вследствие такого решения улучшится, но вряд ли кардинальным образом. Кризис начался с девальвации тайского бата в июле 1997 года. Когда-нибудь историки будут спорить, в какой момент — если бы лидеры ведущих стран действовали более эффективно — можно было переломить ситуацию и не допустить разрастания локального кризиса до мировых масштабов. Но лидеры были нерешительны — и кризис разразился. Коллапс тайской экономики за год успел многократно повториться, отличаясь лишь в деталях, уже во многих странах. Курсы валют поползли вниз, процентные ставки поднялись. Бегство капиталов стало той искрой, из которой разгорелось пламя экономического краха в Азии, России и Латинской Америке.

ХОТЯ ОБЪЕМ ТОРГОВЛИ С ИЗРАИЛЕМ У РОССИИ И НЕВЕЛИК, РОССИЙСКИЙ КРИЗИС СУМЕЛ КАЧНУТЬ ВНИЗ ИНДЕКС ФОНДОВОЙ БИРЖИ В ТЕЛЬ-АВИВЕ

Так что же произошло? В 1990-х годах в развивающиеся страны потекли крупные капиталы. Деньги поступали по разным каналам: как инвестиции на местные фондовые рынки, в виде банковских кредитов, покупки ценных бумаг, в виде прямых инвестиций в строительство промышленных предприятий. В период между 1990-м и 1996 годами средневзвешенное ежегодное «нетто» инвестиций в развивающиеся рынки, по данным МВФ, достигло 150 млрд. долларов. Эта цифра в целых десять раз превысила среднегодовой объем инвестиций в 1984—1989 годах. Конечно, некоторые инвестиции были оправданы бурным экономическим ростом страны-объекта. Другие преследовали лишь спекулятивные цели: в России инвесторы превращали доллары и марки в рубли для покупки ГКО с небывалой для Запада доходностью.

Повсюду иностранные инвестиции по крайней мере спасли местные экономики от коллапса (как в России, например), а чаще подталкивали экономический рост. Доллары, обмененные на местную валюту (корейская вона, рубль и пр.), могли быть потрачены на местном рынке или депонированы в банках. Банки все охотнее раздавали кредиты; Азия переживала настоящий строительный бум. Когда корейцы или тайцы желали повысить уровень импорта качественных товаров, они беспрепятственно конвертировали местные валюты в доллар. А растущие торговые дефициты этих стран стимулировали подъем японской, западноевропейской и североамериканской экономик.

ЕВРОПЕЙСКИЕ БИРЖИ ПОСЛЕДОВАЛИ ЗА АМЕРИКАНСКОЙ В ЕЕ СТРЕМЛЕНИИ ВНИЗ — НА ЛОНДОНСКОЙ ФОНДОВОЙ БИРЖЕ (СЛЕВА) **БРОКЕРЫ БЫЛИ В ОТЧАЯНИИ. НА ДРУГОМ КРАЮ СВЕТА, В АВСТРАЛИИ** (СПРАВА), **ДЕЛА ТОЖЕ ОБСТОЯЛИ НЕ ЛУЧШИМ ОБРАЗОМ**

Начиная с середины 1997 года направленность финансовых потоков стала меняться, вызвав болезненные спазмы экономического организма. Они были тем сильнее, чем полнее инвесторы осознавали, насколько неоправданно оптимистичными были их ожидания относительно экономического будущего «зачинателей» кризиса — Таиланда, Кореи и Индонезии. Они начали понимать, что построено слишком много фабрик и офисных зданий, что торговые дефициты не могут невозбранно расти до бесконечности. Однако сейчас бегство капиталов стало глобальным явлением, обусловленным взаимозависимостью финансовых рынков, и продиктовано уже не неудовлетворенностью инвесторов, а настоящим страхом. Когда в России случилась девальвация рубля (и был объявлен мораторий на выплату долгов), инвесторы потеряли серьезные суммы, замороженные в российских ГКО. Чтобы вернуть собственные долги, они принялись сбрасывать принадлежащие им активы на других рынках. Таким образом, российский крах обернулся мощным давлением на рынки Японии, Бразилии и Соединенных Штатов.

Какова бы ни была изначальная причина бегства капиталов, оно всегда приводит к примерно одинаковым экономическим последствиям. Стране, которая провоцирует бегство капитала (или опасается его), все равно не удается избежать «режима жесткой экономии», даже если ее валюта, лишившаяся внешних финансовых подпорок, не рухнет. Процентные ставки поднимаются, чтобы вознаградить инвесторов, не уводящих свой капитал за рубеж. Высокие процентные ставки также помогают затормозить экономический рост, снижают объем импорта и как следствие снижают торговый дефицит. Это сейчас происходит во многих странах. В конце августа Центральный банк Канады повысил процентную ставку на 1 процент, чтобы не допустить обесценивания канадского доллара. Еще раньше Центральный банк Индии повысил процентную ставку с 5 до 8 процентов.

Все это означает, что кризис отныне — не проблема какой-то одной страны, пусть даже одного региона. Экономики Японии, всей остальной Азии, Латинской Америки, стран бывшего Советского Союза либо замедлили свой рост, либо находятся на грани краха. Все эти страны в совокупности производят половину мирового ВНП. И если не предпринять коллективных специальных мер, кризис будет только набирать скорость и сам не остановится. Меры «по спасению себя самого», предпринимаемые каждой страной отдельно, могут навредить соседям. Так, повышение учетных ставок с целью затормозить рост национальной экономики может отразиться и на мировой экономике в целом. А борьба с кризисом путем массированного экспорта влечет за собой и экспорт кризиса как такового, поскольку, как заметил Фред Бергстен из Института международной экономики, «их торговые партнеры находятся в одной с ними лодке».

Итак, дана задача — «пришпорить» мировую экономику. Однако администрация Клинтона и Международный валютный фонд ее фактически игнорировали. Прописанные ими лекарства предназначены для оздоровления рынков отдельно взятых стран. Даже если эти средства сами по себе и верны, доктора явно не учли, что надо лечить не конкретный случай болезни, а предупреждать эпидемию. Очень сомнительно, что многие страны смогут справиться собственными силами. Возьмем, к примеру, Россию. Болезнь ее экономики была усугублена понизившимися ценами на нефть (основной экспортный продукт России). Но не стоит рассчитывать на то, что цены на нефть вдруг поднимутся, если поражена вся мировая экономика.

И вылечить ее будет совсем непросто. Понижение процентных ставок в США и Западной Европе, возможно, поможет делу. Это облегчит возврат потребительских и корпоративных долгов. Самой серьезной глобальной проблемой остается бегство капиталов. Если оно не будет остановлено, движение вниз будет только ускоряться. Существует три возможных пути решения: контроль за капиталами (введение лицензий на покупку валюты), реструктуризация долгов (международные кредитные организации должны согласиться на списание некоторых государственных займов), облегчение доступа иностранного капитала (иностранные компании должны получить возможность скупать дышащие на ладан местные бизнесы за бесценок).

Способа, позволяющего справиться с кризисом со стопроцентным результатом, пока еще не придумали, но это не означает, что его не надо искать. Чего не хватает в данный момент, так это лидера, который будет готов взять на себя всю полноту ответственности. Главы американского, японского и германского правительств по разным причинам сейчас не в лучшей форме. В результате все стоит на месте. Тот же Бергстен сказал: «Вот уже год как мы вошли в кризис. И лучше не становится — все хуже и хуже».

РЫНКИ

Омск — не Омаха

Экономический кризис в России помогает лучше понять западного инвестора

За один только день 27 августа американский фондовый рынок, по оценкам агентства «Уилшайр Ассошиэйтс», потерял 400 миллиардов долларов — аналитики объясняют этот «обморок» прогрессирующим хаосом в России. А всего с 17 июля, когда оба индекса, средний промышленный Доу-Джонса и Standard & Poor's 500, достигали высших показателей, к 29 августа американский фондовый рынок, по оценкам того же «Уилшайр Ассошиэйтс», потерял 1,9 триллиона долларов. Правда, его стоимость все еще оценивается в 10,3 триллиона, однако сумма потерь сопоставима с размером военного бюджета за два рейгановских срока.

Может возникнуть вопрос: почему проблемы России, ядерной сверхдержавы и экономического банкрота, так влияют на американские рынки? Рыночные цены не поддаются рациональному объяснению. Для США и для большинства американских корпораций торговля с Россией — всего лишь незначительный эпизод, маленькая ошибка в расчетах. Крах российской финансовой системы имеет ужасные последствия для России, однако Омск — все же не Омаха.

Влияние России на американский рынок носит все же в финансовый характер. Поскольку корпоративная прибыль и дивиденды акционеров достигли рекордных величин, американский фондовый рынок находился в отличном состоянии. Цена акций, по мнению Уолл-стрит, только отражала положение дел в экономике. Однако финансовый крах в России, зловещий гул, доносящийся из Японии, и дурные вести из Латинской Америки встревожили инвесторов. И американский рынок дал течь.

Если оценивать динамику известных индексов Доу-Джонса и Standard & Poor's 500 сразу за весь год, то можно утверждать, что по сравнению с прошлым годом они выросли. Но кому сейчас дело до того, что акции годами росли в цене. Все помнят только, что вдруг они стали убыточны. (Только за последние августовские дни Доу-Джонс совершил второе по величине за всю свою историю падение. Первое произошло в «черный понедельник», 27 октября 1997 года. — **«Итоги»**.) Такое падение не имеет рационального объяснения. Как и недавний подъем индексов с пиком 17 июля. Тогда индексы Доу-Джонса и Standard & Poor's 500 поднялись соответственно на 18,1 процента и на 22,3 процента.

Отчего такие экстремальные скачки? Оттого, что котировки рациональны лишь в долгосрочной перспективе, а в краткосрочной они иррациональны. Их кидает из стороны в сторону, и они то взлетают на максимальную высоту, то резко падают. Достаточно вспомнить, что в середине лета доминирующим настроением был оптимизм, и уже гадали, когда Доу-Джонс достигнет 10-тысячной отметки. Сейчас все в трауре. На Уолл-стрит немало людей, готовых объяснить смену настроения — правда, задним числом. Многие мнения попадают на газетные и журнальные полосы, не говоря уже о телевидении, радио и Интернете. «Советую не обращать на них внимания, — говорит один из наиболее уважаемых биржевых экспертов Ласло Бирини-младший. — Надо просто иметь в виду, что рынок время от времени переживает такие периоды».

Несмотря на то, что в США фондовый рынок и экономика тесно взаимосвязаны — помимо прочего, налоги с биржевой прибыли и огромные налоги, поступающие от профессиональных инвесторов, способствовали превышению доходной части бюджета над расходной, — они развиваются несинхронно. Ситуация в американской экономике все еще весьма благоприятна, но это не означает, что котировки снова возрастут. Они и так достаточно высоки, несмотря на недавнее падение.

Однако помимо высоких котировок существует и еще один, менее очевидный, повод для беспокойства — прирост биржевых индексов достигается за счет всего нескольких компаний. На одну только компанию Microsoft, по оценкам агентства «Бирини Ассошиэйтс», приходится 20 процентов всего 5,9-процентного прироста индекса Standard & Poor's 500. Если из всего объема прибыли, по которой Standard & Poor's 500 рассчитывает свой индекс, вычесть прибыль 12 крупнейших корпораций, то окажется, что индекс даже упал.

То же агентство «Бирини» выполнило специально для «Ньюсуика» анализ динамики курсовой стоимости акций 12 компаний из числа входящих в индекс Standard & Poor's 500, которые ниже всего «упали» 27 октября 1997 года, когда индекс Доу-Джонса опустился на 554 пункта. Индекс Standard & Poor's 500 с того дня поднялся на 17 процентов, и можно подумать, что и акции этих компаний принесли своим владельцам бешеную прибыль. Ничего подобного. Акции минимум восьми компаний из той дюжины сейчас стоят дешевле, чем в тот день, всего же они потеряли в цене до 76 процентов.

Последние шесть недель, за которые произошло самое масштабное падение фондовой биржи с 1990 года, — грозное напоминание о том, что рынки не только поднимаются, но и падают. И как бы ни развивались события далее, неизвестно, по каким причинам происшедшее падение доказывает неверность расчета на постоянный биржевой подъем, который поможет государству набить карман, сэкономить средства, выделяемые на программы социальной помощи, и решить другие социальные проблемы. Рынок есть рынок, а не волшебный механизм прирастания богатства.

Аллен Слоун (Newsweek)
При участии **Анжали Арора**
(Печатается с сокращениями)

РОСКОШЬ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ОБЩЕНИЯ. ТЕПЕРЬ ВСЕГДА.

Блестящая идея может родиться у Вас в любой точке земного шара – в пустыне, на вершине горы, в Антарктиде, на необитаемом острове. «Эврика!» – радостно кричите Вы, но, увы, Вас никто не слышит.

К сожалению, Вы ограничены огромными расстояниями и несовершенным технологиями. Цена изоляции от внешнего мира в условиях бизнеса, нехватки времени, в конце концов, угрозы жизни может быть очень высока. Особенно тогда, когда дела требуют от Вас неотложного и важного решения.

Теперь система спутниковой связи ИРИДИУМ устраняет эту, казалось бы, непреодолимую преграду. Глобальное покрытие, которое обеспечивают 66 низкоорбитальных спутников, и доступ к сотовым системам связи в больших городах позволяют Вам пользоваться мобильными телефонами и пейджерами в любой точке земного шара.

Везде – во время путешествия или в командировке, в походе по Уральским горам или на золотом прииске в Сибири, в непроходимых джунглях, посреди океана, знойной пустыни или на Крайнем севере – Вы имеете возможность поддерживать телефонную связь с кем угодно и когда угодно.

Где бы Вы ни находились, номер Вашего мобильного телефона остается неизменным, даже если те, кто звонит Вам, не знают о вашем местоположении.

В свое время системы сотовой связи стали революцией в развитии коммуникаций. Теперь ИРИДИУМ играет ту же роль в развитии всемирных технологий связи. Вам больше не страшны ни расстояния, ни различия в стандартах сотовой связи. Система ИРИДИУМ станет для Вас решением проблем, возникающих из-за несовместимости технологических стандартов сотовой связи, применяемых в настоящее время во всем мире.

На уровне, не доступном любой другой мобильной системе сегодняшнего дня, теперь Вы можете использовать:
- мобильную телефонную связь в любой точке Земного шара;
- мобильную телефонную связь в любом стандарте сотовой связи;
- простой в использовании портативный мобильный телефонный аппарат;
- единый телефонный номер;
- быструю связь – нет необходимости в предварительных настройках;
- единый счет за услуги;
- всемирный буквенно-цифровой и цифровой пейджинг, независимо от наличия местной операторской сети;
- услуги круглосуточной службы абонентского обслуживания.

Услуги системы ИРИДИУМ

Комплекс услуг системы ИРИДИУМ охватывает всю планету, сочетая всемирное спутниковое покрытие с местными системами сотовой связи. Где бы Вы ни были, система ИРИДИУМ всегда и везде обеспечит оптимальную связь.

Услуга всемирной спутниковой связи

Вы живете и работаете в удаленных и малонаселенных районах? Забудьте о неудобствах, связанных с зоной действия сотовых сетей или наземной инфраструктурой. У Вас всегда будет прямая спутниковая связь, обеспечивающая как входящие, так и исходящие звонки. Звонок будет идти напрямую с мобильного телефона на спутник системы ИРИДИУМ. Вся спутниковая группировка связана между собой межспутниковыми каналами. Таким образом, Ваши телефонные звонки передаются от одного спутника к другому, пока не достигнут того места, где находится вызываемый Вами абонент.

Услуга всемирного роуминга

В дополнение к услугам спутниковой связи система ИРИДИУМ предлагает Вам услуги действительно всемирного роуминга в любой сотовой сети. Ваш телефон ИРИДИУМ автоматически «регистрируется» в зоне действия сотовых систем. Вы можете осуществлять роуминг в местную сотовую сеть, сохраняя при этом свой номер телефона ИРИДИУМ. Правда, до конца 1998 года роуминг будет возможен только в сотовой сети стандарта GSM – 900, GSM – 1800. Роуминг в сотовые сети стандартов AMPS, DAMPS, TDMA, CDMA, PDS станет возможен в 1999 году. Услуга всемирного роуминга позволяет Вам пользоваться роумингом между сетями, которые ранее были несовместимы, сохраняя при этом один и тот же номер телефона. Плата за все звонки будет включена в один счет.

Для бизнесменов, которые часто совершают деловые поездки по всему миру, и которым требуется постоянная связь, услуга всемирного роуминга системы ИРИДИУМ окажется бесценным инструментом бизнеса.

Услуга глобального пейджинга

Система ИРИДИУМ предлагает уникальные услуги всемирного пейджинга, которые охватят всю поверхность земного шара.

В качестве самостоятельной или дополнительной услуги пейджинг ИРИДИУМ позволит Вам получать буквенно-цифровые послания до 200 знаков на любом из 16 языков, поддерживаемых системой, и цифровые сообщения до 20 цифр, абсолютно в любом месте планеты. С помощью услуг всемирного пейджинга можно отправить сообщение абоненту в любое время, даже если его телефон будет отключен или вне досягаемости.

С появлением системы ИРИДИУМ начинается новая эра беспроводных коммуникаций. Теперь в Ваших руках – первый телефон действительно глобального охвата.

ИРИДИУМ – первая всемирная мобильная спутниковая система телефонной связи. Ее преимущества перед связью, которой Вы пользуетесь сейчас, очевидны.

ИРИДИУМ – это неограниченные возможности, благодаря которым Вы не зависите от расстояний, стандартов сотовой связи и несовершенства существующих технологий.

АБОНЕНТСКИЕ СРЕДСТВА СИСТЕМЫ ИРИДИУМ

Портативный телефон Моторола

Двухмодовый телефон Kyocera для работы как в спутниковом, так и в сотовом режиме

Спутниковый телефон Kyocera

Пейджер Моторола

ПЕРВАЯ ГЛОБАЛЬНАЯ СПУТНИКОВАЯ СИСТЕМА МОБИЛЬНОЙ ПЕРСОНАЛЬНОЙ СВЯЗИ.

ИРИДИУМ. ВЕЗДЕ И ВСЕГДА.

ИРИДИУМ-ЕВРАЗИЯ (095) 797-33-99 WWW. IRIDIUM.COM

Аргентина нам поможет

Знаменитый аргентинский экономист Доминго Кавалло всю минувшую неделю консультировал российское правительство. Кавалло был вызван из Буэнос-Айреса в Москву личным письмом Черномырдина, в котором последний назвал его «королем современной экономической мысли».

По информации из столицы Аргентины, приглашение стало для бывшего министра экономики «инъекцией кокаина»: с самого начала российского кризиса он следил за его ходом и размышлял о возможностях его ликвидации.

Доминго Кавалло в свое время совершил чудо. В 1991 году он стал министром экономики в стране, где инфляция достигала 20 тысяч процентов в год и продавцы в супермакете меняли ценники по нескольку раз в течение получаса. Кавалло провел закон о конвертируемости аргентинского песо, согласно которому обновленная национальная валюта жестко привязывалась к доллару США в соотношении один к одному. Перед Центральным банком была поставлена задача аккумулировать валютные запасы и не печатать ни на один песо больше, чем было в его хранилищах долларов. Инфляция была сбита в том же году и с тех пор не превышает одного процента в год.

Кавалло провел еще ряд эффективных реформ, позволивших Аргентине вырваться из разряда отсталых и превратиться в одну из самых процветающих стран Латинской Америки. Понятно, что сегодня российских правительственных деятелей, оказавшихся лицом к лицу с перспективой гиперинфляции, больше всего интересует аргентинский опыт оздоровления национальной валюты. Вместе с тем нужно иметь в виду, что опыт удался, будучи проведен в комплексе с другими реформаторскими мерами. В частности, необходимые для оздоровления песо финансовые средства дала аргентинскому правительству энергично проведенная приватизация. В России, как известно, почти все уже приватизировано.

Взирая на аргентинские реформы как на образец, не стоит забывать о цене, которой они были оплачены. В стране сегодня 18-процентная безработица, а такого понятия, как социальные гарантии, просто не существует.

А если уж повторять аргентинский опыт, что называется, дословно, то стоит вспомнить, с чего начинались знаменитые реформы. Начинались они с того, что прежние власти во главе с президентом Альфонсином досрочно, за полгода до выборов, сложили свои полномочия и ушли в отставку, признав неспособность победить экономический кризис. На добровольно расчищенное ими место и пришла команда энергичных реформаторов, возглавляемая вновь избранным президентом Карлосом Менемом и Доминго Кавалло. ■

Л.В.

Голубая зависть

Старик Фрейд был прав — в основе человеческих поступков лежат сексуальные импульсы. Несмотря на то что Россия всегда шла «своим путем», в этом вопросе она не исключение.

Еще совсем недавно некоторые граждане нашей необъятной Родины гордились тем, что «у нас секса вообще нет», а сегодня мы даже о политических проблемах говорим теми же словами, что и ПРО ЭТО.

На улицах, в магазинах и транспорте только и разговоров о том, как государство в очередной раз «поимело» «дорогих россиян». Лидер коммунистов Геннадий Зюганов с парламентской трибуны заявляет, что президент решил «окончательно изнасиловать страну», а его соратники постоянно твердят о том, что министры-капиталисты «надругались» над народом.

Но даже на фоне всеобщей сексуальной озабоченности на прошлой неделе удалось выделиться губернатору Саратовской области Дмитрию Аяцкову. Причем трижды.

Говоря о неприемлемости идеи создания коалиционного правительства, Дмитрий Федорович сослался на исторический опыт: был, мол, уже один такой кабинет министров, «глава которого потом убежал, переодевшись в женское платье». Опыт зарубежных товарищей, прочно вставших на платформу политической корректности, господин Аяцков тоже не оставил без внимания. Резко отвергнув саму мысль о возможности досрочного ухода на покой нынешнего российского президента, губернатор сказал: «Он не взяточник, он не погорел на Монике Левински, ни о какой отставке речи быть не может».

Но главной сенсацией стало, пожалуй, заявление, которое саратовский губернатор в порыве откровенности сделал после встречи с президентом Биллом Клинтоном в Спасо-хаусе — резиденции посла США в Москве. Образ скандально известной американки возник и здесь, но только в совершенно неожиданном контексте. Игриво улыбаясь в телекамеры, сенатор произнес буквально следующее: «Нормальный мужик. Я завидую Монике Левински!»

Интересно, что бы сказал доктор Фрейд о подобной зависти? ■

Дмитрий Князь

Бывший «ястреб» в роли миротворца

Вряд ли кто-то сомневался, что Сергей Степашин сохранит пост министра внутренних дел в составе нового правительства. Сам министр уж точно был уверен в своем будущем, поскольку решение Черномырдина—Ельцина застало Степашина в поездке по Дагестану.

С тех пор как министерский портфель перешел из рук Анатолия Куликова к Сергею Степашину, «северокавказское направление» деятельности ведомства заметно усилилось. В отличие от своего грозного предшественника, до последнего дня намеревавшегося бороться с бандитами и в Чечне, и в Дагестане с помощью ракетно-бомбовых ударов, Степашин сегодня выступает исключительно с позиций неприменения силы. Летом 1995-го, во время буденновских событий, он был едва ли не самым отъявленным «ястребом», но чеченская война оказалась хорошим уроком: уже к началу назрановских переговоров в июне—июле 1996-го Сергей Степашин был одним из самых активных миротворцев в составе российской делегации.

Степашин обещал приехать в Дагестан еще в середине августа, когда появилась информация, что три дагестанских села объявили себя «независимой исламской территорией», а Госсовет республики предъявил мятежным селам жесткий ультиматум. Российский министр тогда впрямую не отмежевался от линии Госсовета, но сразу же заявил о своем намерении лично встретиться с лидерами непокорных общин. Надо думать, эта позиция федерального министерства сыграла свою роль в смягчении тона республиканского руководства. Как бы то ни было, к моменту появления Степашина в «исламистских» селах конфликт уже утратил остроту: республиканские лидеры сумели убедить общины восстановить у себя органы местного самоуправления и вернуть разогнанное отделение милиции. Со своей же стороны обязались не притеснять «исламистов», не употреблять по отношению к ним «обидного» слова «ваххабит» и даже заявили о готовности пересмотреть некоторые положения республиканского закона о свободе совести, на основании которого раньше пытались преследовать «исламистов». ■

Г.К.

Денис Драгунский

Московский дурень

Москва — богатый город. Говорят, Москва заграбастала 85 процентов всех российских денег. А может быть, и больше. Потому что деньги лежат не только в московских коммерческих банках и, хочется верить, в Федеральном казначействе. Огромная масса наличности находится в руках людей, доверчивых до придурковатости.

Вот вокзал — несгораемый ящик, набитый неоприходованными деньгами. Деньги движутся, распиханные по бумажникам, кошелькам и карманам. Бесконтрольность этих денежных потоков раздражает самодеятельных налоговых инспекторов, так называемых «лохотронщиков».

«Возьмите билетик! Бесплатная лотерея!» Проходящий мимо московский дурак берет цветной квадратик, счищает защитную пленку. «Ура! — кричит лохотронщик. — Вы выиграли! Сто пятьдесят долларов! Идите сюда, получите выигрыш. Везет же людям!» — «Стоп! — вопит какой-то дядя, становясь рядом. — У меня такой же номер!» — «Не может быть!» — изумляется наш игрок. «Жулики! — басит дядя-конкурент. — Сажать их надо!» — «Спокойно, господа, спокойно! — говорит лохотронщик. — Есть такое правило: если номера выигравших билетов совпадают, то конкуренты ставят на кон деньги из кармана. У кого с собой больше денег, тот и пан! И выигрыш ему, и ставка проигравшего — тоже ему. Начали!» Дурак робеет и сначала предлагает конкуренту поделиться. Тот ни в какую. Дурак согласен взять полсотни, а сотню отдать сопернику — уж больно он плечист. Но нет! Девиз большой игры — все или ничего. Тут дурак вспоминает, что у него в кармане совершенно случайно оказались две тысячи — он как раз шел покупать велосипед. Дурак победно швыряет купюры на картонный ящик. Дядя кладет рядом свою пачку денег. Там две тысячи сто. Чьи-то широкие спины вежливо оттирают дурака от лохотрона.

Говорят, один особо настойчивый дурак решил-таки побороться за свой бесплатный выигрыш. Назавтра все повторилось: лотерейный билет, немедленный выигрыш и внезапный конкурент с точно таким же номером билета. Сначала он ставил крупные суммы живых денег, но соперник все равно переигрывал. Тогда дурак вытащил вексель на сто тысяч новых рублей. «Ценные бумаги не принимаются, — холодно сказал лохотронщик. — Такова инструкция. Всего доброго». На другой день отчаянный игрок притащил с собой чемодан с миллионом наличными и поставил его на кон — знай наших! В ответ соперник вытащил из-за голенища контрольный пакет акций компании «Газпром». Лохотронщик показал дураку новую инструкцию: с сегодняшнего дня ценные бумаги принимать разрешается. Пока дурак разбирался с датой и печатью, чемодан с миллионом куда-то исчез, и чьи-то широкие спины надежно оттерли его от лохотрона. Пусть проигравший плачет.

Но дурак все равно не поумнел. Он никогда не поумнеет и правильно сделает. Не надо смеяться над простоватым Леней Голубковым, над чуть более интеллигентным семейством из рекламы «Телемаркета», над клиентами «Чары», «Тибета» и прочих финансовых пирамид, имя же им — легион, а командир над ними — ГКО. В глупой доверчивости отечественных и зарубежных «обманутых вкладчиков» — залог развития демократии и рыночной экономики. Потому что если поумнеть окончательно и бесповоротно, то тогда и в продмаг ходить опасно. Протянешь деньги продавцу, а он спрячет их в карман и скажет: «Какой кефир? Да я вас первый раз вижу!» Дороже всего климат доверия. Иначе надо залечь в окоп и стрелять по тому дураку, что первым высунул голову.

Тот, кого обманывают, на самом деле вовсе не дурак, а джентльмен в поисках надежного делового партнера или честного соперника в азартной игре. Можно играть в железку, в орлянку, в ГКО и ОФЗ, в рублевые и валютные депозиты и даже в свободные выборы — да во что угодно, вплоть до пари, у кого с собой денег больше. Главное, чтобы игра была честной. В не слишком отдаленной перспективе в дураках останется нарушитель правил. Граждане, как известно, имеют право на жизнь, свободу и стремление к счастью. Если стремление к счастью путем обмана партнеров становится слишком сильным — дурак-обманщик подвергает опасности свою свободу и даже жизнь.

Он пришел дать нам Тору

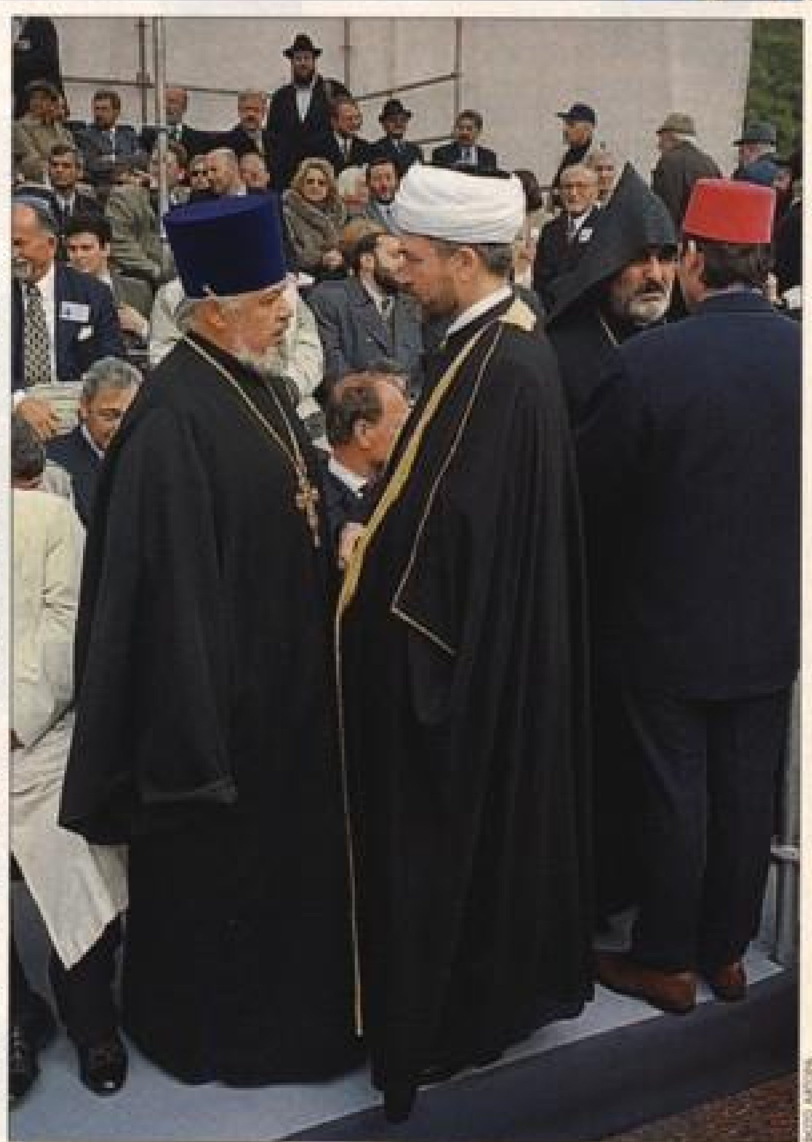
Мэр Москвы привел в восторг цвет мирового еврейства

Сергей Черняк-Бродский

ТОРЖЕСТВО

Московская мемориальная синагога на Поклонной горе, сооруженная на средства Российского еврейского конгресса (РЕК), была официально освящена и открыта в минувшую среду при беспрецедентном по полноте и разнообразию стечении звезд российского политического и художественного света, а также известнейших деятелей мирового еврейского сообщества. Мидовская пресс-служба (куда накануне стали обращаться за аккредитацией репортеры, прослышавшие о том, что в церемонии собирается принять участие и президент США) хладнокровно сообщала, что этим не занимается, «поскольку речь идет о частном мероприятии, не имеющем формального статуса». Если это действительно так, то трудно себе вообразить, какое бы еще «частное мероприятие» могло собрать такую публику. Билл Клинтон, правда, на Поклонной горе так и не появился. Зато настроение организаторам события моментально исправил президент России: по словам президента РЕК Владимира Гусинского, «он теперь и останется в истории не только первым президентом России, открывшим путь реформам, но и первым главой российского государства, лично открывшим в Москве синагогу». Причем Борис Ельцин не просто «отметился» на церемонии, но нашел для себя необходимым и возможным оставаться здесь на протяжении почти всей ее официальной части. В холодный осенний день он провел на открытой трибуне для почетных гостей чуть ли не полтора часа — случай для российской протокольной практики беспрецедентный.

Известия о печальных событиях, развернувшихся всего двумя часами раньше на совместной пресс-конференции глав России и США, где президент, по выражению агентства Франс Пресс, «не смог скрыть своего сильного интеллектуального утомления» и, судя по последовавшим отчетам, нагородил удивительное количество нелепостей, заставили собравшихся на Поклонной горе ожидать визита Бориса Ельцина с некоторым трепетом. Между тем ничего катастрофического ни в том, как выглядел президент, ни в том, что он сказал в своей краткой, но достаточно внятно составленной речи, не обнаружилось. Единственным «проколом», да и то встреченным публикой довольно благодушно, оказалась провозглашенная президентом, вдруг отвлекшимся от заранее подготовленного текста, здравица в честь «мэра Москвы, чьей энергии и усилиям мы обязаны этим радостным событием», заставившая Юрия Лужкова смущенно пробормотать: «О, Господи, а я-то тут при чем?»

Юрий Михайлович, впрочем, поскромничал. И дело не в том, что в сооружении комплекса действительно есть и его заслуга (именно благодаря решению московского правительства РЕК получил под свою стройку участок земли на Поклонной горе). И даже не в том, что его речь оказалась самой яркой из произнесенных на церемонии: он срывал овации почти каждой своей фразой и на фоне апатичного президента выглядел буквально фонтанирующим энергией и ликованием. Но уже хотя бы в том, что зрелище столичного городского головы, который с подчеркнутым усилием переваливает со своего плеча на плечо главного раввина России Адольфа Шаевича свой дар — пудовый свиток Торы, «олицетворяющий собой кладезь мудрости, по которому должны жить все верующие», — оказалось поистине уникальным.

Уникальности, впрочем, в этом событии хватило бы и без того.

Времена, когда главе правительства России, если верить воспоминаниям тогдашнего премьера Владимира Коковцова, приходилось отдавать министру внутренних дел приказ противодействовать погромам в черте еврейской оседлости любыми мерами, «прибегая по обстоятельствам ко всем допустимым законом способам, до употребления в дело оружия включительно», только кажутся погруженными во тьму веков. Дело было в 1911 году: неполные девяносто лет — срок, в историческом смысле, вполне обозримый. А травля «безродных космополитов», развязанная коммунистическим режимом в 1948-м и тут же занявшая место среди официальных идеологических устоев сталинской национальной политики, — и вовсе на памяти если не нашей, то уж наших родителей — точно.

Ныне же...

Впрочем, тут мы и рискуем сбиться на чистую патетику. А все-таки хотелось бы не утопить в ней осознание одного вполне прозаичного факта: появление на карте столицы этого символа солидарности и влияния российской еврейской общины стало результатом организационного и финансового проекта, масштабы которого в самом деле впечатляют. Строительство комплекса, включающего в себя не только синагогу, но и первый в России Музей Катастрофы (геноцида евреев в годы второй мировой войны), стало крупнейшей спонсорской акцией РЕК, на которую пошло более 8 с половиной миллионов долларов добровольных пожертвований. Проект сооружения был заказан одному из авторитетнейших архитекторов мира Моше Зархи и признанному мэтру современного дизайна Фрэнку Майслеру...

В общем, как заявил мэр столицы, явившийся сюда, чтобы дать московским евреям Тору, — «Мазлтов!».

На противоположной странице внизу: собравшаяся на церемонию публика встречала овациями **лидеров христианских и мусульманских конфессий, пришедших разделить радость с братьями-иудеями.** Президент России почти полтора часа заинтересованно обсуждал новую московскую достопримечательность с **главными виновниками торжества: президентом РЕК Владимиром Гусинским, мэром Москвы Юрием Лужковым, раввином Адольфом Шаевичем, вице-президентом РЕК Борисом Хаитом**

В традиционной кипе, как выяснилось, вполне комфортно чувствуют себя и **председатель совета директоров РЕК Евгений Сатановский, и писатель Михаил Жванецкий** (на снимке слева сидят в верхнем ряду), **и министр строительства столицы Владимир Ресин** (в центре)

Пропавшая грамота

Наряду с погодой и здоровьем едва ли не самая излюбленная неспециалистами область—это язык

ПЕРВАЯ СТРАНИЦА ГРАЖДАНСКОЙ АЗБУКИ С СОБСТВЕННЫМИ ИСПРАВЛЕНИЯМИ ПЕТРА I. КОЕ-КАКИЕ ИЗ ИСКЛЮЧЕННЫХ ЦАРЕМ БУКВ ВПОСЛЕДСТВИИ НЕ РАЗ ЕЩЕ ВОССТАНАВЛИВАЛИСЬ, А ПОТОМ СНОВА ИСКЛЮЧАЛИСЬ

Алексей Шмелев

ПРАВОПИСАНИЕ

«О ЯЗЫКЕ... КАК О ВРАЧАХ И МЕдицине, берется судить каждый житель страны», — справедливо писал когда-то Солженицын. Чаще всего такие разговоры выражают озабоченность «порчей» языка, тем, что иноязычные заимствования, жаргонные словечки, матерная брань хлынули в повседневную русскую речь и даже в печать. Вот только повлиять на развитие языка такие разговоры способны не больше, чем жалобы на плохую погоду прогнать ненастье.

Не помогает здесь и государственное регулирование. Правила языка не устанавливаются властями, а формулируются на основе наблюдений над живой речью. А живая речь развивается стихийно, по собственным законам. Иногда делаются попытки целенаправленно влиять на развитие языка в рамках так называемой языковой политики или даже вводить какие-то санкции за употребление тех или иных выражений (скажем, штрафовать за использование заимствованных слов). Но в целом жизнь языка внешнему регулированию неподвластна.

Однако есть отдельные связанные с языком области, в которых сознательное регулирование играет решающую роль. К ним относится, в частности, правописание. Авторитетные инстанции принимают решение, и с этого момента то или иное написание признается «правильным». Конечно, писателя или издателя в свободной стране трудно принудить следовать этим правилам, если они предпочитают их игнорировать. Но правилам правописания учат в школах, и учащиеся должны им следовать, если не хотят получить плохую оценку. Соответственно оцениваются и работы на вступительных экзаменах.

Наличие общепринятого правописания удобно и полезно, потому что чрезвычайно облегчает процесс чтения. Когда мы читаем, мы не складываем заново слова из букв — глаз сразу узнает облик слова. Так что и издатели, заинтересованные в том, чтобы не отпугнуть читателей, следуют принятым правилам. Всевозможные «усовершенствования» правописания, вообще говоря, нежелательны: даже несовершенная традиционная орфография хороша уже тем, что она привычна. Здесь оправданны консерватизм и традиционализм.

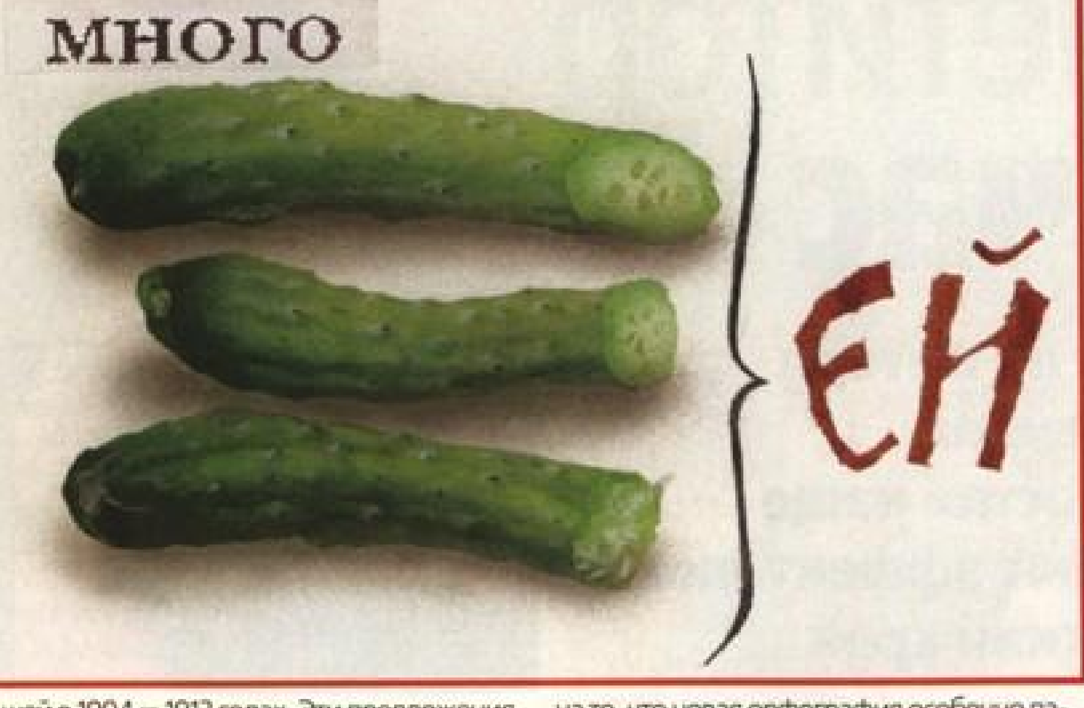
Другое дело — написания, которые не устоялись и могут вызывать затруднения даже у грамотных людей. В современной русской орфографии это слитные и раздельные написания (и написания через дефис), употребление прописных и строчных букв. Как следует писать: *Дед Мороз, дед-мороз, Дед-Мороз* или *дед Мороз*? В 70-е годы студентам — иногда на пари — предлагали написать имя *Мао Цзэ-дун* (тогда оно писалось именно так, затем в газетах утвердилось написание *Мао Цзэдун*), большинство с задачей не справлялись. Впрочем, и многие учителя-словесники не всегда могут выбрать правильное написание. А расстановка знаков препинания в некоторых случаях вызывает сомнения и споры даже среди преподавателей университетских кафедр русского языка.

Устоявшаяся практика часто не соответствует букве действующих правил. Например, по правилам надо было бы писать слитно: *конституционномонархический*, а принято — через черточку: *конституционно-монархический*. До сих пор не вполне едина практика (и нет общепринятых правил) написания слов, относящихся к сфере религии, — наследие того времени, когда большевики пытались заставить всех писать слово *Бог* с маленькой буквы, надеясь, очевидно, что *Он* перестанет существовать.

Именно на регулирование таких случаев и должна быть направлена деятельность реформаторов правописания. Раз единой традиции нет — надо выбрать самое логичное из употребительных написаний или допустить вариации. Не случайно самое фундаментальное упорядочение орфографии, проведенное в России, собственно реформой не было. Просто академик Яков Грот опубликовал свой труд «Спорные вопросы русского правописания от Петра Великого доныне» (1873) и практическое руководство «Русское правописание» (1885), которые и легли в основу орфографии, действовавшей до 1918 года.

Более радикальные реформы, зачастую идеологического характера, обычно поддерживались репрессивными мерами по отношению к тем, кто не готов был сразу им подчиниться. Первая реформа русского письма была осуществлена в 1708—1710 годы императором Петром I. В 1708 году он издал указ напечатать «новоизобретенными русскими литерами», начертание которых было приближено к начертанию печатных букв латинского алфавита, ряд книг светского содержания, а в 1710 году утвердил образец новой азбуки, в которой старые («церковные») буквы были заменены на новые («гражданские»). Из азбуки были исключены некоторые «лишние» буквы церковной кириллицы (например, «кси», «пси», «омега»). В кириллице были «дублетные» буквы: «ѕ» («зело») и «з», «и» и «і», «ф» и «ѳ» («фита»). Очевидно, чтобы приблизиться к латинскому алфавиту, Петр выбросил «з» (оставив «зело»), «и» (оставив «і») и «ф» (оставив «фиту»). Однако впоследствии «з», «и» и «ф» были восстановлены, а реформой Академии наук 1735 года была исключена «ѕ» (осталась только «з»).

Не менее радикальной была и более близкая к нам по времени реформа 1917—1918 годов. Основывалась она на предложениях Орфографической подкомиссии Императорской академии наук, работавшей в 1904 — 1912 годах. Эти предложения были направлены на упрощение орфографии и с точки зрения абстрактной науки выглядели вполне обоснованными. Предлагалось упразднить «ъ» на конце слов, дублетные буквы — «і» и «фиту», а также «ять», которая к тому времени в большинстве областей совпала в произношении с «е» (правда, не везде — Василий Шульгин, происходивший из южных областей, вспоминал, что в 1907 году ему показался чужим «гвардейский акцент» государя, который выговаривал «ять» как «е»). Однако проект реформы предполагал слишком решительный разрыв с традицией и потому вызывал возражения.

Но когда разрыв с традицией пугал большевиков? Так что среди декретов новой власти оказался и декрет, предписывающий всем перейти на новую орфографию, хотя в качестве послабления указывалось, что временно следование старым нормам не будет считаться ошибкой. Однако когда выяснилось, что слишком много издателей продолжают пользоваться старыми правилами, по типографиям стали ходить революционные матросы и изымать из наборной кассы литеры с буквами, упраздненными декретом: «ять», «фиту», «і», а заодно и «ъ», чтобы его не печатали в конце слова. В результате в середине слова «ъ» пришлось заменять апострофом, так что появились написания: «с'езд» , «из'ять», «об'явление».

Теперь новое правописание утвердилось и само вошло в традицию. В эмиграции еще долго русские книги и газеты издавались по старой орфографии, однако постепенно все большее число изданий переходило на новую, которая перестала ассоциироваться с большевистским произволом. И лишь в последнее время на волне возрождения всего «старого», дореволюционного, стали появляться предложения вернуться к старой орфографии. Совсем недавно в журнале «Москва» появилась заметка, в которой автор указывал на то, что новая орфография особенно пагубна для печатания церковных текстов. Он упоминал, в частности, что при новой орфографии перестали различаться слова «міръ» (Вселенная) и «миръ» (отсутствие войны), а написание приставки «без» с буквой «с» может привести к прямым кощунствам, когда в словах с такой приставкой появляется «бес», в том числе в таких сочетаниях, как Бессмертный Царь. Автор предположил, что большевики, проводя орфографическую реформу, специально стремились к путанице и кощунству.

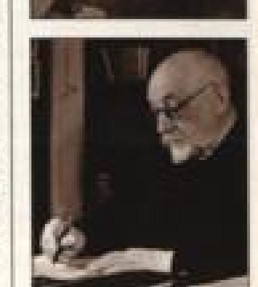
Пожалуй, правило о написании таких приставок, как «без», в определенных случаях с буквой «с» действительно было бестолковым (или, если писать по-старому, *безтолковым*). Едва ли, однако, есть основание в данном случае предполагать у большевиков особое премудроковарство. Они просто последовательно провели реформу, подготовленную задолго до переворота Орфографической подкомиссией. А та исходила из сугубо абстрактных, академических соображений.

Другой вопрос — перевешивают ли плюсы реформы ее минусы. Плюсы — это явное упрощение орфографических правил: ученикам теперь не надо ломать голову, где писать «е», а где «ять». Минусы — это, например, то, что на письме оказались утраченными многие различия, так что теперь приходится ломать голову при чтении таких слов, как «ели» (от глагола «есть» или от слова «ель»?), «лечу» (от «лечить» или от «лететь»?), «вести» (от «весть» или это глагол?). Конечно, главный минус — разрыв с традицией, когда написанные слова вдруг потеряли привычный облик. Но сейчас-то все привыкли к новому облику слов, и если заново заставить людей учить правила употребления буквы «ять», многие могут воспринять это как чистое издевательство.

Несостоявшаяся реформа 1964 года, которая была направлена на то, чтобы сделать нашу орфографию максимально логичной и научно обоснованной, вызвала множество возражений именно потому, что люди не видели необходимости лишать слова того облика, к которому все привыкли. Зачем писать «заец», когда всем привычно написание «заяц»? Орфографическая комиссия предлагала написание «огурци» вместо «огурцы», и Леонид Леонов тогда сказал знаменитую фразу: «Если огурцы будут писаться через и, то я этих огурцей есть не буду». Он хотел обратить внимание на то, что слова с окончанием ы в родительном падеже кончаются на ов (*столы — столов*), а слова с окончанием и — на ей (*ножи — ножей*). Он был не вполне прав (есть же такие слова, как дураки — дураков), но ясно, что изменение привычного написания слова было бы ему настолько неприятно, что испортило бы и вкус обозначаемого этим словом плода.

В 1991 году была создана новая Орфографическая комиссия. Она как будто не стремится к разработке проекта новой реформы и работает лишь над уточнением имеющихся правил. Скажем, написание слов с больших и малых букв, всегда носившее отчасти идеологическую окраску, необходимо привести в соответствие с новой реальностью.

И хотя в нашей жизни можно найти и более животрепещущие проблемы, воп-

«В ЦЕЛЯХ ОБЛЕГЧЕНИЯ ШИРОКИМ МАССАМ УСВОЕНИЯ РУССКОЙ ГРАМОТЫ И ОСВОБОЖДЕНИЯ ШКОЛЫ ОТ НЕПРОИЗВОДИТЕЛЬНОГО ТРУДА ПРИ ИЗУЧЕНИИ ПРАВОПИСАНИЯ, СОВЕТ НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ ПОСТАНОВЛЯЕТ ...» — ТАК НАЧИНАЛСЯ ДЕКРЕТ 1918 ГОДА О ВВЕДЕНИИ НОВОЙ ОРФОГРАФИИ. ПРОЕКТ РЕШЕНИЯ ГОТОВИЛИ **ЗАМЕСТИТЕЛЬ НАРКОМА ПРОСВЕЩЕНИЯ МИХАИЛ ПОКРОВСКИЙ** (ВЕРХНЕЕ ФОТО) **И УПРАВЛЯЮЩИЙ ДЕЛАМИ СНК ВЛАДИМИР БОНЧ-БРУЕВИЧ**

УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Вопросы правописания глазами западных обывателей

В декабре 1990 года на первых страницах французских газет появилось сообщение о грядущей орфографической реформе. Собственно, реформа предполагалась не очень радикальная. Как известно, во французском языке очень много гласных букв с надстрочными знаками. Предполагалось несколько сократить их число, и вместо «î» и «û» писать просто «i» и «u». Кроме этого, реформа касалась совсем уж незначительных вещей. Так, во французском языке множественное число обозначается на письме буквой «s» в конце слова, причем эта буква, как правило, не произносится. Возник вопрос, как писать такие слова, как *essuie-main(s)* (полотенце для вытирания рук) — с «s» на конце или без «s». С одной стороны, полотенце-то одно, так что «s» как будто не нужно. С другой — руки-то две, — на это и должна указывать буква «s». Реформа вносила единообразие в написание подобных слов — впрочем, достаточно редких.

Внешний вид текста, напечатанного по старой и по новой орфографии, почти не различался. Но тем не менее проект реформы вызвал шквал возмущенных писем. Скажем, в газете «Фигаро» примерно в течение месяца одна страница (обычно последняя) регулярно посвящалась письмам читателей, в которых высказывались аргументы за и против (чаще против) реформы. Но затем дело, по-видимому, было спущено на тормозах.

А вот в немецком языке реформированная орфография только что вступила в силу. Надо сказать, что немецкая орфография и так была относительно проста и логична. Но совершенству, как известно, нет предела, поэтому было решено еще немножко ее упростить и систематизировать. С 1977 года при Институте немецкого языка работала Комиссия по вопросам правописания. В работе ее участвовали представители ФРГ и ГДР (а затем — объединенной Германии), Швейцарии и Австрии. В 1996 году было решено, что реформа вступает в силу с 1 августа 1998 года. До 2005 года старое правописание используется параллельно с новым, потом отменяется.

Ходили слухи, что будет отменена самая бросающаяся в глаза особенность немецкой орфографии — написание всех существительных с большой буквы. Но на нее рука реформаторов не поднялась. Изменения в целом действительно

росы правописания неизменно будут вызывать интерес публики. Ведь очень многим приходится иметь дело с орфографией и пунктуацией: тем, кто сам пишет какие бы то ни было тексты, и тем, у кого дети учатся в школе. Даже тот, кто всего-навсего заполняет какую-нибудь банковскую бумажку, должен не ошибиться в написании числительных. Отправной точкой в спорах о современном русском правописании — спорах, которые, видимо, никогда не прекратятся, могла бы стать статья Солженицына «Некоторые грамматические соображения».

В фактической стороне дела Солженицын в этой статье подчас допускает неточности. Например, он рекомендует написание «возжи», считая, будто это слово образовано от глагола «возить», а написание «вожжи» приписывая большевистским реформам (на самом деле оно было рекомендовано еще Гротом). Но общий дух его статьи, удачное сочетание свежести взгляда со взвешенностью суждений и продуманностью рекомендаций поразительны для нелингвиста. Основной пафос — возражения против «нивелировки» написаний, которая упрощает правила, но затрудняет понимание текста. Так, Солженицын неодобрительно относится к отмене «ять», затруднившей беглое чтение, выступает за написание «ё» с двумя точками, чтобы не смешивались, скажем, «все» и «всё», предостерегает против введения новых, пусть даже более простых написаний, «оскорбляющих глаз, привыкший к традиции». Он сознает ценность традиции, поэтому часто, даже если какое-то написание вызывает у него возражения, готов «подчиниться принятому». ■

Репетитор на час

Занятия по методу «врожденной грамотности» чаще всего дают эффект лишь на короткий срок

Борис Старцев

ОБУЧЕНИЕ

ШКОЛЬНЫЕ УЧИТЕЛЯ И МЕТОДИСТЫ УБЕЖДЕНЫ, ЧТО ЗА КОРОТКИЙ СРОК РАДИКАЛЬНО ПОВЛИЯТЬ НА УРОВЕНЬ ГРАМОТНОСТИ ПОДРОСТКА НЕВОЗМОЖНО. ПРЕПОДАВАТЕЛИ НЕГОСУДАРСТВЕННЫХ КУРСОВ РУССКОГО ЯЗЫКА ПЫТАЮТСЯ ОПРОВЕРГНУТЬ СЛОЖИВШИЙСЯ СТЕРЕОТИП

Вступительный тест по русскому языку курсов «Репетитор» умещается на двух страницах. Состоит из трех заданий: расставить знаки препинания в предложениях, написать слова слитно или через дефис, вставить пропущенные буквы. Более 95 ошибок — клинический случай: ребенка берут на первый или второй уровень (в зависимости от возраста), но без гарантий каких-либо улучшений. От 70 до 95 ошибок — тоже на первый (второй) уровень, но с надеждой на успех. От 25 до 70 ошибок — на третий уровень, менее 25 — на четвертый. Каждый уровень состоит из 12 занятий (36 академических часов), после окончания первого (второго) уровня рекомендуется пойти на третий, после третьего — на четвертый. Обещанный результат — количество ошибок в письменных работах снизится максимум в 50 раз.

Так называемый «метод врожденной грамотности», предназначенный для обучения технике грамотного письма, появился в России во время перестройки — идея метода и сам термин принадлежат Ольге Веровенко, выпускнице журфака МГУ. В 1988 году она открыла один из первых в СССР образовательных кооперативов «Репетитор», где отстающих школьников учили русскому языку. Метод тогда приобрел бешеную популярность, а кооператив — скандальную известность: о борьбе молодой предпринимательницы с рэкетирами и взяточниками писали едва ли не все центральные газеты.

вполне логичны и последовательны, хотя некоторые нововведения и выглядят слегка комично. Так, по новым правилам возможны три одинаковые буквы подряд. В русской орфографии, между прочим, существует правило, по которому три одинаковые согласные подряд не пишутся: мы пишем *одесский*, а не *одессский* (хотя это слово образуется от названия города *Одесса* при помощи суффикса *ск*). При этом если в русском языке ситуация, когда могли бы писаться три согласные, возникает не так уж часто, то в немецком с его любовью к сложным словам это обычная вещь. Эта инновация является у юмористов излюбленным объектом для упражнений в остроумии: «Сколько *е* писать в слове *Tee (чай)* — два или три? — Пиши четыре, пусть будет покрепче».

Спор между сторонниками и противниками реформы разворачивается в общем ключе: первые хотят «как лучше», вторые предпочитают, чтобы все оставалось «как всегда». Первые горят желанием усовершенствовать мир, вторые видят в реформе акт вандализма, делающий неудобочитаемыми старые книги и лишающий слова привычного и любимого облика.

Противники нововведений, как водится, находят оправдание для традиционных написаний в «природе вещей». Так, во фразе *Он решил ее соблазнить* по старым немецким правилам после *решил* полагалась запятая, которая теперь не обязательна. Традиционалисты, доказывая необходимость запятой, философически замечают: запятая напоминает, сколь велика пропасть между принятым решением и его исполнением.

Может быть, эта пропасть и велика, но не в Германии. Здесь действует закон: «Сказано — сделано». Методично и в срок были отпечатаны словари, учебники, справочники по новому правописанию. Отдельные интеллектуалы немедленно на него перешли. И тут общественность переполошилась. Как-то вдруг оказалось, что перспектива переучиваться многих не вдохновляет. И чем ближе подходил заветный срок, тем громче раздавались протесты. Писатели ворчали, что с ними не посоветовались. Кое-где собирались подписи в поддержку референдума по поводу реформы, и в некоторых областях Германии такой референдум скоро будет.

Многие люди до последнего момента надеялись, что реформа как-нибудь рассосется. Преподаватели даже советовали иностранным студентам: «Не спешите учить новые правила, это все еще не окончательно решено».

В конце концов дело дошло до Федерального конституционного суда. Подавая жалобу в немецкий Конституционный суд, человек утверждает, что ущемлены его основные права. Так что противники немецкой реформы должны были доказать, что написание трех одинаковых букв подряд затрагивает их основные, гарантированные конституцией права. Аргумент был найден — слабоватый, но не лишенный трогательности. Мол, реформа правописания создает барьер между поколениями. Действительно, родители уже не смогут помогать детям делать домашние задания. Нарушится контакт, пострадает родительский авторитет. Впрочем, хотя жалоба была в последний момент отозвана, суд ее все равно рассмотрел — и отклонил.

Итак, свершилось. Первыми на очереди школьники. За ними государственные служащие. Противники реформы упрямо твердят: «Все равно не привьется, никто никогда не привыкнет». Но так ведь всегда кажется поначалу.

Ирина Левонтина, Алексей Шмелев

Нетрадиционные уроки

«На полях пишем конструкцию, которую в голове держим всю оставшуюся жизнь. — Преподаватель «Репетитора» Светлана Исаевна Филинова, в прошлом работник педучилища, пишет слова на доске. — Река Москва, но: Москва-река. В первом случае не ставим дефис, во втором ставим. Про двоеточие не имеем права и думать». Идет занятие с учащимися третьего уровня. В комнате десять человек, каждый за отдельной партой. Перед учениками — тетради с напечатанными заранее примерами. На учительском столе стоит прозрачная коробка с конфетами в ярких обертках — за хороший ответ ученик получают конфету, которую может тут же съесть. Конфеты нешоколадные (чтобы не вызывать аллергию) и неледенцовые (чтобы не занимали рот долгое время). Иногда ученик съедает конфеты сразу, иногда складывает их в карман и уносит домой. К концу урока качество ответов можно определить количеством полученных конфет.

ПРЕПОДАВАТЕЛЬ КУРСОВ «РЕПЕТИТОР» СВЕТЛАНА ИСАЕВНА ФИЛИНОВА ДОВОЛЬНА И ОПЛАТОЙ СВОЕГО ТРУДА, И РЕЗУЛЬТАТАМИ, КОТОРЫЕ ПО ОКОНЧАНИИ КУРСОВ ДЕМОНСТРИРУЮТ ЕЕ УЧЕНИКИ. О ПРОГУЛАХ УЧЕНИКОВ, ОПОЗДАНИЯХ И НЕВЫПОЛНЕННЫХ ДОМАШНИХ ЗАДАНИЯХ КУРАТОРСКАЯ СЛУЖБА «РЕПЕТИТОРА» НЕМЕДЛЕННО СООБЩАЕТ РОДИТЕЛЯМ, А ЗА ПЛОХОЕ ПОВЕДЕНИЕ НА УРОКЕ ВООБЩЕ ОТЧИСЛЯЮТ, НЕ ВОЗВРАЩАЯ ДЕНЕГ

Правилам, известным со школы, в «Репетиторе» не учат. Их заменяют «ключи» — врезающиеся в память примеры, схемы или морфемные конструкции. За урок ученики разбирают десятки предложений с придаточными, причастными или деепричастными оборотами. Дается пример деепричастного оборота: оборот подчеркивается зеленым фломастером, определяемое слово — красным. Затем предлагается блок из 10 аналогичных предложений — за 30 секунд надо подчеркнуть в них деепричастные конструкции и определяемые слова. В следующих блоках запятых нет, и ученики должны расставить их сами. «В голове ребенка откладывается модель, в соответствии с которой он пишет слова так, а не иначе, — объясняет Ольга Веровенко. — Вместо того чтобы заставлять его зазубривать правила, нужно дать примеры, на основе которых он будет писать дальше. Как в математике: если известны три члена прогрессии, можно узнать четвертый. Запомнить нужно только исключения».

Веровенко признает, что название «методика врожденной грамотности» весьма условно, и поясняет, что в ее основе лежит такой принцип: «Человек, обладающий врожденной грамотностью, пишет грамотно не потому, что его учат в школе, а вопреки этому — ему не нужно зазубривать правила. В нужный момент срабатывает рефлекс, и модель применяется на практике. Все это происходит автоматически, на бессознательном уровне. Наша задача — заложить эти модели в мозг ребенка, который по каким-то причинам отставал в школе. Мы вскрываем идентификацонные каналы, и человек начинает писать грамотно». Каналы, по мнению Веровенко, могут быть закрыты по разным причинам. Например, ребенок делает ошибки, а родители или учителя кричат на него. Он начинает ненавидеть русский язык и, естественно, продолжает писать неграмотно. Есть дети, у которых идентификационные каналы ослаблены от рождения или из-за невроза.

За десять лет через «Репетитор» прошло более 50 тысяч школьников. Менеджер «Репетитора» Александр Самохвалов показывает мне результаты недавних тестов: вступительный тест — 95 ошибок, по окончании первого уровня в аналогичном тесте — 34 ошибки, после третьего — 10. Другой ученик: 84 ошибки, после второго уровня — 13 ошибок. Еще один: 72 ошибки при поступлении на 3-й уровень, 7 — на выходе. Максимум ошибок во вступительном тесте, о котором помнят сотрудники, — 140; минимум — 7. По словам Веровенко, иногда по 30—40 ошибок делают школьные учителя, которые приходят к ней наниматься на работу (их, естественно, к детям не подпускают). По данным последнего опроса, который проводила среди родителей выпускников курсов кураторская служба «Репетитора», результатом обучения детей довольны 68,7% родителей, хорошее впечатление от курсов (организация занятий, работа учителей и т.д.) имеют 89,2% опрошенных. Несмотря на относительность этих данных (независимые эксперты таких опросов не проводили), они отражают положение вещей: дела у «Репетитора» идут хорошо, и люди идут сюда в основном по рекомендации тех, кто уже отучился.

Сейчас на курсы берут школьников 8 — 11-х классов и абитуриентов до 20 лет (возрастное ограничение объясняют тем, что для взрослых нужны другие формы работы, к тому же группу из 10 человек набрать невозможно — нет желающих). На первом и втором уровнях проходят в основном орфографию, на третьем — синтаксис, на четвертом (предназначен для абитуриентов) — сложный синтаксис и опять орфографию. При этом к обучению на курсах допускаются лишь те, кто имеет скорость чтения вслух не менее 100 слов в минуту. Помимо русского, «Репетитор» учит английскому языку и актерскому мастерству; есть также спецкурсы по чтению, русской литературе, риторике. Цена одного курса — 367 долларов (оплата в рублях). Чем больше курсов ребенок проходит, тем больше скидок получает: например, третий по счету курс стоит 250 долларов, четвертый — 232. Вступительное тестирование для тех, кто впервые пришел в «Репетитор», стоит 20 долларов, последующие тестирования бесплатные.

Взгляд со стороны

На вопрос, насколько прочно задерживаются в голове полученные в «Репетиторе» знания, Ольга Веровенко отвечает однозначно: «За редким исключением, на всю жизнь». И добавляет, что для успешного закрепления материала необходимо пройти как минимум два уровня обучения, еще лучше — заниматься на разных семинарах «Репетитора» несколько раз в течение одного-двух лет. По мнению Веровенко, гарантией качества обучения могут служить три документа: лицензия на образовательную деятельность (выдана Комитетом образования Москвы), патент на изобретение «Способа идентификации объектов» и сертификат качества (а также

КОРОБКА КОНФЕТ НА СТОЛЕ УЧИТЕЛЯ — ОБЯЗАТЕЛЬНЫЙ ЭЛЕМЕНТ УРОКА НА КУРСАХ «РЕПЕТИТОР». СЧИТАЕТСЯ, ЧТО КОНФЕТЫ, ПОЛУЧЕННЫЕ ЗА ПРАВИЛЬНЫЕ ОТВЕТЫ, СПОСОБСТВУЮТ СОЗДАНИЮ МОТИВАЦИИ, А СОДЕРЖАЩАЯСЯ В НИХ САХАРОЗА АКТИВИЗИРУЕТ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МОЗГА. ЗА ИНОЙ УРОК УЧИТЕЛЬ РАЗДАЕТ ДО КИЛОГРАММА КОНФЕТ. ПЛЮС ГАЗИРОВАННАЯ ВОДА, КОТОРУЮ УЧЕНИКИ ПЬЮТ НА ПЕРВОМ ЭТАЖЕ ВО ВРЕМЯ ПЕРЕМЕНЫ. ВПРОЧЕМ, СЛАДОСТИ — ОТНЮДЬ НЕ ПОДАРОК «РЕПЕТИТОРА», ПОСКОЛЬКУ ИХ СТОИМОСТЬ ЗАЛОЖЕНА В ЦЕНУ КУРСОВ

знак качества), выданный Центром сертификации центрального региона, аттестованным при Госстандарте РФ. В экспертную комиссию входили люди со странными титулами — например, член-корреспондент Академии творчествоведческих наук и учений, главный методолог учебно-методического центра Межрегионального агентства качества (был, впрочем, один обыкновенный доцент, кандидат филологических наук). Комиссия сочла качество обучения на курсах наивысшим. Очевидна легковесность такого суждения — оценивать качество учебных методик не берется даже Министерство образования.

Впрочем, ни в одном из этих документов о продолжительности эффекта, полученного от занятий, не говорится. Лицензия на образовательную деятельность вообще не гарантирует качества образования, а специалисты Центра сертификации не тестировали школьников, покинувших «Репетитор» год или два года назад. Изобретение, автором которого является Веровенко, тем более не дает никаких гарантий. Впрочем, в рекламном проспекте «Репетитора» записано: «Метод врожденной грамотности» запатентован как изобретение («Способ идентификации объектов», патент № К2037203) и позволяет добиться высоких результатов с минимальными потерями сил и времени учащихся».

«Образовательные методики патентованию не подлежат, — комментирует ведущий эксперт Федерального института промышленной экспертизы (бывший Институт патентной экспертизы) Олег Ревинский. — Изобретение Ольги Веровенко относится к области информатики. Она придумала новый способ распознавания объектов — объяснила, в каком порядке и в каком темпе надо подавать информацию, чтобы она наилучшим образом откладывалась в памяти». Эксперт отмечает, что в «методе врожденной грамотности» используются некоторые элементы изобретения, однако ставить между ними знак равенства не следует. О продолжительности эффекта Ревинский берется судить лишь как частное лицо, и здесь его взгляды совпадают с мнением создателя «Репетитора».

Очевидно, что систему, аналогичную той, по которой работает «Репетитор», используют многие курсы русского языка. Обучение проходит в малых группах, детям дают конкретные примеры, на основе которых у них и формируется навык грамотного письма. Так работают, в частности, московские курсы «Профессионал» (Веровенко утверждает, что они украли у нее методику), центр «Мастер» и множество педагогов-одиночек, самостоятельно дошедших до того, «в каком порядке и в каком темпе» нужно подавать информацию. Некоторые даже не подозревают о том, что используют элементы известного метода, некоторые сознательно эксплуатируют его популярность. В газете «Из рук в руки» попадаются объявления об обучении методом врожденной грамотности, авторы которых не имеют отношения к «Репетитору».

В московском Комитете образования, выдавшем лицензию «Репетитору», от комментариев по поводу «метода врожденной грамотности» воздержались: согласно закону об образовании, учебные методики не являются предметом лицензирования, и отношение к ним чиновников не влияет на решение лицензионной комиссии. Тем не менее мнение о быстром повышении грамотности в педагогических кругах сформировалось давно. Специалисты признают, что такие методики — отнюдь не шарлатанство, что они приносят школьникам реальную пользу, однако, во-первых, помогают далеко не каждому (например, обучение бесполезно при патологических нарушениях деятельности мозга) и, во-вторых, в большинстве случаев улучшают грамотность лишь на непродолжительное время. Объясняют это в первую очередь тем, что за короткий срок невозможно получить фундаментальные знания или навыки: чем легче и быстрее их приобретешь, тем скорее растеряешь.

Кандидат психологических наук Наталья Морозова, начальник отдела психолого-педагогического обеспечения образовательных программ Министерства образования РФ, считает так: «Наука и практика показывают, что навык грамотного письма складывается у ребенка долго и терпеливо. Это не значит, что краткосрочные курсы не могут быть полезны. Результат зависит и от самого ребенка, и от людей, которые с ним работают. Если это специалисты, знающие не только свой предмет, но и детскую психологию, они способны ликвидировать пробелы, которые не в силах восполнить школа. Но полученные навыки должны быть закреплены, а помочь ребенку в этом могут родители и школьные учителя. Репетиторы, как правило, не работают ни с теми, ни с другими. И ребенок, возвращаясь в привычную среду, быстро теряет то, что приобрел».

«Обычно школьники ходят на курсы повышения грамотности перед самыми экзаменами, — соглашается с психологом Татьяна Мусатова, преподаватель русского языка и литературы московской школы № 86. — У меня училась девочка, у которой по русскому была стабильная «двойка», и я ничего не могла с ней поделать. После того как она позанималась на курсах, грамотность улучшилась, и я ставила ей «четверки». Но через несколько месяцев она снова стала делать ошибки — как будто вообще не ходила ни на какие дополнительные занятия».

«Интенсивные методики обучения русскому языку представляют собой «натаскивание», — говорит зав. лабораторией русского языка Московского института повышения квалификации учителей Надежда Нефедова. — За короткий срок ребенка можно «натаскать» так, что он успешно будет решать практические языковые задачи: писать диктанты или делать разборы предложений. Но на уровень общего языкового развития это радикально не повлияет. Приобретенные практические навыки не становятся частью языкового опыта, а потому быстро утрачиваются. Исключение — случаи, когда врожденная грамотность по каким-то причинам не проявилась ранее». По словам Нефедовой, врожденной грамотностью обладают лишь около 10 процентов детей. Ольга Веровенко, впрочем, увеличивает эту цифру в пять раз и утверждает, что безграмотными детей делает именно школа.

Фото **Павла Горшкова**

Спеллер есть – ума не надо

Компьютер может проверять орфографию, но не умеет удивляться

Борис Жуков

ПРОТЕЗ ГРАМОТНОСТИ

Помнится, среди советских детских писателей был очень популярен образ робота, который делал уроки за нерадивого хозяина-школьника или, на худой конец, проверял их и исправлял ошибки – «позабыты хлопоты, остановлен бег, вкалывают роботы, а не человек». Как правило, на каком-то этапе развития сюжета выяснялось, что такое разделение труда приводит к непредвиденным бедам, и в финале просветленный двоечник с энтузиазмом налегал на учебу. Правда, сцены бед и энтузиазма выглядели обычно намного бледнее описания первых триумфов железного секретаря, так что ясно было, что написано сердцем, а что – для соблюдения приличий. Впрочем, и сам конфликт казался взрослым читателям довольно надуманным.

А зря – если не роботы-помощники, то электронные «исправители ошибок» действительно появились. И хотя школьники пока еще не имеют возможности приставить их к выполнению домашних заданий, но кое-какие проблемы и в самом деле обнаружились.

Первые программы автоматической проверки орфографии для русских текстов («Орфо», «Пропись» и им подобные) появились в стране еще на рубеже 80-х и 90-х. В последних версиях текстового редактора Word (версии 6 и 7) проверка орфографии уже входит в число опций самого редактора, причем в Word 7 эта опция обычно активна по умолчанию – то есть начинает работать автоматически при вызове или наборе текста, подчеркивая каждое незнакомое слово. Чтобы ее отключить, нужно лезть в настройку параметров, что умеет не всякий пользователь.

Первые программы-спеллеры обладали довольно скудным словарным запасом (причем сами «эталоны» порой были введены неверно, но это уже особый разговор). Они не «знали» практически никаких имен и топонимов, а также аббревиатур и т. п. Нынешний фирменный продукт базируется на респектабельных словарях, и, кроме того, пользователь теперь легко может добавлять новые слова к словарному запасу программы, так что вскоре после установки она «выучит» весь набор встречающихся в его текстах имен и всю специфическую терминологию. Но правописание этих «добавок» останется на совести пользователя. Между тем многие обладатели спеллеров (особенно те, кто не слишком уверен в собственной грамотности) быстро привыкают считать любые его рекомендации «истиной в последней инстанции» и, конечно, уже не помнят, что сами вписали в базовый словарь то или иное слово.

Впрочем, казусы случаются и поныне. В совсем недавно изданной хорошей книжке о природе читаем, как комендант общежития в дальневосточном поселке, показывая герою-зоологу на бьющихся в окно слепней, говорит: «Пауков вот тоже возьмите». Поскольку в дальнейшем автор сообщает о неравнодушии коменданта к спиртному, ошеломленный читатель начинает подозревать, что бедняга уже дошел до белой горячки. На самом деле все куда проще – спеллер не знал словечка «пауты», которым в некоторых регионах называют слепней, и заменил его на ближайшее по написанию. А живого корректора (который, конечно, тоже не все слова знает, но зато помнит, что окончательный текст не может быть бессмыслицей) у книги не было – зачем платить квалифицированному специалисту, если есть программа? Правда, она сама ничего не заменяет, а только подчеркивает слово и предлагает варианты – близкие по написанию слова из своего словаря. Но обычно «прогнать через спеллер» садится какой-нибудь случайный человек, не обладающий ни квалификацией корректора, ни привычкой читать проверяемый текст.

В неспособности удивляться, сообразовываться с контекстом и здравым смыслом и состоит сегодня главная и (в отличие от недостаточности словаря) трудноисправимая слабость машинной корректуры. Она принципиально неспособна заметить ошибку, в результате которой одно слово превращается в другое, тоже реально существующее (код – кот, постель – пастель и т. п.). А в результате в тираж идет что-нибудь вроде «фильм Ивана Пырьева «Кубинские казахи». Это, правда, шутка, придуманная профессиональным корректором, но вот «знакомый» вместо «знаковый», «полосная» вместо «полостная» и тому подобное приходится читать постоянно. И далеко не всегда удается догадаться, что же там было на самом деле. Не говоря уж обо всяких тонкостях вроде правописания частиц «не» и «ни», или слитного-раздельного написания их обеих с разными словами. Дешевое чтиво (а пуще того – массовая пресса) готовится к изданию наскоро, а потому спеллер заменил корректора. Это грозит сделать соответствующие правила русской грамматики исключительным достоянием профессионалов-филологов. Попробуй докажи школьнику, что в конструкции «ни пуха ни пера!» должно писаться именно «ни», когда он может принести ворох великолепно изданных книжек, где в таких случаях употребляется «не» или обе частицы вперемешку.

Конечно, сказанное не означает, что спеллеры вообще вредны. Эта программа бывает очень полезна, когда не заменяет корректора, а предшествует ему – скажем, при первичном просмотре текстов, содержащих большое количество грубых ошибок или опечаток (например, результатов сканирования печатного текста). При просмотре их у корректора «замыливается» глаз, он не замечает менее очевидных ошибок. Программа же не пропускает ничего – из того, что знает.

Что же до перспектив совершенствования спеллеров, то упаси нас боже дожить до времен, когда электронные грамотеи научатся обращать внимание на контекст. И через обычную-то корректуру трудно провести намеренную неправильность (скажем, в речи персонажа) или шутку, основанную на изменении одной буквы в устойчивом словосочетании (например, «весенний показ моРд») – корректоры будут стоять насмерть, их надо убеждать. Но если человека можно убедить или хотя бы предупредить заранее, то машине, увы, ничего не объяснишь. ■

Бип-шоу

Российская автомобильная промышленность хочет показать, что она есть

К СОЖАЛЕНИЮ, ПОТУГИ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ ВСТАТЬ В ОДИН РЯД С МИРОВЫМИ ЛИДЕРАМИ МОГУТ УВЕНЧАТЬСЯ УСПЕХОМ ТОЛЬКО НА РОССИЙСКИХ АВТОСАЛОНАХ. НИ В МАГАЗИНАХ, НИ НА ТРАССАХ У ИХ ДЕТИЩ ТАКОГО ШАНСА НЕТ. И СКОРЕЕ ВСЕГО НЕ БУДЕТ НИКОГДА. ТАК ЧТО НА МОСКОВСКОМ АВТОСАЛОНЕ НАШИ АВТОДИЗАЙНЕРЫ В ОЧЕРЕДНОЙ РАЗ ПРОДЕМОНСТРИРОВАЛИ ЗАИНТЕРЕСОВАННОЙ ОБЩЕСТВЕННОСТИ СВОЮ СПОСОБНОСТЬ «НАТЯГИВАТЬ НОВЫЕ ГАЛОШИ НА СТАРЫЕ БАШМАКИ»

Елена Груева

ВЫСТАВКИ

И ВСЕ-ТАКИ АВТОМОБИЛЬ — ЭТО РОСкошь. Открывшийся 26 августа в московском выставочном центре «Красная Пресня» Международный автосалон доказал это со всей очевидностью.

С раннего утра под противным дождичком задолго до официального открытия выстроилась огромная очередь мужей и мальчиков всех возрастов и размеров. Они были взволнованны, как перед свиданием. Всего пять дней 600 компаний из 40 стран мира демонстрируют им своих красоток. И ничего, что более половины участников пятой Московской международной автомобильной выставки представляют Россию, зато остальные — «Опель», «Форд», «Мерседес», «Рено», «Тойота», «Вольво». Впервые представлены машины класса «люкс»: и наши, и «Феррари», «Мозератти», «Линкольн», «Кадиллак». Более 70 иностранных фирм первый раз открывают в Москве свои стенды. Если первое «Мотор-шоу-92» занимало 5 тыс. кв.м выставочной площади, то теперь выставка расположилась на 40 тыс. кв.м, оккупировав всю полезную площадь Экспоцентра. Кажется, здесь есть все, что способно передвигаться на колесах: от почти игрушечного пляжного электромобильчика «Эльф-Ока» до вместительных автобусов, солидных броневиков и мощных тягачей.

Для разогрева аппетита публике сначала предлагают прогуляться по двум павильонам запчастей и сопутствующих товаров — от шин, подкрылков, автомобильных телефонов, аудиосистем до брелоков для ключей от машины. Все, чем моют, красят, холят, нежат и даже бронируют любимые автомобили. Все, что можно к ним прикрутить, и все, чем прикручивать. То, к чему все это прикручивают, зритель увидит после.

Главный сюрприз нынешнего автосалона — то, что автомобильная промышленность в России еще есть. И даже настолько, что все наши фирмы представили новые модели — либо готовые к серийному производству, либо проходящие предсерийную подготовку. В основном наши жмут на разнообразие, причем разнообразие

внешнее. На одну и ту же базовую платформу, обновленную за счет новых материалов и импортных составляющих (ВАЗ, например, ставит на все свои модели двигатели от «Опеля»), они «надевают» разные кузова, как в детской игрушке, когда на картонную девочку можно прикреплять разные бумажные платьица: Наташа-медсестра, Наташа-милиционер, Наташа-огородница, Наташа-фотомодель. Особенно удобен оказался для этого любимый лужковский «Бычок». АМО ЗИЛ представил его в виде грузового фургона, пассажирского автобуса, реанимобиля, мусоровоза и эвакуатора. Не отстает и тольяттинская «Нива». На базе новой «Нивы 2123» АвтоВАЗ разработал и семейный комфортный вариант «Фора», и грузовой пикап, и настоящий вездеход «Марш», способный не

ИНТЕРЕСНО, **СКОЛЬКО ДЕСЯТИЛЕТИЙ ЭТОТ ЗИМ ГНИЛ В ГАРАЖЕ,** ПОКА НА НЕГО НЕ ПОЛОЖИЛ ГЛАЗ СОВРЕМЕННЫЙ КУЛИБИН (ФОТО СЛЕВА). **НОВАЯ «ВОЛГА»** (В ЦЕНТРЕ СЛЕВА) И **НОВАЯ «НИВА»** (В ЦЕНТРЕ СПРАВА) ПОКУПАТЕЛЯ, НАВЕРНОЕ, НЕ ОТПУГНУЛИ БЫ. ТОЛЬКО, ПОХОЖЕ, ОНИ НА ПРИЛАВКАХ НЕ ПОЯВЯТСЯ — ДЛЯ ПОСТАНОВКИ НА ПОТОК НУЖНЫ ДЕНЬГИ. **ПРОИЗВЕДЕНИЕ С ОТКРОВЕННЫМ ИМЕНЕМ «КАЛИТА»** (БУКВАЛЬНО — «МЕШОК С ДЕНЬГАМИ», НИЖНЕЕ ФОТО) УРОДЛИВО ЧРЕЗВЫЧАЙНО. К ЭТОЙ МАШИНЕ ДАЖЕ ПОДОЙТИ СТРАШНО. О ТОМ, ЧТОБЫ СЕСТЬ В НЕЕ, И РЕЧИ БЫТЬ НЕ МОЖЕТ

только ехать по песку и снежной целине, но и преодолевать небольшие водные преграды. ГАЗ представил новую серию «Волги». Модели различаются по степени комфортабельности и стоимости отделки — от дешевой «Волги-турист» до «Волги-люкс» и «Лимузина АвтоСоюзГАЗ».

Впрочем, наши машины — пока лишь «домашние радости», отличающиеся от мировых конкурентов в выгодную сторону относительно невысокой ценой. И то, как посмотреть. Корейские машины того же класса и собраны надежнее, и стоят, как правило, дешевле. Стартовая цена последней модели «Вольво S80», мировая премьера которой состоялась в день открытия Московского автосалона, 35 тысяч долларов. Она, конечно, дороже нашей новой «Волги», но что касается ее возможностей

РУСЛАН ЯМАЛОВ

РУСЛАН ЯМАЛОВ

— лучше не сравнивать. Мощный (204 л. с., или 150 кВт) шестицилиндровый двигатель впервые установлен поперечно. Система управления включает 18 компьютеров, которые особое внимание уделяют каждому колесу при торможении и дают возможность вести автомобиль в режиме «автопилота» (то есть водитель «на прямой» может даже и за руль не держаться). Безопасность водителя и пассажиров при авариях обеспечивают не только воздушные подушки спереди, но и боковая воздушная занавеска, срабатывающая автоматически за тысячные доли секунды. Встроенный телефон GSM с кнопками набора, вмонтированными в руль и центральную консоль. У каждого пассажира есть возможность контролировать личный «климат». В багажнике придумана система удобных креплений для чемоданов. Москвичи первыми могут потрогать руками все прелести этой модели. Понажимав на все, что нажимается, и подергав за все, что дергается, я умиротво-

РУСЛАН ЯМАЛОВ

ДЕВУШКИ В СТАНДАРТНУЮ КОМПЛЕКТАЦИЮ МОТОРИЗОВАННЫХ КРАСАВЦЕВ НЕ ВХОДЯТ. НО СМОТРЯТСЯ РЯДОМ С НИМИ ВПОЛНЕ УМЕСТНО. ПРАВДА, МНОГИМ ПОСЕТИТЕЛЯМ АВТОШОУ ПРИХОДИЛОСЬ ОТВЛЕКАТЬСЯ ОТ НИХ НА ПРЕЛЕСТИ «ФОЛЬКСВАГЕНОВ» (ВВЕРХУ СПРАВА), **«ХЕНДЭ»** (СЛЕВА ПОСЕРЕДИНЕ), **«ФОРДОВ»** (СПРАВА ПОСЕРЕДИНЕ) **И «ДЭУ»** (НИЖНЕЕ ФОТО)

РУСЛАН ЯМАЛОВ

ренно уселась на удобное «вольвино» кресло. А ведь она еще и ездит.

Тем не менее «Вольво S80» — вовсе не высшее достижение мирового автомобилестроения, да и не претендует на это. Это машина среднего класса, средней цены, в которой просто использованы современные возможности для удовлетворения средних каждодневных потребностей того, кто нуждается не в роскоши, а в удобном средстве передвижения. Дилерам шведского концерна удается продавать в России до 500 новых машин разных моделей в месяц. По объему продаж автомобилей такого класса в России с «Вольво» может сравниться только «Форд». Но на «Мотор-шоу-98» американцы привезли свой новый концепткар «Линкс», компактный четырехместный автомобиль, для нашего рынка пока не предназначенный. Перспективную разработку «Форд» демонстрирует на мировых автосалонах уже года два. Но только в этом году в Западной Европе начали продавать первую серийную модель этой линии — «Пума-купе». На первый взгляд в этой «капле» с откидным верхом дверей нет вообще. Как очутиться внутри этого, казалось бы, монолитного совершенства, для зрителей осталось загадкой. «Пума» вращалась на специальном подиуме, не давая себя потрогать.

«Рено», наоборот, выставило именно то, чем собирается наводнить российский рынок — популярную в Европе модель «Меган». С осени 1998 года такой автомобиль начнут собирать на новом совместном предприятии ОАО «Автофрамос» в Москве. Фирма на равных правах принадлежит «Рено» и московскому правительству. Последнее предоставило в уставной капитал заводские площади АЗЛК и Первого часового завода, оцениваемые в 10 млн. долларов, а «Рено» — просто 10 млн. долларов.

Из других приятных впечатлений — щенячье обаяние красного мини-джипика на стенде «Тойоты»: веселый малыш на больших «взрослых» колесах. И милое сердцу ретро новой модели «Фольксвагена» в стиле незабвенного «жука».

Но что за выставка без чистого искусства. Сразу несколько отечественных сервисных фирм демонстрируют свои возможности в области «тюнинга» (оформления) автомобиля. Высшим достижением стали несколько возрожденных ЗИМов. Кто-то восстанавливал их с помощью современных материалов, а фирма «Док» не только «реставрировала» черного красавца с красным знаменем на капоте в аутентичном материале, но и довела его до рабочего состояния. О ценах вслух никто не говорит — работа уникальная, коллекционная. Мужественный облик ЗИМа оттеняет женственное совершенство «Феррари 456V GT/GTA», красующейся на соседнем стенде. «Скорость до 300 км/ч развивает! — жалобно причитали мужчины вокруг. — Но слишком низко сидит, не для наших дорог». «Кто ж такую красоту на дорогу выгонит», — почему-то подумала я. ■

РУСЛАН ЯМАЛОВ

НОВЫЙ «ВОЛЬВО S80» (ДВА ВЕРХНИХ ФОТО) **ДЕЙСТВИТЕЛЬНО ЧУДО КАК ХОРОШ.** ТАК ЧТО ЦЕНА В 35 ТЫСЯЧ ДОЛЛАРОВ НЕ КАЖЕТСЯ ЧРЕЗМЕРНОЙ. МАШИНА НАПИЧКАНА ТАКИМ КОЛИЧЕСТВОМ УДОБНЫХ И ПОЛЕЗНЫХ ВЕЩЕЙ, ЧТО ВПЕРВЫЕ СЕВШИЙ В НЕЕ ЧЕЛОВЕК РУЛЬ МОЖЕТ ПРОСТО НЕ ЗАМЕТИТЬ. НЕ ЗАМЕТИЛ — И НЕ НАДО: МАШИНА В СОСТОЯНИИ ПЕРЕДВИГАТЬСЯ НА «АВТОПИЛОТЕ». ПОХОЖЕ, ЭТОТ АВТОЛЮБИТЕЛЬ НАШЕЛ СВОЕ СЧАСТЬЕ (ФОТО В ЦЕНТРЕ). **«ФЕРРАРИ» — МАШИНА, В КОТОРОЙ ХОЧЕТСЯ ПРОВЕСТИ ОСТАТОК ЖИЗНИ.** ЖАЛЬ, ЧТО НЕМНОГИЕ МОГУТ СЕБЕ ЭТО ПОЗВОЛИТЬ. А МАЛЬЧИШКУ (НИЖНЕЕ ФОТО), КОНЕЧНО, ПРЕЖДЕ ВСЕГО ИНТЕРЕСУЕТ, ПРОБЬЕТ ПУЛЯ **СТЕКЛО БРОНИРОВАННОГО МОНСТРА** ИЛИ НЕТ. А ЕСЛИ Б ЕЩЕ ИЗ ПИСТОЛЕТА ДАЛИ ПОСТРЕЛЯТЬ...

Новые сказки старого Арала

Сенсация этого лета — вода стала возвращаться в высыхающее море — оказалась преждевременной. Воды для его восстановления не хватает, как и прежде. Впрочем, здесь уже научились кое-как выживать и без моря

Евгений Пахомов,
Руслан Ямалов (фото)

ПОЛИГОН

Светло-серые пятна посреди рыжей выжженной степи напоминают пласты лежалого, грязного снега по весне.

— Это соль, — усмехнувшись, объясняет наш провожатый Байрам, сотрудник Союза защиты Арала и Амударьи. — Здесь было море.

Теперь в районе бывшего порта Муйнак, затерявшегося в пустыне Кызылкум, о море напоминают только многочисленные соленые озерца и болота, поросшие тростником. В Северной Каракалпакии, республике в составе Узбекистана, где находится южный берег высыхающего Аральского моря, рассказы о том, что близ Муйнака некогда плескались волны, сегодня кажутся легендой, сродни тем, что так охотно рассказывают местные жители.

Не летят туда сегодня самолеты...

Самая распространенная сегодня легенда, которую обязательно расскажут каждому приезжему, — вода в этом году начала возвращаться в Аральское море. Действительно, впервые за последние несколько лет вода Амударьи «самотеком» дошла до Арала. Но причина тому — необыкновенно снежная зима и большой паводок на Амударье и Сырдарье, обернувшийся наводнениями в верховьях двух рек, питающих мелеющий Арал. Система поливного земледелия, забирающая воду у этих рек и не дающая им дойти до Арала, по сути осталась без изменений, и воды морю не хватает, как и раньше. Тем не менее уровень воды в Амударье сегодня самый высокий за последние пять лет.

Впрочем, этот факт никак не повлиял на жизнь Муйнака. Город уныл и тих. Жара, пыль, безжизненные улицы. На берегу моря когда-то был построен обелиск погибшим на войне, который теперь высится посреди пустыни.

В последние годы существования СССР, когда аральская проблема была у всех на слуху, мир обошли фотографии судов в степи, бывшей некогда акваторией местного порта. Сегодня и их нет — несколько лет назад флот обмелевшего Арала был разрезан на металлолом и продан. Правда, ржавые остовы еще можно увидеть кое-где вдоль бывшего побережья.

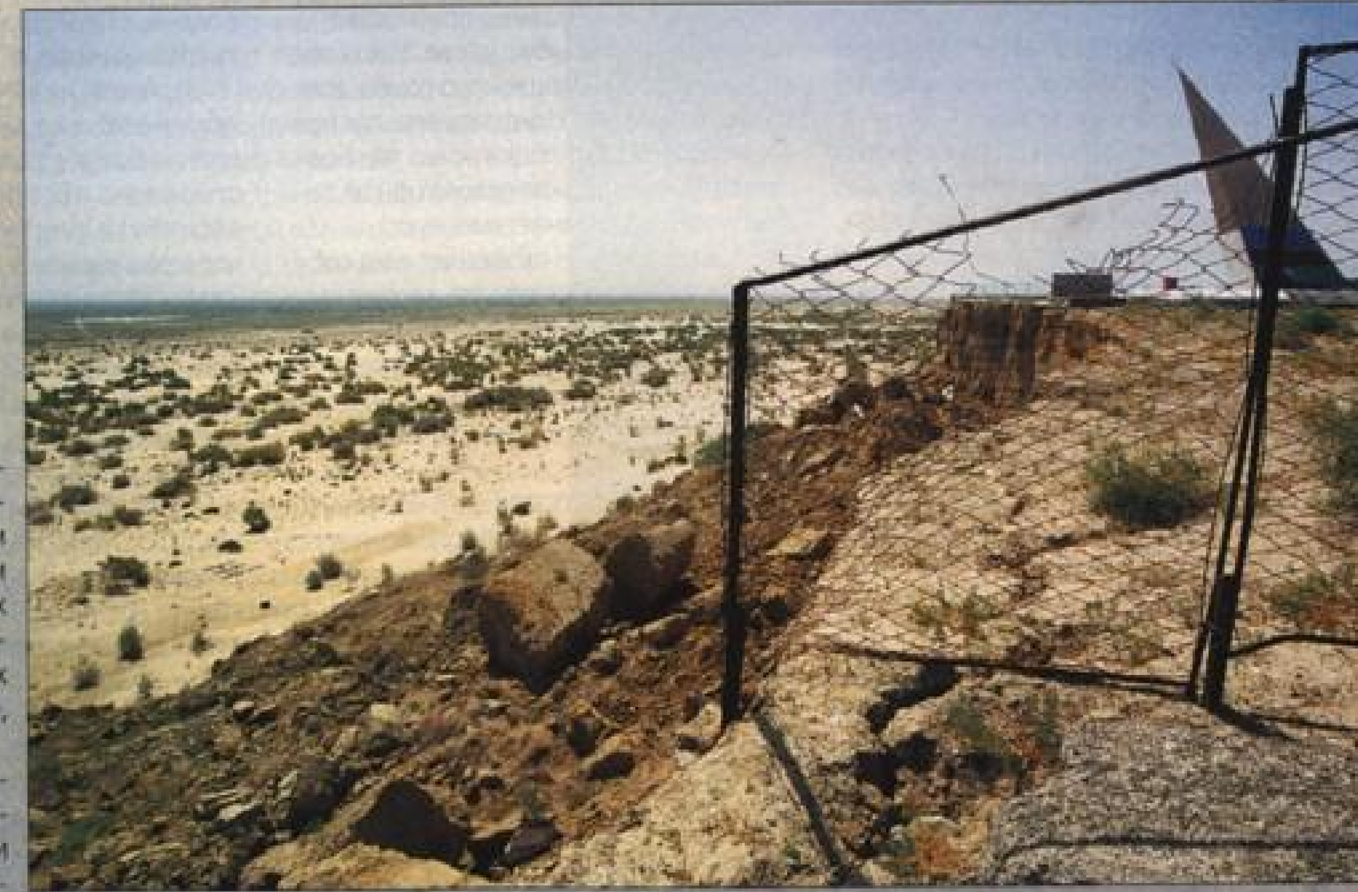
В Муйнак теперь не летают самолеты — незачем, редко ходят автобусы. Многие жители сидят без работы. Никто уже не верит, что море вернется, во всяком случае при жизни нынешнего поколения. Из всех проектов, касающихся Арала, людей здесь больше всего интересуют программы гуманитарной помощи. Помощь приходит главным образом по линии международных организаций. Работают в Муйнаке и «Врачи без границ» — принимают больных, бесплатно раздают лекарства. Муйнакцы обижаются на Россию: за все время после распада СССР российские благотворительные организации ни разу не появились здесь. «Набедокурили на Арале вместе, а теперь вот вы ушли и забыли...»

ОБ УШЕДШЕМ АРАЛЕ В МУЙНАКСКОМ РАЙОНЕ **НАПОМИНАЮТ ЛИШЬ НЕБОЛЬШИЕ СОЛЕНЫЕ ОЗЕРЦА И БОЛОТА.** МОЛОДОЕ ПОКОЛЕНИЕ ЖИТЕЛЕЙ БЫВШЕГО ПОРТА ЗНАЕТ О МОРЕ ТОЛЬКО ПО РАССКАЗАМ СТАРШИХ

СПРАВА: НА БЕРЕГУ МОРЯ НЕКОГДА БЫЛ СООРУЖЕН **ПАМЯТНИК ПАВШИМ** НА ВОЙНЕ, ТЕПЕРЬ ОН **СТОИТ ПОСРЕДИ ВЫСОХШЕЙ СТЕПИ**

Городу остаются только надежды. Одна из главных — на нефть. Сегодня над несколько лет пустовавшим аэропортом дважды в день можно услышать шум вертолета, его пассажиры — геологи. Их старший с удовольствием рассказал заезжим корреспондентам о многочисленных признаках нефти в этом районе. Правда, месторождение пока не найдено.

Впервые о возможности такого месторождения заговорили еще в 1960 году, когда на море и прилегающей к нему части плато Устюрт работала Бухарская геоэкс-

педиция. Но тогда масштабных поисковых работ произведено не было, возможно, потому, что район Устюрта и Аральского моря облюбовали военные для своих полигонов и лабораторий и не пускали туда никого, в том числе и геологов.

Сегодня буровые работы идут на печально известном острове Возрождения, где в советские времена действовала лаборатория по производству бактериологического оружия. Как рассказали геологи, от того сверхсекретного центра остались лишь развалины: оборудование вывезли, а остальное растащили на стройматериалы местные жители.

Но режим секретности действует по-прежнему. Мы попытались было попасть на борт вертолета, перевозящего на остров смену рабочих. Но не вышло. «На Возрождении располагался засекреченный военный объект еще советского периода, — объяснил местный представитель Службы безопасности. — С тех пор туда посторонним путь закрыт. Даже рабочих и геологов возят военные вертолеты по утвержденным спискам».

О нефти в Муйнаке сегодня говорят больше, чем о море. Бывшее морское дно постепенно осваивают. Вот из зарослей, окруживших соленое болотце, появляется осел, нагруженный срезанным тростником, его подгоняет крестьянин. Вот на наших глазах крестьянская семья привезла на тележке дедушку, чтобы он полежал в плотной соленой воде. Еще одна легенда озера Арал состоит в том, что вода эта целебная. «Как на Мертвом море», — объясняли нам. В Муйнаке, где хватаются за любую надежду, стали поговаривать, что, может, пациенты начнут ездить и на здешние воды.

«Все приспособились»

Как ни удивительно, но город, как и прежде, живет рыбой. Основное предприятие города — рыбоконсервный завод — продолжает действовать. Но аральских осетров больше нет. Рыбу разводят в каналах и коллекторах сброса воды с полей — многочисленных артериях, куда и уходит вода Амударьи. Здесь вылавливают толстолобика, сома и странную рыбу змееголова. Про змееголова местные рыбаки и рассказали нам очередную легенду: «Это как щука, может в воде укусить или, когда из сети вынимаешь, полруки оттяпать». Глаза местного рыбака горят некоторым лукавством. «А еще сомы попадаются по... (на секунду задумывается) восемьдесят кило!»

Мы стоим на дамбе у канала, под ногами из огромной бетонной трубы бьет в оросительный арык шумная струя мутной амударьинской воды. Местные мальчишки резким, ловким движением забрасывают в эту струю веревки с острым крючком на конце. Если течение вносит в трубу рыбину, есть надежда насадить ее на крючок. Рядом под камышовым навесом обедают рабочие из рыболовецкой бригады. Поодаль стоят женщины, пришедшие купить подешевле рыбу с улова. Наш собеседник, рассказывавший про сомов, только что пришел на лодке с канала, где проверял сети. На дне лодки лежат три большие рыбины, плоская голова одной действительно напоминает змеиную.

— Змееголов, — объясняет наш собеседник. — Ловить ловим, да я его не ем — страшный. (Впрочем, местные консервы из этой рыбины называются «Восточный налим». — **«Итоги»**.)

— А в море последний раз когда ловили?

— В море? Я молодой, уже не застал.

Директор рыболовецкого хозяйства «Учсай балык» Бахтырли Курманов усмехнулся, когда ему задали тот же вопрос: «В море последний раз ловили лет пятнадцать назад, его я уж десять лет и не видел». Дело не только в том, что Арал теперь далеко; можно было бы ловить и там, а рыбу привозить. Но в умирающем Арале вода стала такой соленой, что рыба почти вся погибла. Теперь в море пытаются разводить камбалу, которая лучше переносит пересоленную воду, но пока без особых успехов. «Да и как ловить-то? Флота у нас больше нет».

Уловы в каналах невелики, но позволяют выжить. Стол жителя Муйнакского района — это в основном рыба и лепешки. Хотя местный врач Уринбай Есиркепов утверждает, что здешнюю рыбу есть вредно: «Она отравлена удобрениями с хлопковых полей».

Зарплаты на «Учсай балыке» не получали несколько месяцев, поэтому расплачиваются с рыбаками натурой — частью улова. «Все приспособились, — говорит Бахтырли Курманов. — Не думаю, что море вернется, а если и вернется, то через лет сто, мы его уже не увидим».

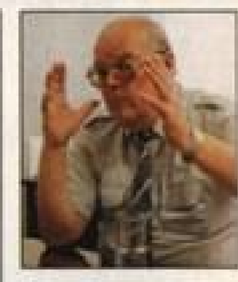
Каналы и русло Амударьи распределены между разными рыболовецкими хозяйствами. Улов сдают на завод в соответствии с планом, но, когда мы были в городе, завод стоял.

— Нет жести для банок, — объяснил заместитель хакима (главы) Муйнакского района Рустем-Зал Дусейнов. Простои часты, то жести нет, то еще каких-нибудь компонентов, необходимых для приготовления рыбных консервов. Работа на заводе — основное занятие горожан, тех, кто остался. В свое время в Муйнакском районе жило примерно 60 тысяч человек, теперь — менее 28 тысяч.

Раньше район славился еще и звероводческими хозяйствами, здесь разводили нутрию, ондатру, норку... Ничего этого не осталось. Зверохозяйства заброшены. Говорят, дехкане из соседних аулов теперь охотятся на одичавших ондатр, прижившихся в озерах водослива.

Городу остается только ловить рыбу в каналах да ждать, когда поступит жесть.

— Но мы надеемся на лучшее, — сказал Рустем-Зал Дусейнов. — Вы слышали? В этом году Амударья дотекла до Арала!

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ИСПОЛКОМА МЕЖДУНАРОДНОГО ФОНДА СПАСЕНИЯ АРАЛА **РИМ ГИНИЯТУЛЛИН** СВЯЗЫВАЕТ НАДЕЖДЫ НА ВОССТАНОВЛЕНИЕ МОРЯ С СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕМ СИСТЕМЫ ВОДНОГО ХОЗЯЙСТВА

ЮСУП КАМАЛОВ, ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СОЮЗА ЗАЩИТЫ АРАЛА И АМУДАРЬИ, ПРИЗЫВАЕТ СОЗДАТЬ В СРЕДНЕЙ АЗИИ РЫНОК ВОДЫ

Почем литр Амударьи

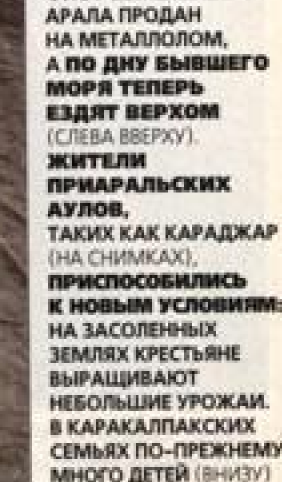
Пока местные жители учатся выживать, политики продолжают споры об Арале, начатые еще в советские времена. Поиск путей спасения высыхающего озера-моря также порождает множество легенд, которые охотно обсуждает местная пресса.

Например, проект трубопровода для перекачки морской воды из переполняющегося Каспия в усыхающий Арал. Или проект строительства канала Волга — Аральское море, минуя Каспийское. Есть идея организовать специальную службу, которая должна «расстреливать» все облака, пролетающие над высыхающим морем, чтобы они проливались дождем. Было даже предложение качать по трубопроводу в Арал воду из... Инда, текущего по территории Пакистана.

В СССР была единая водохозяйственная система, в адрес которой сказано немало нелестных слов, в том числе и из-за аральской проблемы: варварский расход воды на поля, превращение целых республик в «хлопковые придатки легкой промышленности» и т.п. С распадом Советского Союза новым государствам пришлось самим искать пути решения аральской проблемы. Пять государств — Узбекистан, Казахстан, Туркмения, Киргизия и Таджикистан — создали Международный фонд спасения Арала (МФСА), председателем которого поначалу был президент Казахстана Нурсултан Назарбаев, а в прошлом году фонд возглавил президент Узбекистана Ислам Каримов.

В Ташкенте в офисе МФСА председатель исполкома этой организации Рим Гиниятуллин рассказал, что надежды на восстановление моря здесь связывают с совершенствованием водного хозяйства. «Система водохозяйства имеет непосредственное отношение к проблеме моря, — объясняет господин Гиниятуллин. — Вот недавно наши страны договорились снизить уровень потребления воды на пять процентов, больше воды пойдет в Арал. Уменьшается площадь посевов хлопка — переходим на другие культуры. Уже уменьшилась площадь ежегодно обнажающегося дна моря».

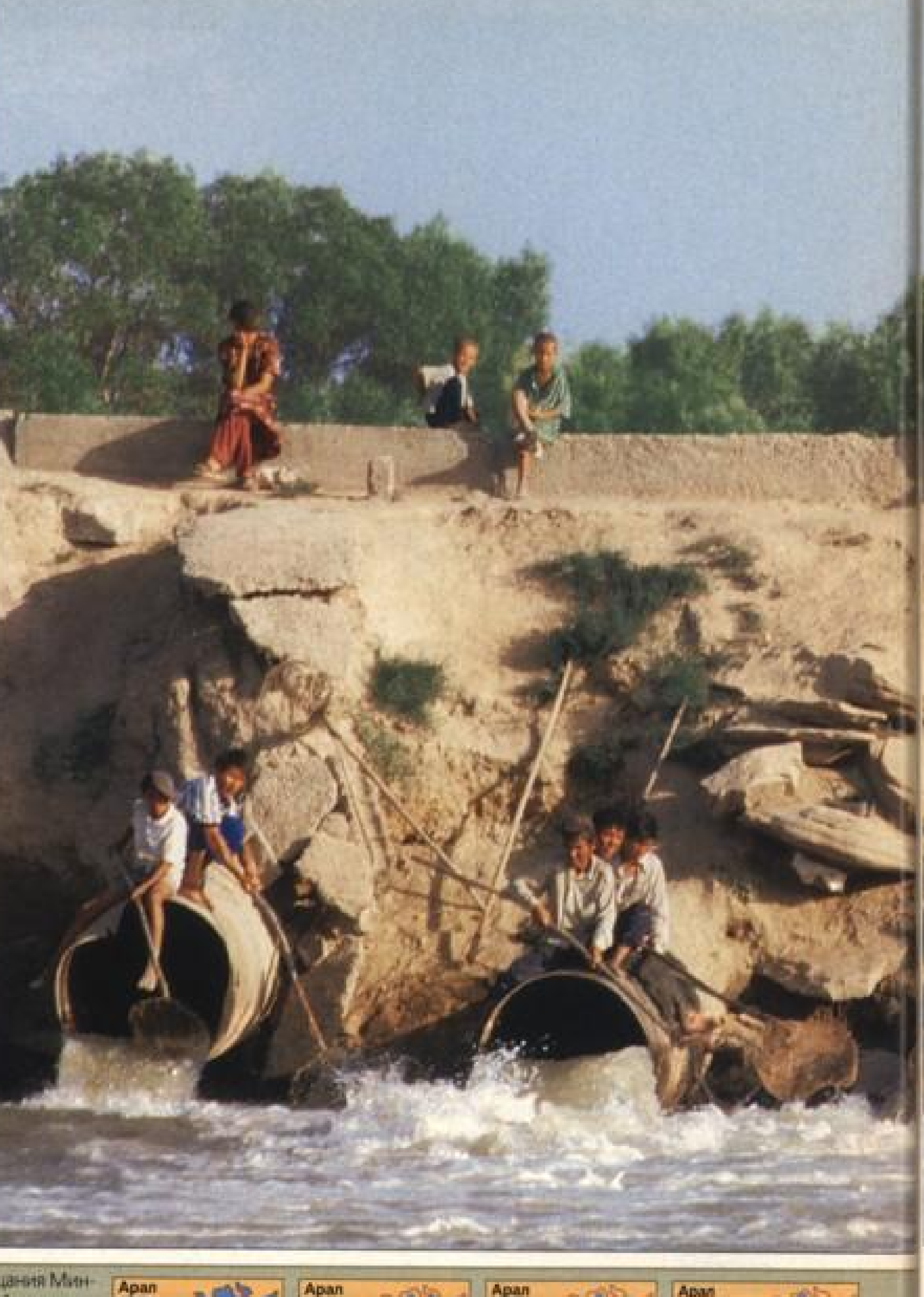
Арал стал «шестым государством» региона с ощутимым бюджетом: за пять лет общественными фондами и комитетами было получено грантов из разных источников на сумму примерно 16 миллионов долларов, из них, по словам господина Гиниятул-

ФЛОТ ОБМЕЛЕВШЕГО АРАЛА ПРОДАН НА МЕТАЛЛОЛОМ, **А ПО ДНУ БЫВШЕГО МОРЯ ТЕПЕРЬ ЕЗДЯТ ВЕРХОМ** (СЛЕВА ВВЕРХУ). **ЖИТЕЛИ ПРИАРАЛЬСКИХ АУЛОВ,** ТАКИХ КАК КАРАДЖАР (НА СНИМКАХ), **ПРИСПОСОБИЛИСЬ К НОВЫМ УСЛОВИЯМ:** НА ЗАСОЛЕННЫХ ЗЕМЛЯХ КРЕСТЬЯНЕ ВЫРАЩИВАЮТ НЕБОЛЬШИЕ УРОЖАИ. В КАРАКАЛПАКСКИХ СЕМЬЯХ ПО-ПРЕЖНЕМУ МНОГО ДЕТЕЙ (ВНИЗУ)

лина, около 12 потрачено на проведение собственно семинаров и встреч. Но Аральское море при этом не торопится возвращаться в старые границы.

В МФСА считают, что нужно решать реальные проблемы. Например, такие, как поддержание ветшающих плотин и каналов: разрушение этой системы грозит не менее серьезными последствиями. Фонд также реализует социальные программы: «Вы видели Муйнак? Кто будет инвестировать в этот город? Значит, нужна целевая поддержка тамошнего населения». Здесь много надежд связывают с израильской системой капельного орошения. В этом году в Узбекистан приезжал министр торговли и промышленности Израиля Натан Щаранский, который обещал помочь.

«Надо понять, что восстановление Арала процесс долгий и постепенный, — говорит господин Гиниятуллин. — Но мы верим, что море можно восстановить».

Впрочем, чем дальше от Ташкента и ближе к Аралу, тем меньше оптимизма. В Нукусе — столице Каракалпакии, расположенной всего в сотне километров от Муйнака, хорошо чувствуется жаркое, соленое дыхание высохшего дна Арала.

— Пока все, что делается в отношении Арала, — полумеры, — считает Юсуп Камалов, председатель неправительственной каракалпакской организации Союз защиты Арала и Амударьи. По мнению членов союза, всех пользователей амударьинской воды необходимо заставить экономить ее — большая часть воды все равно расходуется варварски, как и в советские времена. Прежде всего, считает Камалов, необходимо существенно поднять плату за воду.

Камалов показал письмо Государственного налогового комитета Узбекистана с любопытным названием «О порядке уплаты платы за воду». Согласно этому документу, сельскохозяйственные предприятия платят за кубометр воды полтора тийина (тийин — сотая часть узбекского сума, который равен примерно одной сотой доллара), а за воду для промывки засоленных земель и орошения приусадебных плата вообще не берется. «По сути сохранилась старая советская система распределения воды. Кто будет ее экономить при таком положении дел?»

Юсуп Камалов уверен, что сегодня необходим рынок воды. Я вспомнил дехкан Муйнакского района, их бедные аулы и как они выращивают дыни на земле, покрытой белыми пятнами соли. «Я знаю, как живут крестьяне, но если не начать экономить воду, когда-нибудь они останутся совсем без нее», — отвечает Камалов.

— Проблема в том, что в наших странах еще вообще нет рынка в его экономическом понимании. Где уж говорить о рынке воды? — вздыхает Юсуп Камалов.

В Нукусе растут примечательные деревья — стоит им вырасти до определенной высоты, как корни дотягиваются до соленых подземных вод и верхушки начинают сохнуть. Из-за этого кажется, что все деревья одной высоты. Вокруг города сухая, жаркая степь, но если подняться на верхний этаж гостиницы «Ташкент», вдали видно серебряную излучину Амударьи, которая упорно течет к морю. Согласно одной из местных легенд, Амударья — это жена Арала, которая вечно стремится на свидание с мужем. ■

РЫБУ ТЕПЕРЬ ЛОВЯТ В КАНАЛАХ ОРОШЕНИЯ. НА БЫВШЕМ МОРСКОМ ДНЕ СРЕДИ ПЯТЕН СОЛИ **ЕЩЕ МОЖНО УВИДЕТЬ РЖАВЫЕ ОСТОВЫ СУДОВ** (ВНИЗУ)

ЧТО ДЕЛАТЬ?

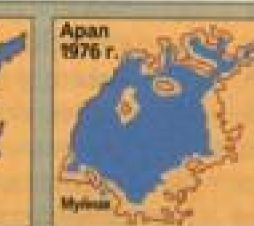
Водных войн нет, как и воды для моря

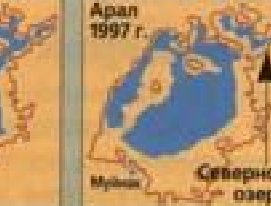
Проблема, о которой громко заговорили во времена горбачевской перестройки, стала следствием «экстенсивного развития сельского хозяйства». Среднеазиатские республики превратились в хлопковые плантации. Хлопок — экспортное сырье — вытеснял все прочие культуры и, по образному выражению доктора Сапарбая Кабулова из Каракалпакской академии наук, не высевался разве что на крышах. Тогда была построена сеть каналов, арыков, озер водослива, водохранилищ, забиравших воду из Амударьи и Сырдарьи — основных рек, подпитывавших Арал. Вода этих рек практически вся разбиралась на поля. С середины 60-х Аральское море начало мелеть.

Проблема усложняется тем, что отказаться от системы орошаемого земледелия среднеазиатские государства пока не могут, и воду приходится делить. А это всегда было непросто. Здесь рассказывают, что еще в советские времена, приезжая в Ташкент на совещания Минводхоза по разделу воды Амударьи, министр водного хозяйства Туркмении даже не оставался ночевать в соседней республике, а ездил за много километров домой — «чтобы не опоили вечером и не подсунули на подпись невыгодное соглашение». После распада СССР многие предрекали начало в Средней Азии «водных войн».

В Ташкенте в офисе Международного фонда спасения Арала (МФСА) утверждают, что никаких войн нет, но признают, что иногда возникают проблемы, например, между расположенными на противоположных берегах Амударьи Ташаузской областью Туркмении и Хорезмской областью Узбекистана. Иногда Киргизия холодной зимой просит дополнительно сбросить воду с накопительных водохранилищ гидроэлектростанциям, что может вызвать недовольство в Туркмении или Узбекистане, которым вода нужна летом на полях. Но последние два года, как утверждает председатель исполкома МФСА Рим Гиниятуллин, серьезных конфликтов не было. Правда, и он признается, что страны — участницы фонда ставят вопрос о создании международного третейского водного суда для решения возникающих проблем.

Пока страны борются за каждый кубометр Амударьи, воды Аралу хватать не будет. Само море тем временем распалось на небольшое «северное озеро» и еще довольно крупное «южное». Казахстан сегодня пытается отгородить «северное» озеро дамбой и, направив в него остающуюся воду от Сырдарьи, уменьшить здесь соленость, восстановить популяцию рыбы и улучшить экологическую обстановку.

Но, по мнению неправительственных организаций Средней Азии, эти меры не решают проблемы. Они выступают с инициативой создания надправительственной структуры — Банка Арала, который представлял бы интересы непосредственно Аральского моря. Таким образом Арал превратился бы в равноправного экономического партнера стран Средней Азии. Банк должен стать хозяином всей воды в регионе, отвечать за ее сохранность, взимать плату за ее использование. Средства такого банка могли бы направляться на социальные программы или поддержание системы каналов и арыков. Существует, правда, Межгосударственный водный комитет, объединяющий страны Средней Азии, но общественные организации утверждают, что звенья этого комитета подчиняются своим правительствам и надгосударственной эту структуру назвать нельзя. Она не хозяин воды, она просто делит реки.

Пока трудно представить, чтобы среднеазиатские государства согласились создать надправительственную структуру, которая благодаря контролю за водой могла бы получить огромную власть во всем регионе. **Е. П.**

Крепкий орешек-2

Посохин-старший был сыном своего времени. Посохин-младший — сын своего отца

1948 — РОДИЛСЯ В МОСКВЕ
1972 — ОКОНЧИЛ МОСКОВСКИЙ АРХИТЕКТУРНЫЙ ИНСТИТУТ
1974—1975 — УЧИТСЯ В АСПИРАНТУРЕ МАРХИ, СТАЖИРУЕТСЯ В УНИВЕРСИТЕТЕ МОНРЕАЛЯ
1982 — ВОЗГЛАВЛЯЕТ МАСТЕРСКУЮ № 18 В «МОСПРОЕКТЕ-2»
1992 — ПРОФЕССОР МОСКОВСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ АКАДЕМИИ АРХИТЕКТУРЫ
1993 — ДИРЕКТОР «МОСПРОЕКТА-2»
1994 — ПЕРВЫЙ ЗАМЕСТИТЕЛЬ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ МОСКОМАРХИТЕКТУРЫ ПО ВОПРОСАМ ПРОЕКТИРОВАНИЯ ЦЕНТРАЛЬНОЙ ЧАСТИ МОСКВЫ; ЧЛЕН ОБЩЕСТВЕННОГО СОВЕТА ПРИ МЭРЕ МОСКВЫ
1995 — ЧЛЕН-КОРРЕСПОНДЕНТ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ ХУДОЖЕСТВ
1997 — ДЕЙСТВИТЕЛЬНЫЙ ЧЛЕН РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ ХУДОЖЕСТВ

Василий Голыбин,
Николай Молок

НОМЕНКЛАТУРА

Рассказ о жизни и деятельности Михаила Михайловича Посохина можно начать так. Любовью к архитектуре его заразил отец, Михаил Васильевич Посохин, долгие годы служивший главным архитектором Москвы. По вечерам отец и сын рассматривали альбомы с изображениями памятников древности. Потом сын увидел произведения отца. Его восхитил грандиозный дом на площади Восстания, напоминающий готический храм. Отец проводил немало времени в начальственных кабинетах и, возвращаясь домой, рассказывал сыну, как трудно быть главным архитектором столицы СССР...

Посохин-старший учил сына искусству свободно ориентироваться в лабиринтах власти. Это была важная часть образовательной программы — искусство властвовать и любовь к власти. Отсюда и сногсшибательная карьера Посохина-младшего, небывалая для зодчего, как правило, обретающего славу с годами. Отсюда же и династический брак с дочерью Зураба Церетели, скрепивший кровными узами два могучих клана (еще в 1962 году в Пицунде Посохин-отец работал вместе с доколумбовым Зурабом). Рассказывают, что дочь Церетели, живя в семье тестя, жаловалась своей родне: «Люди хорошие, но бедные».

В 35 лет Посохин-младший уже имел собственную проектную мастерскую с большим штатом (это в геронтократические-то 80-е!), в 45 лет стал директором «Моспроекта-2». Сейчас, в 50, список его работ приближается к сотне. Правда, абсолютное большинство из них сделано в соавторстве с другими архитекторами.

Собственно, присвоение чужих проектов — главное обвинение в адрес Посохина со стороны и коллег-архитекторов, и архитектурных критиков. На подобные обвинения Посохин уверенно отвечает: «Архитектор — это профессия коллективная, это не то чтобы Михал Михалыч просто нарисовал что-то, и на этом все закончилось!» Безусловно, сегодня ни один архитектор в мире не работает в одиночку. Другое дело, что мало у кого столько власти, сколько у Посохина. В последние годы он стал главным архитектурным монополистом столицы.

МИХАИЛ ПОСОХИН-СТАРШИЙ ВЛАСТИ УЧИЛСЯ. **МИХАИЛ ПОСОХИН-МЛАДШИЙ** ПОЛУЧИЛ ЕЕ ПО НАСЛЕДСТВУ. ЗАНИМАЯ ПОСТ ДИРЕКТОРА «МОСПРОЕКТА-2», КОТОРЫЙ ОТВЕЧАЕТ ЗА СТРОИТЕЛЬСТВО В ЦЕНТРАЛЬНОМ АДМИНИСТРАТИВНОМ ОКРУГЕ, **ОН СТАЛ ГЛАВНЫМ АРХИТЕКТУРНЫМ МОНОПОЛИСТОМ СТОЛИЦЫ**

Наследный принц, или Гуттаперчевый мальчик

Имя Михаила Посохина-старшего известно немногим, но его произведения знакомы всем. Посохину-старшему принадлежит не только проект высотного дома на площади Восстания, ставшего доминантой послевоенного московского ландшафта, но и созданного в брежневскую эпоху проспекта Калинина (больше известного как «вставная челюсть» — в историческую московскую застройку был вставлен кусок модернистской архитектуры). Еще — Дворец съездов, беззастенчиво встроенный в Кремль, здание СЭВ, символизировавшее восточноевропейский военно-экономический союз, и Центр международной торговли на Краснопресненской набережной, символизировавший советско-американскую дружбу. Он был одним из главных создателей официального советского модернизма — архитектурного стиля развитого социализма.

Тем не менее Посохина-старшего многие уважали. Он казался представителем старой школы (как-никак в молодые годы работал у самого Щусева), умел красиво рисовать и рассуждать о пропорциях и масштабе. Он не предавался мечтаниям, а строил в соответствии с духом времени. Например, открыл прямой, как стрела, путь от Кремля на Кутузовский проспект, и стареющие вожди могли линейно передвигаться от работы к дому. А горожане совершать вечерний променад по бетонным тротуарам. За аквариумным стеклом Дворца съездов на фоне строгого ленинского силуэта проходили праздничные концерты, где пионеры славили национальных героев. Словом, Посохин-старший был сыном своего времени. Посохин-младший — сыном своего отца.

Архитектура всегда была для него прежде всего политикой. Партийные лидеры начинали карьеру с комсомола. Посохин-младший — с проектирования Дворца молодежи на Комсомольском проспекте. Партийцы часто перемещались в профсоюзы. Посохин-младший проектировал административное здание ВЦСПС. Иностранные представительства всегда считались престижным и доходным местом. Посохин-младший проектировал московские представительства социалистических стран. У него есть проекты комплексов советских представительств в Багдаде и Катманду, проект телецентра в Ханое, а в Москве проекты Дома экономики и промышленности ФРГ, Международного научно-исследовательского института проблем управления и Международного менеджерского центра. Когда в моду вошла православная народность и власть решила воссоздать храм Христа Спасителя, он с энтузиазмом принялся и за эту работу. Подземный город на Манежной площади он не проектировал, но по привычке поставил свою подпись. Этот комплекс стал вечным памятником дружбы Посохина-младшего с Церетели — вершиной синтеза архитектуры, скульптуры, денег и власти.

Ничего позорного в том, что Посохин-младший работал над всеми этими, пусть даже сомнительными, проектами, нет. Архитекторы во все времена зависели от заказчиков. Тем более при тоталитарных режимах, когда заказчиком была сама власть. Проблема лишь в том, что интересы Посохина-младшего всегда были далеки от собственно архитектуры. Историю архитектуры он использовал как энциклопедию, с жадностью неофита копируя из нее все, что попадается под руку. Он легко маневрировал в бурном море стилей и направлений. Достаточно перечислить некоторые из его последних работ: школа Галины Вишневской проектируется в классическом стиле, гостинично-деловой центр на Новинском бульваре — в русском, жилые дома в Оружейном переулке и на Новослободской улице — в стиле модерн, здание Внуковской таможни — в традиции конструктивизма, деловой центр на Павелецкой площади — в духе сталинского ампира, а клуб «Феллини» в спорткомплексе «Олимпийский» — аж в деконструктивизме. Посохин всеяден. Ни один стиль не оставил без внимания. Он любит их все.

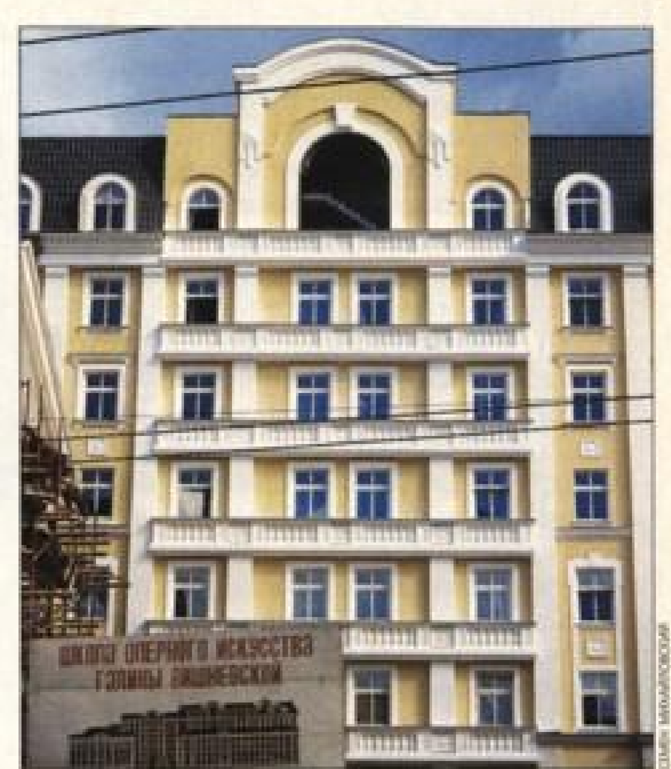
В результате его титанических усилий центр Москвы стал чистеньким, но, правда, больше напоминает столицу какого-нибудь эмирата, нежели европейской страны.

Посохину-младшему не нужны сильные партнеры. Он комфортно чувствует себя среди не блещущих талантом исполнителей. Его сотрудники постоянно меняются, они подданные огромной империи Посохиных, в которой скипетр и держава переходят по наследству. В 1993 году, воспользовавшись

ПОСОХИН-МЛАДШИЙ ПРОЕКТИРОВАЛ МНОГО ЧЕГО: И **ТЕЛЕВИЗИОННУЮ БАШНЮ В ХАНОЕ** В 1988 ГОДУ (НА ПРОТИВОПОЛОЖНОЙ СТРАНИЦЕ), И **ДВОРЕЦ МОЛОДЕЖИ НА КОМСОМОЛЬСКОМ ПРОСПЕКТЕ В МОСКВЕ** (1972 — 1986)

ЦЕНТР МОСКВЫ, ЗАСТРОЕННЫЙ ПОСОХИНЫМ В РАЗНЫХ СТИЛЯХ, **СТАЛ ЧИСТЕНЬКИМ, СВЕЖЕВЫКРАШЕННЫМ**

СЛЕВА: **ДЕЛОВОЙ ЦЕНТР НА ПАВЕЛЕЦКОЙ ПЛОЩАДИ** (ПРОЕКТ 1995 ГОДА)

СПРАВА: **ШКОЛА ВИШНЕВСКОЙ НА ОСТОЖЕНКЕ** (ПРОЕКТ 1995 ГОДА)

ВНИЗУ: **ПРОЕКТ 13-ЭТАЖНОГО ЖИЛОГО ДОМА** ПОВЫШЕННОЙ КОМФОРТНОСТИ **В ПЕРЕУЛКЕ КАПРАНОВА** (1997 — 1998)

постперестроечной сумятицей, империя Посохина подмяла под себя такого монстра, как «Моспроект-2», тем самым заполучив все крупные столичные объекты (именно «Моспроект-2» является генеральным проектировщиком в Центральном административном округе Москвы). Он был достаточно молод, и в окостеневшем «Моспроекте» казался молодым реформатором, впрочем, не более, чем «авангардист» Церетели в нынешней академической богадельне.

Отношения Посохина с коллегами просты: он их пожирает. Сегодня у него, конечно, есть недоброжелатели, но конкурентов нет. В архитектурной среде все прекрасно понимают, что пойти против Посохина — значит лишиться работы. Те, кто не обременен авторскими амбициями, соглашаются служить у Посохина. В конце концов он всегда обеспечит работой, а следовательно, и зарплатой. Сильные же держат нейтралитет.

За всю карьеру у Посохина был, кажется, только один прокол. В 1996 году на выборах главного архитектора Москвы (должность, которая должна была бы ему достаться автоматически) он получил всего один или два голоса. В этой ситуации Лужков просто не смог его назначить. Победил на выборах Александр Кузьмин, который тем самым перешел в стан врагов. Но вскоре конфликт был спущен на тормозах: директор «Моспроекта-2» и главный архитектор города просто поделили сферы влияния. Кузьмин занимается планировочными проблемами, генпланом, зонированием, транспортом, а Посохин — объемным проектированием, то есть строит дома.

ПОСОХИН СТРОИТ В САМОМ ЦЕНТРЕ МОСКВЫ (**ПРОЕКТ РЕКОНСТРУКЦИИ ГОСТИНИЦЫ** В ПЛОТНИКОВОМ ПЕРЕУЛКЕ, 1994), НО ИНОГДА ПОЗВОЛЯЕТ СЕБЕ ПОРАБОТАТЬ И В ПРИГОРОДЕ (СЛЕВА: **МАКЕТ ТИПОВОГО КИРПИЧНОГО КОТТЕДЖА** ДЛЯ ПАНСИОНАТА «РУБЛЕВО», 1992)

Более сложные отношения у Посохина с прессой и архитектурной критикой, которая отказывается воспринимать его всерьез (за исключением журнала «Архитектурный вестник», которому «Моспроект» периодически оказывает спонсорскую поддержку, а Посохин — попечительскую). Михаилу Михайловичу, конечно, все равно. Но все же он хотел бы контролировать и прессу. Рассказывают, что в одной газете статью о Посохине готовили в подпольных условиях — до последнего момента даже в редакции все были убеждены, что автор пишет статью про какого-то шахтера. У «Итогов» тоже есть свой опыт: готовя эту публикацию, мы обратились в «Моспроект», чтобы сфотографировать его директора. Однако нашим фотокорреспондентам было сказано, что директор будет фотографироваться только после того, как прочтет текст статьи.

Тандем, или Гонка за лидером

Мировая архитектура существует в условиях жесткой конкуренции. Эта конкуренция обеспечивает ей жизнь. У заказчика всегда есть право выбора. Всякий крупный объект должен пройти конкурс. В России же по-прежнему распространена практика передачи заказов без конкурсов или закрытых конкурсов с жюри, в которое входят представители власти и архитектурный истеблишмент. Почти все крупные заказы Посохин-младший получил, минуя конкурсы, благодаря личной благосклонности московского мэра и его заместителя Владимира Ресина. Трудно представить, чтобы проектирование всего центра Парижа осуществлялось одним архитектурным бюро со скромным названием «Парижпроект-2». И еще. Если градостроительные преобразования Лужкова в Москве сравнимы с «большими проектами» времени президента Миттерана в Париже, то никак не в плане организации проектных работ. Миттеран выбирал разных архитекторов на разные объекты (среди них был и американец китайского происхождения Иео Минг Пей, и датчанин Йохан фон Спрекельсен, и француз Жан Нувель). Лужков назначил одного. И, кажется, пожизненно.

Осматривая юбилейную выставку Михаила Посохина, проходившую летом в Академии художеств, Юрий Михайлович явно не мог сдержать эмоций: «Я просто удивляюсь!» Про посохинские эскизы моста у храма Христа

ПРОСПЕКТ КАЛИНИНА ЕЩЕ В 60-Е ПОСТРОИЛ ПОСОХИН-СТАРШИЙ. В 90-Е ПОСОХИН-МЛАДШИЙ РЕШИЛ ЕГО «УЛУЧШИТЬ». ПРОЕКТ РЕКОНСТРУКЦИИ **АРБАТСКОГО БУЛЬВАРА** (КАК ПРЕДПОЧИТАЕТ ЕГО НАЗЫВАТЬ МИХАИЛ МИХАЙЛОВИЧ) БЫЛ ЕЩЕ НЕСКОЛЬКО ЛЕТ НАЗАД УТВЕРЖДЕН АРХИТЕКТУРНЫМ СОВЕТОМ МОСКВЫ, НО СТРОИТЕЛЬСТВО ПОКА НЕ НАЧАЛОСЬ

СЛЕВА: **ПРОЕКТ ГОСТИНИЧНО-ДЕЛОВОГО ЦЕНТРА НА НОВИНСКОМ БУЛЬВАРЕ,** 1991 — 1996

ВНИЗУ: УВИДЕВ ПОСОХИНСКИЙ **ПРОЕКТ ПЕШЕХОДНОГО МОСТА ЧЕРЕЗ МОСКВУ-РЕКУ** (1998), ЮРИЙ МИХАЙЛОВИЧ ЛУЖКОВ ВОСКЛИКНУЛ: «ЭТОТ МОСТ СЕЙЧАС ОЧЕНЬ ХОРОШО БЫ ЛЕГ!». НАВЕРНОЕ, СКОРО И ЛЯЖЕТ

Спасителя он сказал: «Этот мост сейчас очень хорошо бы лег!». И получил в ответ: «Было семь вариантов, один из которых Вы выбрали».

Лужков — не просто покровитель талантливого зодчего, он — соавтор. В аннотациях к проектам, представленным на выставке, значится его имя как автора концепции восстановления храма Христа Спасителя, а также строительства торгового центра на Манежной площади.

Именно благодаря Лужкову Посохин-младший воплотил в бетоне, стекле, кирпиче, дереве, пластмассе и декоративите большинство своих проектов. Причем многие из «памятных посохинских мест» находятся в историческом центре Москвы, от одного до другого можно дойти пешком. К примеру, на Остоженке вовсю идет строительство школы оперного искусства Галины Вишневской. Надо полагать, что великая певица сама нашла архитектора, а архитектор нашел, что их творческие позиции близки: «Здание школы Вишневской мы специально сделали в таком классическом стиле, потому что классическая музыка». Некоторое отношение к классической архитектуре здание действительно имеет. Об этом свидетельствует множество колонн, щедро украсивших фасад здания. Но без внимания остались и историческая среда, с которой новое сооружение вступает в грубое противоречие (многоэтажные корпуса школы просто задавят старые низкие дома, которыми застроена большая часть Остоженки), и пропорции, и прорисовка деталей, выполненная на редкость топорно. Есть основания полагать, что школа займет незначительную часть площадей комплекса, а большая их часть будет отдана под элитное жилье или использована другим, но все же коммерческим образом.

В последнее время Посохин настаивает на перспективности освоения подземного пространства Москвы. Видимо, наземного пространства ему оказалось недостаточно, и он решил заняться освоением недр. Кажется, это случится на Новом Арбате, где легкой рукой Посохина будет разбит город-сад — транспортные потоки он собирается опустить под землю: «Я эту работу люблю всем сердцем и надеюсь, что она когда-нибудь осуществится». А пока Михаил Михайлович занят бьющими из этих самых недр фонтанами. Один из них — золотая «Принцесса Турандот» — уже украсил Арбат. Не выскользнул из посохинских рук даже постамент памятника Достоевскому у Ленинской библиотеки.

Пожалуй, единственная грандиозная лужковская стройка, в которой имя Посохина-младшего еще не стоит на первом месте, — это строительство Сити, которым руководит Борис Тхор. Однако в архитектурной среде все уверены, что Посохин отказался от Сити просто потому, что эта стройка еще не началась и что, когда работы будут близки к завершению, Тхор будет отстранен и главным станет Посохин.

Удивительная активность Михаила Михайловича обусловила его уникальный статус в московской архитектурной среде, в которой его нередко называют «архитектором в законе». С его помощью можно быстро получить землеотвод, быстро сделать проект, быстро его согласовать, быстро построить. У Посохина есть только одно условие — его имя должно значиться первым.

Но главное достоинство Посохина-младшего в том, что он умеет чувствовать Хозяина, его тайные и явные желания, его амбиции и слабости. В какой-то момент он сделал ставку на Лужкова и не ошибся. Теперь он выходит на оперативный простор: реконструирует интерьеры двух залов в Кремлевском дворце и предлагает переселить Госдуму в здание Воспитательного дома. Крепкий орешек.

Расщепление монолита

МАКСИМ НОВИКОВ

Музей В.И. Ленина вновь напомнил о себе

Александр Панов

ПСИХОТЕРАПИЯ

В последнее время про Центральный музей В.И. Ленина (ныне филиал Государственного исторического музея) вспоминают все реже и реже, да и то обычно в связи с оппозицией, догуливающей свое подле его стен. Но от того, что воскресным днем сестры уже не торопятся сказать братьям: «Я поведу тебя в музей», он вовсе не исчез с лица земли вместе со своими научными сотрудниками и несметными сокровищами. Потому первые постоянно норовят напомнить о себе путем предъявления вторых. Однако даже самые верные делу Ленина музейщики понимают, что увлекать сегодняшнюю публику бесценными реликвиями вроде ботинок или — того хуже — пожелтевших фоток Ильича и неуместно, и безнадежно. За неимением желающих пить из реки по имени Факт в музее решили открыть временный доступ к Кастальскому ключу, то есть к изобразительным искусствам из фондов. Все-таки не политика, а эстетика, вроде бы вечные ценности.

Так родилась выставка «Из подполья соцреализма», открывшаяся в одном из окраинных залов обновленного Исторического музея. Выставка оставляет, мягко говоря, двойственное впечатление. Главным образом благодаря тому, чему в других случаях оставалось бы только радоваться, — любовной старательности, с которой сделана экспозиция. Стены задрапированы торжественной темно-синей тканью, невольно напоминающей о монохромах Ива Кляйна. Все 89 экспонатов снабжены этикетками, имитирующими бронзовые таблички с гравировкой. Большинство из них дополнены обширными до нечитаемости экспликациями в «старорежимном» стиле (с цитатами из мемуаров художников, доскональным описанием истории произведения и фразами типа «с большим вниманием подошел к воссозданию исторической обстановки»). У некоторых живописных и скульптурных «Ильичей» скромно, но достойно лежат гвоздики. Кто сказал, что Центральный музей В.И. Ленина умер? Нет, он затаился на время!

От такой старательности становится дурно, ибо ощущаешь ее отнюдь не музейную искренность. Конечно, лукавят пресс-релиз и буклет, сообщая: «...авторы выставки надеются, что современное общество отнесется к этим памятникам прошлого без гнева и пристрастия, как к достоянию истории». Для «авторов выставки» содержимое ее — не прошлое и история, а потерянный рай, воссоздаваемый изо всех сил. Хранители самого советского музея, оставшиеся не у дел, на глазах у публики разыгрывают сеанс аутотренинга, преподносимый как академические штудии.

Парадокс же в том, что добротная экспозиция действительно располагает к академическим штудиям, хотя бы и противоречащим предложенной музеем концепции. Отсюда двойственность впечатления. В конце концов, советское искусство 20—50-х действительно уже требует отношения к себе «без гнева и пристрастия», вне зависимости от того, что скрывается за этой сентенцией в одном отдельно взятом пресс-релизе. Потому выставка «Из подполья соцреализма», где музейная психотерапия загадочным образом уживается с неловким искусствоведением, любопытна и важна.

Главный, уже не человеческий (ностальгия почти всегда извинительна), а методологический прокол проекта — в его сумбурности. Начнем с названия. В подзаголовке значится «Запрещенные произведения искусства из собрания Музея В.И. Ленина». Что в совокупности с заголовком должно подразумевать демонстрацию произведений, запрещенных и отправленных в подполье по идеологическим (чаще всего из-за изображений «врагов народа» вроде Рыкова или Бухарина) и эстетическим (из-за элементов модернизма или натурализма) соображениям во времена всевластия единственно верного стиля. У соцреализма есть, мол, основная — видимая — часть и есть незримое, но бесконечно пополняемое подполье, куда попадают куски, откалывающиеся от основной части. И экспозиция старается этой идее соответствовать.

МАКСИМ НОВИКОВ

СЛЕВА: ПОСЕТИТЕЛИ ВЫСТАВКИ МУЧИТЕЛЬНО ВСПОМИНАЮТ, О ЧЕМ ГОВОРИЛ ЛЕНИН В ГРИМЕ РАБОЧЕГО ИВАНОВА НА **«ЗАСЕДАНИИ ЦК РСДРП(Б) 23(10) ОКТЯБРЯ 1917 ГОДА»** (ХУДОЖНИК В.Н. ПЧЕЛИН) ВВЕРХУ: **СТАЛИН В КАМНЕ** (СКУЛЬПТУРА ВЛАДИМИРА АНДРЕЕВА) И **СТАЛИН НА БУМАГЕ** (ГРАФИКА ПЕТРА ВАСИЛЬЕВА). СПРАВА: ОДИН ИЗ БЕССПОРНЫХ ХИТОВ ВЫСТАВКИ — СКУЛЬПТУРА СЕРГЕЯ КОНЕНКОВА **«В.И. ЛЕНИН»**

Однако совершенно непонятно, почему в ГИМе выставлены кондовые образчики сталинского парадного искусства, никогда не только не подвергавшиеся репрессиям, но обласканные и растиражированные. Так, например, картина Михаила Авилова 1933 года «Приезд И.В. Сталина в Первую Конную армию», о которой в 1947 году писалось, что она «стала самой популярной советской картиной, разделяя эту честь по огромному спросу на репродукции, копии и повторения только с известной картиной А. Герасимова «Сталин и Ворошилов в Кремле». Президент Академии художеств СССР и депутат Верховного Совета РСФСР (какое уж тут «подполье»!) Александр Герасимов представлен на выставке не менее известным шедевром «Выступление И.В. Сталина на XVI съезде ВКП(б)». Не похож на «подпольщика» и «И.В. Сталин в маршальской форме в своем кабинете в Кремле» Дмитрия Налбандяна.

Для любителей статистики: в коллекции бывшего Музея Ленина хранятся **420 картин, 770 произведений скульптуры, 2400 листов графики** 1910—1980 годов

Вся эта безупречная и по форме, и по содержанию живопись, восславляющая «отца народов» (на выставке есть и другие канонические работы вроде картин Василия Сварога «Штаб Октября», Константина Юона «II съезд Советов», Митрофана Грекова «В окопах под Царицыном» и проч.), под запретом — да и то негласным — оказалась лишь после 1956 года. Но тогда «классический» соцреализм уже пошел на убыль, вполне легально подрываемый и изнутри, и снаружи, вплоть до полного заталкивания его в эстетическое «подполье».

МАКСИМ НОВИКОВ

Возможно, в названии выставки имеется в виду это маргинальное существование бывшего Большого Стиля («подполье» как нынешнее место жительства соцреализма), при котором картины-«лишенцы» времен террора 30-х уравнялись в правах с «лишенцами» времен оттепели 50-х. Однако тогда становится непонятным появление в экспозиции работ, не имеющих к соцреализму ровно никакого отношения. А таких немало.

Это в первую очередь графические зарисовки Ленина с натуры, сделанные в начале 20-х не только будущими правоверными соцреалистами, например живописцем Исааком Бродским или скульптором Николаем Андреевым, но и будущими эстетическими диссидентами, вскоре покинувшими пределы Родины, — поклонниками «старой эстетики» Леонидом Пастернаком и Сергеем Чехониным или «сыном земли» Филиппом Малявиным. Причем Малявин — в отличие от Пастернака и Чехонина, старавшихся не порывать связей с СССР, — в эмиграции сделался ярым антисоветчиком. («Переехав через границу, он тотчас же, уже в Риге, показал свое отношение к Луначарскому и Ленину, рисуя всюду на них скверные карикатуры», — писал о нем Игорь Грабарь. Вероятно, в этом деле Малявину немало помогли его эскизы, представленные сейчас в ГИМе.)

Или так же страшно далекий от соцреализма хит выставки — скульптура Сергея Коненкова «В.И. Ленин» (авторский вариант названия — «В.И. Ленин выступает на Красной площади в 1918 году»). Стихийный модернист-роденовец, Коненков преподнес это чудовище советской Родине в 1946 году как искупительный дар после двадцатилетнего пребывания в Америке, но не был понят своей страной, обвинившей его в формализме. (Правда, особых запретов «Ленин» не испытал и регулярно воспроизводился в большинстве книг о Коненкове, уже с 1954 года вернувшем себе расположение властей.)

Таким же ненужным придатком выглядит на выставке графика Владимира Фаворского и Бориса Кустодиева или почти «коровинский» этюд Василия Мешкова, изображающий Красную площадь в день похорон Ленина. (Мешков, впрочем, искупил свою вину в конце 30-х, работая над панорамой «Штурм Перекопа» и создав панно для Сибирского павильона на ВСХВ.)

Так что авторы выставки свалили в одну кучу (правда, очень аккуратненькую и чистенькую) все, что выгребли из запасников. Замысел их нам, убей бог, неясен. Остается лишь предположить, что в Музее Ленина запахло либерализацией — хитроумные кураторы решились на деконструкцию Большого Стиля, предъявив былой монолит в расщепленном виде. А уж расщепляли как могли. ■

Играющие и поющие под дождем

Пятого сентября в Эдинбурге закончился крупнейший международный театральный фестиваль

ТАК ПРИГЛАШАЕТ **МОЛОДАЯ АМЕРИКАНСКАЯ ТРУППА** НА СВОЙ СПЕКТАКЛЬ ПО ПЬЕСЕ АРБУЗОВА **«МОЙ БЕДНЫЙ МАРАТ»** (ВВЕРХУ)

Edinburgh International Festival

Дина Годер,

Виктор Баженов (фото)

ТЕАТРАЛЬНЫЕ КАНИКУЛЫ

В ЭДИНБУРГЕ ДОЖДЬ. ЕСЛИ В ЛОНДОНЕ 25 градусов тепла и солнце, то в Шотландии вас ждет плюс 15, пасмурное небо и ветер. Здесь даже море не напоминает об отдыхе: отвесные скалы, топкая грязь отлива, влипшие в нее лодки и серая вода, сливающаяся с мутным небом. Пустынный пейзаж, то ли романтический, то ли декадентский, и колючие кусты репейника — символ Шотландии.

Эдинбургский театральный фестиваль обычно называют в паре с Авиньонским как два крупнейших в Европе театральных события. У них действительно много общего: оба были организованы в послевоенном 1947 году; оба проходят летом (Эдинбургский вслед за Авиньонским); оба теперь разделены на небольшую престижную основную программу и огромную альтернативную, куда может приехать любая труппа мира (в Авиньоне эта программа называется «офф» — «вне», а в Эдинбурге «фриндж» — «обочина»). В обоих городах основная жизнь фестиваля происходит на улочках старого города, которые становятся естественной декорацией для представлений, сгущая театральную атмосферу. В Эдинбурге есть своя средневековая крепость, напоминающая об осадах, переворотах и кровавой истории Марии Стюарт. Но после древнего Авиньона столица Шотландии с ее закопченной неоготикой XVIII—XIX веков кажется почти новой.

Различия же между фестивалями очевидны каждому, кто после французского впервые попал на британский. Главных — два. Во-первых, Эдинбург — большой столичный город, живущий в отличие от Авиньона не одним «фестивальным» месяцем в году. Одновременно с театральным здесь проходят фестиваль кино, книжный и традиционный фестиваль военных парадов Military Tattoo. Туристов очень много, но они не в состоянии сбить город с обычного ритма. Горожанам, не испытывающим любви к театральному искусству, незачем бежать на три недели прочь от шума, толкотни и назойливой яркости афиш: живя здесь, можно театра не замечать. А во-вторых, Эдинбург — северный город, а значит, все предпочитают общаться не в ресторанчиках под открытым небом, а в пабах и театральных залах (местные театралы, кажется, смотрят еще больше спектаклей в день, чем авиньонские). Нет такого количества уличных представлений по всему городу: акробаты, музыканты и клоуны играют в основном в центре города, на Хай-стрит. И зазывалы здесь куда скромнее — никто не будет тебя хватать за рукав, бежать следом и осыпать приглашениями. Да и самих разноцветных приглашений здесь меньше.

Эти эдинбургские особенности нам следует иметь в виду, коль скоро в сентябре 2001 года Международную театральную олимпиаду, которая будет проходить в Москве, планируют слить с Чеховским фестивалем и вывести на улицы.

Благодарим за помощь в организации поездки на Эдинбургский фестиваль Британский совет в Москве и Британские авиалинии

В ЭДИНБУРГЕ НЕТ ТАКОГО КОЛИЧЕСТВА УЛИЧНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ПО ВСЕМУ ГОРОДУ, КАК В АВИНЬОНЕ: АКРОБАТЫ, МУЗЫКАНТЫ И КЛОУНЫ ИГРАЮТ В ОСНОВНОМ В ЦЕНТРЕ СТАРОГО ГОРОДА, НА ХАЙ-СТРИТ

Международный фестиваль, или Основная программа

Эдинбургский фестиваль куда более международный, чем Авиньонский. Может быть, оттого, что английский язык более распространен и даже на альтернативную программу — «фриндж» (которая в Авиньоне в основном французская) съезжаются англоязычные труппы со всего мира. Но вообще «Эдинбургским международным фестивалем» называется собственно основная программа.

Главное ее отличие от французской: она в большой степени музыкальная, отчего Эдинбургский фестиваль часто ставят в один ряд не только с Авиньонским, но и со знаменитым Зальцбургским оперным. Программа разделена на несколько частей — опера, драма, танец, музыка — и проходит одновременно в двух концертных залах и четырех театрах (а залы здесь все как на подбор роскошные: старинные, высокие, с золоченой лепниной и бархатными креслами). Если в Авиньоне в последние годы практикуются тематические разделы программы, посвященные искусству разных стран, то в Эдинбурге принято выбирать несколько главных авторов фестиваля. В этом году это были Верди с Шиллером, Сметана и Вольф.

Программу Верди на темы Шиллера представляла в основном английская королевская опера. Это не удивительно: лондонское здание Ковент-Гарден сейчас реконструируется, а Эдинбург считается очень престижным местом для показа новых постановок. Поклонников оперы привлекли имена мировых звезд: Дмитрий Хворостовский (Франческо) в «Разбойниках», в «Доне Карлосе» — финка Карита Маттила (Елизавета) и американец Томас Хэмпсон (маркиз Поза) из «Метрополитен-опера», имеющий уже по всему миру клубы собственных фанов.

«Дон Карлос» в постановке знаменитого Люка Бонди с не менее знаменитым английским дирижером Бернардом Хейтинком и был главным хитом оперного Эдинбурга. Бонди поставил «Дона Карлоса» без новаций и острых трактовок: в меру элегантно, в меру консервативно, как череду роскошных статичных картинок, позволявших, не отвлекаясь, наслаждаться прекрасными голосами (кроме вялого Дона Карлоса) и мощным звучанием оркестра. Впрочем, два беспроигрышных эффекта были припасены: живая лошадь и костры инквизиции, вспыхивающие вокруг еретиков в кульминационной сцене. Зрелище это, одобренное критикой, выглядело дорого, изысканно и буржуазно, под стать пожилой респектабельной публике, заполнявшей зал.

Билеты на оперу в Эдинбурге примерно вдвое дороже любых других, но залы забиты, в то время как даже на хороших балетах много свободных мест — ситуация, непривычная для балетолюбивой России.

Балетная программа Эдинбурга состояла из пяти спектаклей: каталонского модерн-балета «ЗумЗум-ка», трех программ знаменитого голландского хореографа Ханса ван Манена. За те дни, что я была в Эдинбурге, мне удалось посмотреть только «Сон в летнюю ночь» Джорджа Баланчина на музыку Мендельсона в постановке американского Pacific Northwest Ballet. Прелестную постановку Баланчина 30-летней давности впервые показывали в Британии, отчего спектакль называли британской премьерой. Американская труппа мне, зрителю непросвещенному, показалась тяжеловатой, но сам сказочный балет с сонмом крошечных эльфов,

ДЕНЬГИ

По словам **директора Эдинбургского международного фестиваля Брайана Макмастера**, бюджет фестиваля составляет примерно 6 млн. фунтов стерлингов, из которых на прием театров тратится 4 млн., а остальное — на маркетинговые нужды. (Для сравнения: бюджет гораздо более масштабного и длительного Московского чеховского фестиваля вдвое меньше и составил в этом году 5 млн. долларов). Из этих денег 2 млн. дают городские власти Эдинбурга и то, что можно назвать британским министерством культуры, 1,5 млн. — спонсоры и 2,5 млн. — доход от продажи билетов.

Конечно, при такой зависимости от кассы дирекция фестиваля боится рисковать. Поэтому основная программа выглядит очень солидно и предсказуемо, а эксперимент остается уделом «фринджа».

Билеты на эдинбургские спектакли очень дорогие: на оперные постановки — до 50 фунтов стерлингов (самые дорогие билеты на престижные авиньонские спектакли стоят не дороже 30 долларов). Поскольку фестиваль, как уверяет его директор, часто рискует прогореть, здесь очень следят за выручкой — ни бесплатных билетов студентам, ни дополнительных контрамарок журналистам выпросить не удается. Всех отправляют в кассу, где, правда, существует разнообразная система скидок (до 5 фунтов за билет).

Из-за экономии фестиваль очень редко бывает копродюсером постановок («Если бы Аббадо захотел сделать у нас постановку, это съело бы 35% бюджета»), но престиж Эдинбурга так высок, что продюсеры сами ищут деньги: ведь если спектакль, особенно музыкальный, хорошо пройдет на Эдинбургском фестивале, то этот успех сразу станет международным.

СКАЗОЧНЫЙ БАЛЕТ «СОН В ЛЕТНЮЮ НОЧЬ» ДЖОРДЖА БАЛАНЧИНА НА МУЗЫКУ МЕНДЕЛЬСОНА В ПОСТАНОВКЕ АМЕРИКАНСКОГО PACIFIC NORTHWEST BALLET

крылатых сильфид и мерцающей атмосферой ночного волшебного леса был чудесен. В зеленоватом лунном свете, среди исполинских трав и цветов герои казались маленькими танцующими мотыльками, и, когда в финале насмешник Пак взлетал под потолок на серебристой паутинке, становилось очень жалко, что наши дети знакомятся с балетным искусством в лучшем случае по обветшавшему «Щелкунчику» в Большом.

В основной программе было шесть драматических постановок, четыре из них — зарубежные. Тот же Люк Бонди, который украсил оперную часть эффектным «Доном Карлосом», привез свою французскую постановку расиновской «Федры». Были две постановки — из Голландии и Америки — бельгийского режиссера Иво ван Хова, венская постановка Петера Штайна по пьесе Бото Штрауса «Похожие» и два спектакля, отдающие дань шотландскому патриотизму фестиваля: «Разбойники» из Глазго и «Жизнь есть сон» из местного театра Royal Lyceum Theatre.

«Разбойники» — спектакль средней руки, обычное осовременивание шиллеровского сюжета, где благородные разбойники превращаются в кучку вооруженных анархиствующих студентов во времена какой-то фашистской диктатуры — со скелетами в мрачных коридорах и антисемитскими лозунгами по стенам. «Жизнь есть сон» в постановке каталонца Каликсто Биелто, напротив, был спектаклем совершенно непретенциозным и высококачественным, со своей звездой — тонким, нервным и задумчивым Джорджем Антоном в роли Сегизмундо — и очень лаконичным оформлением. Над пустой сценой висело огромное зеркало в богатой раме, оно поднималось, опускалось, поворачивалось, эффектно деформируя пространство.

Но для нас, русских, в преддверии московского «Гамлета» интереснее всего была новая постановка Петера Штайна. Тем, кого стали раздражать гастролировавшие у нас «мхатообразные» спектакли Штайна по чеховским пьесам, тем, кто счел их попыткой узурпировать русский театральный стиль и посягательством на русскую духовность, было бы полезно увидеть спектакль по новой пьесе знаменитого немецкого драматурга и поэта Бото Штрауса. «Похожие» — пьеса об утрате человеческой индивидуальности, состоящая из ряда притч, столь же морализаторских, сколь и абсурдистских, — поставлена современным европейцем холодно, математически рассчитанно, стерильно чисто и элегантно.

Отточенная графика штайновских мизансцен — не текучих, а синкопированных, как в слайд-фильмах; диалоги героев, построенные по законам музыки — то сливающиеся в хор, то звучащие раздельно, — образуют сложную речевую партитуру разной скорости, тембра, интонаций. Это то высочайшее формальное мастерство, которым не владеют наши режиссеры и с которым не знакомы наши зрители. Правда, смотреть такой спектакль для нашей публики было бы большой нагрузкой — три с половиной часа довольно однообразного действа. Но не видеть его — значит снова проявить себя ленивыми и нелюбопытными.

Считается, что в Эдинбурге Штайна любят (здесь он уже в пятый раз, привозил и нашу «Орестею»), но на премьере «Похожих» партер был до неприличия пуст. Видимо, английские зрители образовательную часть знакомства с передовыми тенденциями режиссерской мысли уже прошли и теперь хотят простодушно получать удовольствие.

ПРИГЛАШЕНИЕ НА СПЕКТАКЛЬ О ЛЮБВИ ДВУХ ПОДРОСТКОВ. ГАЗЕТА GAY SCOTLAND ВЫХОДИТ В ДНИ ФЕСТИВАЛЯ С ВКЛАДКОЙ-ОБОЗРЕНИЕМ ПО ГЕЙСКИМ СПЕКТАКЛЯМ, НАСЧИТЫВАЯ ИХ ПОЧТИ ДО 40

Альтернативная программа, или Фриндж

В отличие от авиньонского «офф'а» эдинбургский «фриндж» существует давным-давно, с того самого 1947 года, когда шесть театров обиделись, что их не взяли в программу первого фестиваля, и организовали свою собственную — альтернативную. Строится она по тому же принципу, что и французская: тот, у кого есть амбиции и деньги, заранее находит себе здесь удобную площадку для показа, выбирает подходящее время, договаривается с менеджером о технической стороне дела, рекламе, продаже билетов, аренде и участии в доходах и — вперед. Удовольствие показывать свой спектакль в Эдинбурге стоит недешево, и, начав гастроли, многие театры уезжают задолго до конца фестиваля, не умея убедить зрителей выбрать свой спектакль почти из тысячи, идущих ежедневно с девяти утра до глубокой ночи.

Хотя «фринджевский» билет в среднем стоит от 5 до 7 фунтов, рассчитывать, что доход от билетов покроет больше 20 — 30 процентов расходов, нереально. Но ведь и едут сюда не за деньгами, а за успехом, то есть рекламой. Поэтому особенно важно выбрать для спектакля «раскрученное» место. Кроме традиционных театров, на время фестиваля в театральные залы превращаются школьные и университетские помещения, масонские ложи и церкви. Их аренда гораздо дешевле, но заполнить не привычные для зрителей залы куда труднее. Например, в этом году, ободренный прошлогодним успехом в Авиньоне, в Эдинбург отправился московский театр «У Никитских ворот» с «Историей лошади». Девять лет назад «Бедная Лиза» Розовского прошла здесь на ура, но в этот раз успеха не было. Русские играли в очень красивой готической церкви святого Джона, построенной в начале XIX века: утром шла служба, а днем на алтаре, под витражами, скакали толпы условно-театральных лошадей. Местных жителей такое «святотатство» не смущало, они были довольны, и все же «нераскрученный» зал каждый день заполнялся, дай бог, на треть.

СПЕКТАКЛЬ «ОДНАЖДЫ» ПЕТЕРБУГСКО-ДРЕЗДЕНСКОГО ТЕАТРА «ДЕРЕВО» СДЕЛАН В ТРАДИЦИЯХ ПОЛУНИНСКОЙ КЛОУНАДЫ

АБСУРДИСТСКАЯ ПЬЕСА БОТО ШТРАУСА «ПОХОЖИЕ» ПОСТАВЛЕНА ПЕТЕРОМ ШТАЙНОМ ХОЛОДНО, МАТЕМАТИЧЕСКИ РАССЧИТАННО, СТЕРИЛЬНО ЧИСТО И ЭЛЕГАНТНО

И тем не менее при таком количестве театральных мест зрителю, приехавшему в Эдинбург впервые, в море спектаклей «фринджа» сориентироваться легче, чем в таком же авиньонском изобилии (хотя здесь фестивальным служащим так же строго запрещено давать зрителям советы). Кроме большущего буклета-гида, который печатают тиражом 30 тысяч штук, и открыток-приглашений, свободно лежащих по всему городу, здесь принято читать главную местную газету The Scotsman, публикующую ежедневно множество коротких рецензий и дающую каждому спектаклю оценку по пятизвездочной системе. Театры, получившие в The Scotsman пять звезд, размножают и увеличивают рецензии, налепляя их на свои афиши: можно не сомневаться, что со следующего дня их залы будут забиты. Выходят и еженедельные газеты-обозрения со своими рейтингами.

Практически все шотландские издания пристально следят за театральным фестивалем, выбирают фаворитов и даже назначают премии. Даже газета Gay Scotland выходит в эти дни с вкладкой-обозрением по гейским спектаклям — их около 40. Каждый день выпускается и распространяется бесплатный дневник фестиваля, в котором указаны пять спектаклей «Первые на фриндже». Этим званием гордятся, как медалью, и оно служит главной рекламой в раскрутке спектакля.

В прошлом году среди «первых на фриндже» был театр на Красной Пресне со смешным романсовым представлением «Русская тоска». В этом году он вернулся с тем же спектаклем. В позапрошлом году среди хитов были литовская «Старуха-2» по Хармсу в постановке Оскараса Коршуноваса и сентиментальное клоунское Snowshow Вячеслава Полунина.

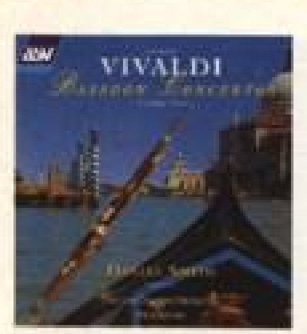
Теперь по следам живущего в Лондоне Полунина в Эдинбурге появилась дрезденская группа Антона Адасинского «Дерево», подобно Полунину называющая себя петербургской, но приезжающая в родной город только на фестивали. В этом году ее спектакль «Однажды», сыгранный в набитом студентами «Плезанс-театре», с ходу получил пять звезд.

«Дерево» Антона Адасинского очень изменилось. В 1988 году, когда театр был создан, представления бритых актеров казались странными, новыми, стильными. Они были тем, что в Европе называют «физическим театром» — не танец, не драматическое действо, а пластика, почти бессюжетная и радикальная. Теперь «Дерево» набрало веса, репутации и призов, Адасинский организовал лабораторию театра «Школа на колесах», а сами спектакли заметно сдвинулись в милый традиционный жанр полунинской клоунады. В «Однажды» (чей рекламный слоган: «Любовь, слезы и разбитые сердца») даже есть сюжет о мечтательной официантке (Елена Яровая), влюбленном в нее дворнике (Антон Адасинский) и соблазняющем ее женихе-дьяволе (Татьяна Хабарова). Спектакль очень (даже слишком) изобретательный, трогательный и симпатичный, пользуется у публики заслуженным успехом и не имеет уже никакого отношения к радикальности и эксперименту десятилетней давности.

Групп и актеров, проходивших в этом году на «фриндже» под рубрикой «Россия», было немало. Правда, сюда входила большая музыкальная программа «Восточный ветер» в зале Граффити, где русскими считались и тувинцы «Хуун Хуур Ту», и цыганское трио «Лойко» из Москвы, и петербургский «Терем-квартет», и еврейский квартет «Колалайла». Были и Московский государственный цирк, и музыкально-танцевальные ансамбли в фольклорных костюмах, выдающие на перекрестках Хай-стрит обязательную «Калинку». Были и русские, собственно в России не выступающие, вроде небольшой группы акробатов «Русский народный цирк». В общем, приехали не столько самые лучшие, сколько самые рисковые, но с позором, судя по всему, не уехал никто.

В основной программе Эдинбургского фестиваля русских пока не очень привечают. Как сказал директор фестиваля Брайан Макмастер, сам отбирающий спектакли: «Я пока не видел у вас ничего интересного. Но в последнее время я отстал, надо бы снова съездить в Россию». Зная его склонность к проверенным международным репутациям и музыке, больше всего шансов получить приглашение в Эдинбург у Мариинки, которая, впрочем, уже бывала здесь. Пригласить новый русский театр со спектаклем, рассчитанным на маленький зал, здесь в отличие от Авиньона вряд ли рискнут.

Так или иначе, авиньонского триумфа русским драматическим театрам что в основной программе Эдинбурга, что на «фриндже» будет добиться гораздо труднее, поскольку британский театр традиционно очень высокого уровня. Здесь, в дождливой Шотландии, меньше веселого гулянья и больше того, для чего сюда издалека и за большие деньги приезжают настоящие театральные фанаты. В Авиньон едут за праздником театра, за самим театром — в Эдинбург. ■

Антонио Вивальди.
Концерты для фагота
(5 компакт-дисков)
Дэниэл Смит и Английский камерный оркестр.
Дирижер Филип Леджер
ASV

Любопытным контрастом проекту «Академии старинной музыки» является серия компакт-дисков английской фирмы ASV с полным набором концертов Вивальди для фагота. Здесь приходится констатировать случайно получившийся «аутентизм наизнанку» — подлинность в не самом лучшем ее смысле. Дело в том, что по своей численности сочинения для фагота, этого «хрипуна и удавленника», занимают в каталоге опусов Вивальди второе место (после скрипичных). Их всего 39, что очень много даже для автора, охваченного, как писал в 1739 году французский посол в Венеции Шарль де Бросс, «манией сочинения и хвастающего, что он способен написать концерт быстрее, чем переписчик потом его скопирует». По всей видимости, воспитанницы сиротского приюта учились играть на фаготе неохотно, и их нужно было одновременно заставлять и вдохновлять. Фаготист Дэниэл Смит, сам того не желая, воспроизвел характерные промахи учениц и их не совсем уверенную игру, причем в очень респектабельной компании — вместе с Английским камерным оркестром.

Как и всякая антология, проект амбициозен. Но поведение солирующего инструмента в записи весьма скверное. Кроме игры откровенно «не по тем клапанам», когда от фагота требуется скорость выше средней, налицо симптомы затяжной простуды: гнусавость преувеличена, вялость почти непреодолима, а приступы «кашля» в звучании инструмента прямо напоминают о тяжелой жизни венецианских сироток.

Однако жаловаться на некачественность компакт-дискового товара невозможно: и оркестр играет, как настоящая музыкальная шкатулка, и незадачливый солист часто старается за двоих. С точки зрения баланса и аккуратности сведения цифровая стереофонограмма безупречна. Звукорежиссеры не отвечают за игроков: у них своя работа, и они с ней вполне справились.

Запись напоминала еще об одной исторической тонкости. Музыка, написанная в учебных целях, не всегда предполагает хорошее качество ее воспроизведения. Более того, вполне допускает качество «троечное» или «на тройку с минусом». И ничего от этого не теряет.

Примечание: в настоящее время Дэниэл Смит является абсолютным чемпионом мира среди фаготистов по количеству записанных компакт-дисков и вполне может себе позволить сыграть Вивальди «спустя рукава». ■

Артем Варгафтик

Антонио Вивальди.
Инструментальные концерты.
Лондонский оркестр аутентичных инструментов «Академия старинной музыки».
Дирижер Кристофер Хогвуд
Фирма Decca
(серия Editions de l'Oiseau Lyre)

Всякий раз, когда на афишах или на фирменных компакт-дисковых коробках появляется слово «аутентичный» (то есть подлинный), это не просто желание увеличить коммерческую ценность «музыки в консервированном виде». Это еще и хорошо продуманный прием, который действует безотказно (что замечают в последние десять лет самые придирчивые наблюдатели). Потому что люди, очень толково играющие на длинных жестяных трубах, из которых периодически требуется вытряхивать капли влаги, на деревянных флейтах с заедающей неудобной механикой, на скрипках и альтах XVIII века с жильными струнами, играющие чуть скрипучими «лукообразными» смычками и т. д., — не клоуны, а знатоки и высокие профессионалы. Они делают это вовсе не для того, чтобы пооригинальничать, а потому что им точно известно, какие именно предметы держал в руках страдавший астмой рыжий священник отец Антонио или его ученицы в венецианском образцовом приюте для подкидышей и сирот женского пола Pia Ospedale della Pieta («Больница скорби»), когда играли в показательных концертах именно ту, наспех сочиненную к случаю музыку.

Ноты лишь обозначают рисунок, но их надо правильно прочесть, не путая музыкальные условности давно прошедших времен с собственными чувствами по отношению к горячо любимому Вивальди. А если не знать правил игры и не интересоваться ими, то может выйти что-нибудь вроде Чацкого, кричащего «Карету мне, карету!..» в трубку сотового телефона.

Для англичанина Кристофера Хогвуда, знаменитого клавесиниста, дирижера и исследователя музыки, написанной давным-давно, исполнение любой, даже самой заигранной классической вещи и есть чтение интереснейшего архивного документа. Причем, кроме самих нот, он еще изучает и платежные ведомости (чтобы знать, сколько и каких музыкантов нанимали два века назад для исполнения того или иного концерта), и конструкцию тогдашних залов, и особенности авторского почерка, и многие другие скучные вещи, из которых состоит работа «исторически информированного исполнителя».

Результат прост: Вивальди из «пожилого юноши» в напудренном парике превращается в гениального хулигана и остроумного изобретателя всяческих инструментальных каверз. Чем «стариннее» его играют, тем яснее бьется в музыке современный пульс и тем меньше остается места для дежурных красот, которые уже давно сопровождают мировую карьеру музыки знаменитого венецианца. Никто не знает, как в точности звучали в свое время его фаготные или виолончельные концерты (состязание неуклюжего басовитого персонажа со струнной «массовкой»), но очевидно, что сейчас их принято играть иначе — певуче и «выразительно», хотя Вивальди об этом не просил.

Кристофер Хогвуд ясно видит в озвученных им партитурах не только шалости классика, но и искусно замаскированный за «сладкими, чарующими мелодиями» точнейший расчет плюс ювелирное искусство владения композиторским пером. ■

А. В.

Новые открытки к старым праздникам
«Первый раз в средний класс»
М.: Издательство ИМА-пресс, ЦКТ PROПАГАНДА, 1998

По доброй старой традиции издательство ИМА-пресс выпускает открытки к любимым праздникам — от 8 Марта до 7 Ноября. Теперь очередь дошла до Дня знаний — 1 сентября. Открытки не простые, а даже очень вредные — ведь не подаришь же учительнице открытку с изображением кнопки на стуле (открытка Владимира Буркина) или с такой надписью: «Сидение + труд = всё» (Борис Трофимов), или с таким постконцептуалистским текстом (соблюдая орфографию автора-дизайнера): «У меня никогда не было первой учительницы она умерла еще до моего рождения у меня также не было второй и третьей учительниц... [и так далее]» (Игорь Гурович).

Хочется надеяться, что вся эта дизайнерская «вольница» вполне адекватна нынешнему состоянию не только ученических, но и родительских, и даже учительских умов. ■

Н. М.

НАГРАДЫ

Первый международный детско-юношеский конкурс классического танца «Артек — Ялта-98»

Артек, Ялта

Единственная российская участница конкурса — Екатерина Сорокалетова из труппы «Камерный балет «Москва» — стала бронзовым лауреатом и завоевала приз зрительских симпатий

Хотя танцовщики российских императорских театров издавна предпочитали окрестности Ялты прочим крымским курортам, а великий Мариус Петипа умер в Гурзуфе, балетный конкурс был устроен в этих местах впервые. Он стал главным событием большого фестиваля «Фуэте «Артека», включавшего также праздники бальной, фольклорной и современной хореографии. Организаторы балетного конкурса — Юрий Станишевский, глава украинской Государственной академии танца, Галина и Дмитрий Кайгородовы, руководители культурного центра «Кияночка» и дирекция знаменитого «Артека» — сумели собрать представительное международное жюри. Им даже удалось заполучить в председатели самого Юрия Григоровича, отклонившегося от привычных трансконтинентальных маршрутов США — Чехия — Молдова — Россия, где он параллельно готовит несколько спектаклей, и на несколько дней приземлившегося в «Артеке».

В конкурсе участвовали юные танцовщики из Австрии, Германии, Израиля, Латвии, Молдовы, России, Украины. Гран-при достался Кристине Бабалан, солистке Кишиневского театра оперы и балета. А единственная российская участница — Екатерина Сорокалетова из труппы «Камерный балет «Москва» — стала бронзовым лауреатом и завоевала приз зрительских симпатий. ■

Я.С.

ВЫСТАВКИ

Контекст

Франциско Инфантэ, Нонна Горюнова
Галерея «Кино»
Инженерный корпус Государственной Третьяковской галереи
Москва

В 1979 году Борис Гройс, тогда еще русский, а ныне немецкий философ (по крайней мере одну из своих книг он без ложной скромности назвал «Дневником философа»), опубликовал в парижском эмигрантском журнале «А-Я» статью «Московский романтический концептуализм». В нем некоторые наиболее яркие явления столичной неофициальной культуры сравнивались с одним из самых передовых в то время направлений в западном искусстве — концептуализмом. Сравнение было явно не в пользу нашей стороны, отягощенной, согласно автору, всеми наследственными болезнями «русской души». «В России невозможно написать порядочную

ФРАЦИСКО ИНФАНТЭ. ИЗ СЕРИИ ПРОЕКТОВ **«РЕКОНСТРУКЦИЯ ЗВЕЗДНОГО НЕБА»** (1965 — 1967)

абстрактную картину, не сославшись на Фаворский свет», — язвительно писал Гройс. Однако неологизм из заголовка стал применяться в редуцированном виде, без упоминания о «романтической» (т.е. архаической) природе здешнего арт-сообщества. Ставшее же устойчивым выражение «московский концептуализм» приравнивало всех упомянутых Гройсом художников к их европейским и американским коллегам.

Среди упомянутых в историческом тексте был и Франциско Инфантэ, прославившийся своими «артефактами» — искусственными объектами, которые художник монтирует в природной среде и затем фотографирует. С тех давних пор он стал числиться по ведомству концептуального искусства. Даже вопреки его собственной воле. Сам Инфантэ настаивал на своем прямом наследовании русскому авангарду (прежде всего Малевичу) с его метафизическими поисками, поминал в своих текстах — надо сказать, немногочисленных — древнюю Персию и Амирабадскую культуру, манипулировал понятиями «тайны», «таинства» и «чуда» (даже фотоаппарат — главный инструмент Инфантэ — обладает для него свойствами «чудесной вещи»). А его сделали холодным концептуалистом-аналитиком!

Но концептуализм — это еще и отказ от традиционных визуальных критериев при оценке произведений искусства. Инфантэ же всегда любил делать красиво, считая, что язык искусства «самодостаточен и не нуждается в переводе на другой, вербальный». Его «артефакты» — эффектные обманки, равно прельстительные для искусствоведов (в каталоге нынешней выставки помещено эссе американского профессора Джона Боулта), поэтов (Всеволод Некрасов написал об Инфантэ целую книжку), властей (именно Инфантэ единственный из всех бывших нонконформистов получил Государственную премию России), а также детей и домохозяек.

Выставка в Третьяковке, организованная галереей «Кино» (авторы проекта — Полина Лобачевская и Елена Юренева), не прибавляя ничего нового к феномену Инфантэ, блистательно доказывает все сказанное выше.

То, что Инфантэ — мистик и духовидец, подтверждают глубокомысленные записи, вроде «Светлым путь не бывает. Он всегда в темноте, но из-за этого не обязательно мрачный», на представленных рабочих проектах к серии «артефактов» 1997 года. («Рабочий проект» — это чертеж и черно-белые фотографии на тонированной бумаге.) То, что Инфантэ — убежденный эстет, видно, если сравнить раннюю, редко выставлявшуюся графику 1965—1967 годов с гуашевыми звездочками в ночном небе и «артефакты» последнего года, на которых объекты, «вмонтированные» в ландшафт, имеют завлекательный кислотный цвет. То, что Инфантэ — если и концептуалист, то «романтический», явствует из всей экспозиции.

Единственная относительная новация выставки «Контекст» — появление рядом с именем Инфантэ имени его жены и соавтора Нонны Горюновой. ■

Федор Ромер

ПРЕМЬЕРА

Холопка

Московский государственный академический театр оперетты
Режиссер Кирилл Стрежнев
Москва

В 30-Е ГОДЫ СОВРЕМЕННЫЕ ЗАПАДНЫЕ ОПЕРЕТТЫ СЧИТАЛИСЬ В РОССИИ «ЧУЖДЫМ буржуазным искусством» и почти не ставились. Но советские композиторы, не стесняясь, брали за образец их сюжеты, мелодии и ритмы. Одной из самых удачных советских оперетт 30-х годов, созданных таким образом, стала «Холопка» Николая Стрельникова. По существу это ремейк «Принцессы цирка» Имре Кальмана. Тот же набор амплуа: пара благородных и пара комических героев, преодолевающих козни гротескного злодея. Тот же мотив невольного обмана и неравного брака: актриса императорских театров Наталья Батманова, обручившись с возлюбленным, оказывается, сама того не подозревая, крепостной ненавистного ей помещика Кутайсова. Тот же музыкальный язык (нет разве только прямых заимствований из Кальмана) и та же структура номеров: виртуозная выходная ария примадонны, драматический ансамбль, объединяющий всех участников в кульминационный момент, и даже гусарская застольная песня.

Музыкальный руководитель и дирижер нового спектакля Театра оперетты Павел Сальников постарался замаскировать это сходство с «Принцессой цирка», практически переписав партитуру Стрельникова. Он убрал джазовые и блюзовые интонации, которые нелепо соседствовали с лубочно-русскими темами, и написал новые музыкальные номера для злодея Кутайсова. В результате самодур-помещик превратился из забавного комика в грозного героя, что с упоением подчеркивает в своем исполнении Вячеслав Богачев. Ни Лилии Амарфий, ни Елене Зайцевой, в разных составах исполняющих главную героиню — Наталью Батманову, не под силу с ним соперничать. Элегантные и хрупкие, в белоснежных шубках, они выглядят рядом с Маркеловым — Кутайсовым как Одетты, испуганные злым волшебником. Спектакль тяжеловат из-за многочисленных малоизобретательных танцев, в которых действие то и дело вязнет. Но стильные костюмы Светланы Логофет и удачно оттеняющие их декорации Владимира Арефьева придают постановке недостающую цельность. ■

Ярослав Седов

РЕКОМЕНДУЕМ

7 сентября в Галерее М. Гельмана открывается выставка **Георгия Пузенкова «Мона Лиза в России».** Это фотографический проект, связанный с «компьютерными» картинами (имитация искусства в сетях Интернета) живущего в Кельне художника.

11 и 12 сентября в рамках культурной акции **«Япония крупным планом»** в театре «Новая опера» будет представлена самая известная современная японская опера «Юдзуру» («Журавлиные перья»).

13 сентября в Большом зале Московской консерватории открывает сезон **Российский национальный оркестр.** Он исполнит сочинения Сибелиуса, Грига и Чайковского под управлением своего руководителя **Михаила Плетнева.**

СМОТРЫ

XI Московская международная книжная ярмарка

ВВЦ
Москва

В ЭТИ ДНИ НАЧАЛО ЛЮБОГО СООБЩЕНИЯ о любом культурном событии должно начинаться примерно так: «В эти нелегкие дни...» Или: «Несмотря ни на что...»

Короче говоря, в эти нелегкие дни несмотря ни на что открылась-таки очередная книжная ярмарка, по традиции называемая международной, хотя ее международность на сегодняшний день — понятие скорее статусное, чем отражающее реальное положение дел. Какие-то не наши страны (в основном эсэнгэшные) на ярмарке представлены, но их удельный вес несопоставим со всевозрастающим количеством отечественных издательств. Что же касается настоящей международности, то не следует забывать, что престижный Франкфурт хоть и на далеком Майне, но все же не за горами.

Теперь Московская ярмарка мало отличается от большого книжного магазина. А раньше, в начале 80-х годов, на нее ходили, чтобы как минимум посмотреть, что такое нормальные книги, а как максимум — чтобы что-нибудь стибрить, оставаясь по возможности в рамках закона. Сложная задача. Теперь же это вполне нормальное рутинное коммерческое предприятие. И слава богу. Ваш обозреватель наблюдал, как по павильонам расхаживал известный среди издателей торговец материалами для книжных переплетов. Кому-то он пытался продать крокодилью кожу. «Из Китая, — возбужденно сообщал он. — Мясо идет в ресторан, а кожу...» — «Нет, — патетически воскликнул один почтенный издатель интеллектуального чтения, — крокодилов покупать не буду. Я — зеленый». — «А крокодилы какие?» — цинично реагировал торговец переплетным сырьем.

Ярмарка хороша уже тем, что, войдя в нее, отключаешься от того, о чем мы все теперь только и говорим. Там оживленная, деловитая и даже веселая атмосфера. Издательства как только могут ищут и находят способы привлечь к себе внимание. Специализирующаяся на выпуске школьных учебников «Дрофа», например, свой стенд оформила в виде школьного класса, уставив его партами, настолько достоверно-допотопными, что даже я, пошедший в первый класс аж в 54-м году, таких не застал. Это вполне тянет на художественную инсталляцию.

Нынешняя ярмарка отличается от прошлогодних главным образом тем, что самим фактом своего существования, самой своей неизбывно праздничной атмосферой вносит скромный вклад в призрачную возможность социального и культурного оптимизма в наши, как было упомянуто в самом начале, непростые дни. ■

Л. С.

Страница **Любови Полищук** и **Сергея Цигаля**

ЧРЕВОУГОДИЕ

Без моря нет суши

Вклад японской кулинарной мысли в мировую культуру переоценить невозможно

Японская кухня очаровывает каждого. Люба влюбилась в нее несколько лет назад в Израиле, на берегу Средиземного моря. Чудный ресторан на открытом испепеляющем воздухе. Под стеклом на льду нежились в прохладе рыбы, креветки, осьминоги. Если есть у морских тварей рай, то это японские рестораны — там после смерти даже явные грешники, вроде акул, не проходят термической обработки. Японцы, видимо по причине отсутствия энергоносителей, предпочитают есть рыбу в сыром виде.

Люба указала пальчиком на приглянувшуюся ей рыбку, и та под барабанный бой была обезглавлена, разделана и в рисовом обрамлении подана на стол. «Только евреи умеют готовить настоящее суши», — заметил Любин спутник, глядя на ее счастливое лицо. С тех пор как увидит Люба над заведением вывеску «Суши-бар», бледнеет, и неведомая сила, задавшаяся целью подорвать наш семейный бюджет, направляет туда ее стопы. Кстати, «суши» — это европейцы и американцы так говорят, а японцы произносят «суси». Правда, смешно?

Меня судьба сделала сусизависимым тоже не в Японии, а вовсе на Манхэттене в Нью-Йорке. Хозяин маленького ресторанчика, когда узнал, что русский никогда не пробовал суси, забыл о спорных Северных территориях и приготовил нечто фантастическое, заставившее меня после трапезы произнести такие стихи: «В чаше с горячим саке/Мутная дремлет луна, /Спящую душу мою суси дано пробудить». Вот волшебная сила кулинарного искусства — стихи я прочел по-японски, а это один из немногих совершенно мне незнакомых языков.

Недавно на Тверской открылся суси-бар «Фудзико». Повар-японец Норито Ватанабе, уже полтора года работающий в Москве по контракту, объяснил мне, что Фудзи — гора, а «ко» — «нравиться, любить». В общем — дорогая моя Фудзи (ученые из лаборатории уменьшительных Института Азии и Африки РАН эту информацию не подтвердили, но и не опровергли).

На Тверской машину не поставить, но если в «Фудзико» — пожалуйте на тротуар, еще и присмотрят. Как входишь, сразу натыкаешься на красную голову еще не старого японца, изваянную скорее всего из папье-маше. Ее нужно погладить и загадать желание. Мы с Любой так и сделали. И действительно все исполнилось, но, видимо, потому, что желания наши оказались, как сейчас принято говорить, комплементарными, иными словами — одинаковыми, но с противоположными знаками, при сложении они уничтожились. Кругом фонарики, подсвеченные витражи, которыми так славится японская готика. Всюду понатыканы темно-синие флажки с кожаными бантиками, надо думать, ритуального назначения. Развешанные по стенам репродукции картин японских мастеров порой не уступают оригиналам, а порой уступают. Словом — Япония.

За стойкой бара два молодых человека с чисто японской сноровкой, для материковых жителей удивительной, готовят суси. Но пора рассказать читателю, что же это такое, тем более отсутствие цензуры позволяет говорить правду. Суси — это кусочек сырой свежей рыбы (в русском понимании «свежая» означает «не тухлая», в японском — только что выловленная) или моллюска, покоящийся на рисовой пластинке, ну и, конечно, соевый соус. «То же мне изысканное блюдо — рыба с гарниром», — скажет гипотетический скептик и будет неправ. Рис, непонятно, каким образом, извлекает из сырой рыбы все до единого запахи моря, — а о чем еще может мечтать настоящий гурман!

Процедура поглощения суси не проста, и поэтому в меню она подробно описана и даже разрисована. Тем не менее случаются казусы. Директор заведения Алексей Гусев в эксклюзивном интервью «Итогам» сообщил, что отдельные посетители принимают теплое, влажное полотенце «осибори», предназначенное для обтирания открытых частей тела перед трапезой, за блин и соответствующим образом с ним поступают.

Список морепродуктов, которые в «Фудзико» предлагают для суси, звучит как «Поэма экстаза»: ика — кальмар; хотатэ — морской гребешок; эби — креветки; унаги — речной угорь; икура — икра лосося; тобико — икра летучей рыбы — длить это перечисление нам мешает обильное слюноотделение. Чтобы не мучиться выбором, лучше взять одно из трех ассорти, названных для конспирации «Подсолнух», «Вишня» и «Слива».

Если из суси удалить рис, то получится сасими. Опять же неофиту лучше всего взять сасими готэн — пятизарядное ассорти, или большое ассорти тайрё-мори.

В «Фудзико» любое блюдо подается в лаковой коробочке, где, кроме того, что вы заказали, имеются еще и роллы. Это обернутые сушеной водорослью яки-нори шарики отварного риса с кальмаром, тунцом или еще чем-нибудь водоплавующим. И ролл и суси и сасими полагается брать палочками и окунать в смешанный с соевым соусом японский хрен — васаби. Каждый такой цикл следует завершать отправлением в рот ломтика маринованного корня имбиря — он словно стирает вкус уже съеденной пищи, чтобы в полной мере можно было насладиться вкусом вновь поступающей.

Хоть Люба и призывала меня к умеренности, пронести мимо рта унадзю — копченого угря с рисом и ясай-тэмпура — жаренных в тесте овощей — я не смог. Угорь оказался настолько хорош, что тем же вечером я написал о нем поэму, которая выйдет отдельной книгой в голландском издательстве «Ламме Гудзак». В овощах же меня поразило богатство оркестровки: два сорта горного картофеля — сатоимо и сацимоимо, листья хризантемы (не нашей, не рвите), гриб эноки (напоминает нашу бледную поганку, но совсем не мизантропичен) — и это только ударные, а ведь есть еще струнные и духовые. Все это окунается в кляр и обжаривается в смеси кукурузного, соевого и кунжутного масла.

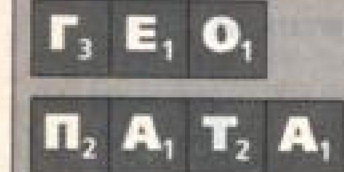
Потчевали нас в «Фудзико» и разными японскими напитками, но о них и японском десерте как-нибудь в другой раз.

Буквально на следующий день в смоленском гастрономе мы с Любой увидели коробочку с надписью «Суши-ассорти». Привычка верить печатному слову заставила нас раскошелиться (как-никак 151 рубль). Окрыли — все на месте: и имбирь, и соевый соус, и зеленый хрен. Только рыба была представлена не мясом, а шкуркой с остатками чешуи. Президент фирмы «Моника», наполнившей слово «суси» новым содержанием, когда мы сообщили ему о своей находке, был удивлен не меньше нашего и, кажется, искренне. ■

Scrabble

Г₃ Е₁ О₁

П₂ А₁ Т₂ А₁

НАБРАТЬ 94 ОЧКА

- ОЧКИ ЗА СЛОВО, ПРОХОДЯЩЕЕ ЧЕРЕЗ ЭТУ КЛЕТКУ, УТРАИВАЮТСЯ
- ОЧКИ ЗА СЛОВО, ПРОХОДЯЩЕЕ ЧЕРЕЗ ЭТУ КЛЕТКУ, УДВАИВАЮТСЯ
- ЦЕНА БУКВЫ, ПОПАВШЕЙ НА ЭТУ КЛЕТКУ, УТРАИВАЕТСЯ
- ЦЕНА БУКВЫ, ПОПАВШЕЙ НА ЭТУ КЛЕТКУ, УДВАИВАЕТСЯ

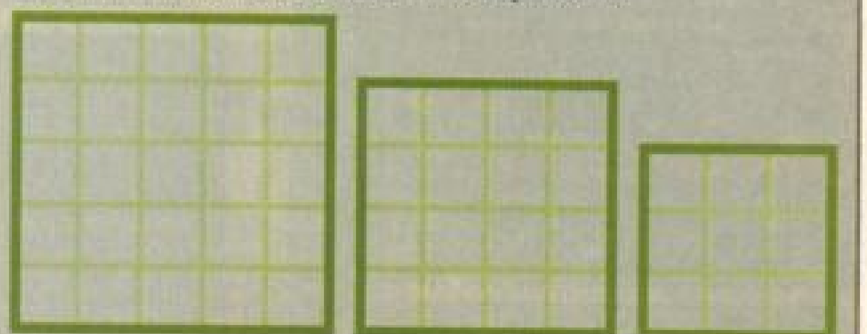
Решение задачи, помещенной в №34

d9→ ЧЕК (8 очков)
d11↓ КАШТАН (17 + 6 за слово из шести букв *2 = 46 очков)
f10→ УШАТ (16 очков)
g8→ СОРТ (7 очков)
i7→ ТАРАН (7 очков)
Премия за использование всех букв 20 очков

Итого: 104 очка

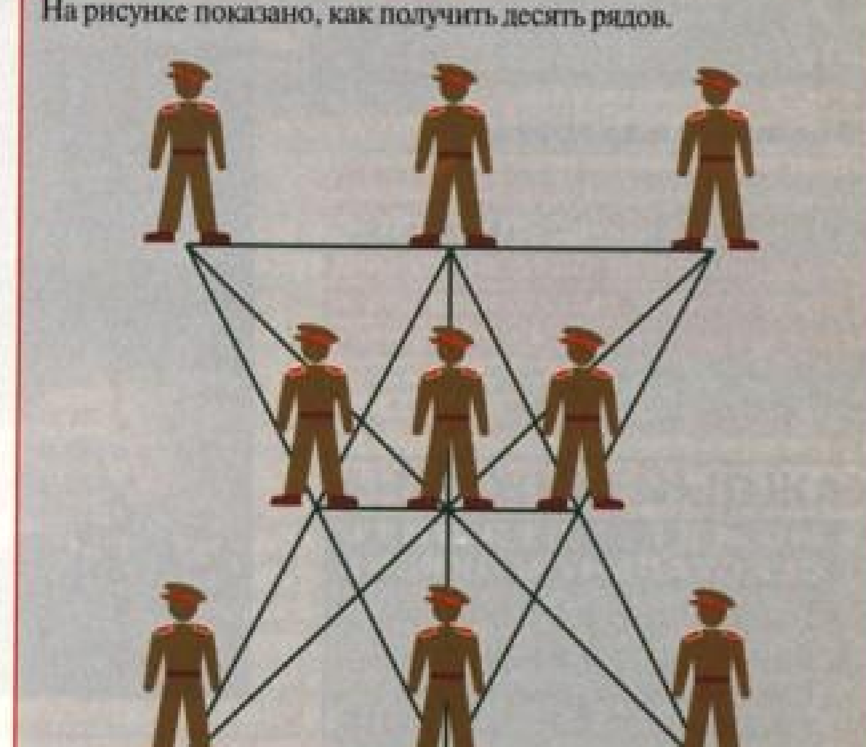
Уголок старика Синицкого

Очевидно, что площадь квадрата со стороной 5 равна сумме площадей квадратов со сторонами 3 и 4. Но попробуйте составить из большого квадрата два маленьких, сделав минимальное число разрезов по границам клеток. Нам удалось достичь результата, разрезав большой квадрат всего на четыре части.

Ответ к задаче, помещенной в №34

На рисунке показано, как получить десять рядов.

Шарада

Слог первый — водяное испаренье,
Второе — это плач Иеремии.
А целое — сплошное говоренье,
И, вероятно, гибель для России.

Преферанс

Ход

Сыграть за играющего свою игру

Снос

Заказ 6♥

Решение задачи, помещенной в №34

Дать играющему 2 взятки

Мизер	Вист1 Ход	Вист2
♠Т,В,10,7	Д,9,8	К
♦(В,9)	Д,10,7	Т,К,8
♣Т,В,9,7	Д,10,8	К
♥8,7	Д	Т,К,В,10,9

1) ♣Д, К, В;
2) ♥Т, 8, Д;
3) ♥К, 7, ♣10;
4) ♦8, ♠Т, ♦Д;
5) ♣8, ♠К, ♣7;
6) ♠8, ♦Т, ♠В.
Играющий вынужден перехватывать пику, поскольку в противном случае он получит третью взятку, но второй — ему не избежать:
7) ♠10, 9, ♦К;
8) ♠7, Д, ♥В.

Страница Дмитрия Генина

